

**МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

БЕЛГОРОДСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ОБРАЗОВАНИЯ**

**Сборник
научных трудов
докторантов, адъюнктов,
аспирантов, соискателей**

Выпуск 4

Белгород - 2007

Печатается по решению
редакционно-издательского совета
БелЮИ МВД России

Проблемы правоохранительной деятельности и образования : сборник научных трудов докторантов, адъюнктов, аспирантов, соискателей. Выпуск 4. – Белгород : ООНИ и РИД БелЮИ МВД России, 2007. – 144 с.

Редколлегия:

- **А.Б. Свистильников**, кандидат юридических наук, доцент, зам. начальника института по научной работе (отв. редактор);
- **К.Н. Лобанов**, доктор политических наук, доцент, начальник кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин;
- **В.А. Рогожин**, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права и криминологии;
- **Л.В. Каверина**, кандидат филологических наук, главный редактор отдела организации научных исследований и редакционно-издательской деятельности (отв. секретарь).

В сборник включены материалы, раскрывающие особенности государственно-правового устройства Российской Федерации, проблемы развития отраслевого законодательства, борьбы с преступностью, науки и образования.

Для преподавателей вузов, работников органов государственной власти и местного самоуправления, аспирантов, адъюнктов, студентов и курсантов юридических вузов и факультетов.

*ΔΑΨΑΑΕΪ
ΑΪΝΘΑΑΔΝΘΑΑΪΪΪ-ΪΔΑΑΪΑΪΑ ΟΝΘΒΪΕΝΘΑΪ ΔΪΝΝΕΕ*

**НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС И МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

Брагин А.А.

канд. социол. наук,
(БелЮИ МВД России)

Национальные отношения пронизывают все структуры общественных отношений, поэтому любая проблема общественной жизни может принять национальную окраску. Национальный вопрос является продолжением социальных условий развития этноса, а национальный вопрос - это совокупность проблем, связанных с взаимодействием этносов в многонациональном государстве, а также условиями свободного развития этносов.

Итогом пути к конституционному решению национальных проблем в современном мире, который сопровождался двумя мировыми войнами, многими гражданскими войнами и актами национальной вражды, стали следующие выводы:

- национальные споры должны решаться на основе переговоров законным путем;
- национализм ни разу не привел к благосостоянию граждан, но почти всегда приводил к войне;
- наиболее эффективен путь решения национальных проблем за счет компромисса.

К трудным путям снятия национальной принадлежности относятся попытки предъявить этническое первородство в качестве доказательства права на территорию (до сих пор имеются попытки использовать такое право в спорах в Нагорном Карабахе, Курильских островах, на территории Крыма и т.д.). Бесперспективно идеологическое принуждение этноса, утверждение его в качестве субъекта в политике, ущемление прав этноса на культурное развитие и т.д.

Государство должно создавать максимальные условия для свободного развития этносов и формирования национальной терпимости, используя при этом системы воздействия средствами массовой информации, законодательные акты и т.п.

Демократические принципы разрешения национального вопроса могут определяться так:

- право наций на самоопределение (хотя нередко это противоречит другому принципу международного права - праву на территориальную целостность государства);
- автономия, под которой понимается широкое внутреннее самоопределение для компактно проживающего этноса;
- приоритет права личности;
- равноправие этносов, проживающих на одной территории.

Национальные отношения внутри Российской Федерации характеризуются многоликостью и усилением центробежных явлений. Это становится понятным, если оценить тот факт, что в течение многих десятилетий шло разрушение идентификации этносов за счет унификации и абсолютизации тенденций к сближению наций. Серьезный анализ проблем этносов был невозможен, а национальные отношения сводились к классовым.

Движение к свободе сопровождается появлением многих разъединительных процессов, в ходе которых идет разрушение весьма длительных культурных, экономических и иных связей между этносами.

Российский центр зачастую не в состоянии влиять на распределение благ, вести согласование интересов, хотя отмечается определенная тенденция к созданию новой системы управления. Нуждается в упрочнении форма национально-культурной автономии, особенно для народов, живущих внутри коренного населения (создание национальных школ, театров, культурных центров).

Будущее России может быть связано лишь с объединением этих этносов, проживающих в России, но с объединением добровольным, гибким, учитывающим существующий факт суверенности республик и автономий.

Создание унитарного государства, попытки игнорировать национальные образования вообще, как и попытки утверждения понятий «коренной нации» и подчинения всех интересов, в т.ч. интересов личности, национальному интересу в узком его понимании, способны привести к катастрофе и стране, и нации, и их лидеров.

Поскольку существует серьезный объективный, прежде всего экономический интерес сохранения целостности России, дополненный длительной исторической традицией, то разъединительная тенденция как выражение стремления этносов к возрождению может обрести созидательное начало на основе нового баланса интересов и баланса сил.

Межнациональные конфликты вызваны причинами, связанными с социально-экономическим развитием, уровнем жизни в разных регионах России, политической обстановкой в них. Анализ проблем этого уровня ведётся сотрудниками Института социально-политических исследований Российской академии наук. Справедливо отмечается, что игнорирование культурной специфики народов, а тем более репрессии и дискриминация наращивали внутреннее недовольство и протест. Постоянное откладывание разрешения накопившихся проблем увеличивало потенциал будущих коллизий. Исследователи подчеркивают, что в межнациональных конфликтах немало стихийного, взрывного, связанного с импульсивным поведением больших масс людей, объединенных одной идеей, настроением, устремлением.

Для урегулирования межнациональных конфликтов нужен комплекс мер - от правовых до социально-психологических.

Прогнозируя ситуацию в России, можно сказать, что на этническую напряженность и конфликтность будут влиять два принципиальных фактора. Прежде всего то, что у нас в обществе не завершено социальное структурирование. Практически нет четкого осознания групповых интересов. Вместе с тем мы наблюдаем несоответствие либерально-демократических идеологий и ре-

альных экономических и социально-политических отношений. В этой ситуации создается как бы вакуум в познании определенности интересов. Этот вакуум может заполниться двумя идеологиями. Одна из них - государственность. Сейчас надежду на нее питают все. А вторая - этническая. Ее берут на вооружение политические партии и объединения, которые не придают значения слабо выраженному в действительности структурированию социальных Интересов. Когда главный вектор посттоталитарного развития проходит по двум детерминантам, можно прогнозировать углубление этнических конфликтов, не всегда открыто выраженных, порою носящих спонтанный, нередко латентный характер. Взрывы будут мало прогнозируемыми и слабо контролируемыми.

Сейчас в Российской Федерации мы фиксируем в основном три типа конфликтов этнополитического характера.

Ἰαδιέ οἰί - это конституционные конфликты. Три республики приняли конституции, которые противоречат прошлой и теперешней конституциям РФ: Саха (Якутия), Тува, Татарстан. Первое противоречие заключается в том, что в конституциях говорится о главенстве законов республик над федеральными, второе связано с контролем за использованием природных ресурсов, третье - с непосредственным выходом на международную арену. Ряд республик проводит политику, которую мы можем оценить как экономический национализм. Они не хотят выйти из Федерации, но желают иметь право выхода на международную арену. Еще одно обстоятельство связано с тем, что Федеративный договор, как известно, полностью в Конституцию не вошел. Но он подписан федеральной властью и субъектами Федерации. Борьба будет разворачиваться вокруг конкретных пунктов договора, не включенных в Конституцию.

Αοιδιέ οἰί конфликтов, которые и в перспективе будут иметь остроту территориальные конфликты. Вокруг некоторых из них уже идут локальные военные действия. Можно прогнозировать возможность их выхода на межгосударственный уровень.

Οδαοέε οἰί конфликтов, весьма вероятных в ближайшем будущем, - межгрупповые конфликты.

Социальная нестабильность, экономическая депривация, политические противоречия внутри республик и между республиками стимулируют такие конфликты. Напряжение существует и в отношениях чеченцев и казаков, ингушей и осетин, кабардинцев и балкарцев, в молодежных группах в Якутии, Туве и др. Недостаточное внимание к этническим конфликтам чревато тем, что они будут расти и обостряться.

Может быть два стратегических подхода к решению этнических, национальных проблем; в зависимости от их выбора видится и прогноз развития конфликтов. Один - продемонстрирован президентской командой. Он состоит в том, чтобы сблизить республики с областями России и как-то погасить национализм. Рассчитывать на спокойное решение вопроса при таком подходе все же нельзя.

Следующий подход заключается в том, чтобы признать, что этнический фактор может «работать на позитив», поскольку патриотизм способен содействовать прогрессу.

Подводя итог сказанному, необходимо выбрать тот подход к решению национального вопроса и межнациональных конфликтов, который при данных обстоятельствах считается более подходящим.

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВО (ИНТЕРВЕНЦИЯ) В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕСТНЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ И ЕЕ ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Худобин И.И.
аспирант кафедры
конституционного и
муниципального права
(Российский государственный
торгово-экономический университет)

Известно, что непосредственная организация функционирования представительного органа муниципального образования осуществляется в соответствии с его регламентом. Регламент является ненормативным правовым актом, основным предназначением которого является организация деятельности коллегиального органа путем установления определенных правил, распространяющих свое действие исключительно на депутатский корпус. Следует отметить, что названный правовой акт охватывает множество организационно-правовых вопросов и является своеобразной «конституцией», принятой для себя народными избранниками. Следствием соблюдения регламента является эффективная, созидательная работа представительного органа муниципального образования в пределах компетенции, установленной законами и уставом муниципального образования.

Федеральный закон от 28 августа 1995 года № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»¹ не содержал принципиальных положений, регулирующих вопросы организации деятельности представительного органа муниципального образования. Таковые были отданы исключительно на «откуп» местного сообщества путем закрепления соответствующих положений в уставе муниципального образования (Ст. 8).

Одноименный Федеральный закон от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ существенно изменил подход законодателя к рассматриваемым вопросам. Результатом пересмотра отношений к институту представительных органов муниципального уровня со стороны государства стало закрепление ряда императивных положений, непосредственно влияющих на их функционирование. Законодатель четко определил круг должностных лиц, полномочных принимать соответствующие решения, и одновременно такими же полномочиями наделил непо-

---

¹ Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : Федеральный закон РФ, 28 августа 1995 года № 154-ФЗ // СЗ РФ. – 1995. - № 35. - Ст. 3506.

средственно представительный орган муниципального образования¹.

Безусловно, такой шаг следует признать позитивным в плане повышения статуса представительных органов местного самоуправления. В рассматриваемом аспекте функционирования представительной власти создается так называемая внутренняя система «сдержек и противовесов». Выражается она в исключении возможности установления «монополии» лица, исполняющего обязанности председателя представительного органа муниципального образования в вопросах организации деятельности коллегиального органа.

На наш взгляд, реализация предоставленного полномочия может найти свое детальное отражение и в положениях регламента представительного органа муниципального образования.

Вместе с тем, говоря о регламенте как об одном из важных звеньев механизма правотворчества муниципалитетов и делаемых федеральным законодателем последовательных шагов, направленных в целом на укрепление института представительных органов местного самоуправления, следует отметить определенную озабоченность, вызванную положениями Федерального закона от 15.02.2006 года № 24-ФЗ².

Указанным нормативным правовым актом были внесены изменения в действующий Федеральный закон о местном самоуправлении, в соответствии с которыми решения представительного органа муниципального образования, устанавливающие правила, обязательные для исполнения на территории муниципального образования, принимаются большинством голосов от установленной численности депутатов представительного органа муниципального образования, если иное не установлено Федеральным законом от 6 октября 2003 года.

Названные положения, на наш взгляд, ограничивают регламентацию правотворческого процесса на муниципальном уровне в их самой «чувствительной» части (нормативном регулировании общественных отношений) и посягают на самостоятельность местных представительных органов в вопросах организации их деятельности.

Кроме того, нет определенной ясности, чем именно руководствовался законодатель при принятии такого решения. Статьей 35 Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ уже императивно установлены жесткие условия для осуществления полномочий местной представительной властью. В соответствии с названными положениями, представительный орган муниципального образования может осуществлять свои полномочия лишь в случае избрания в

---

¹ Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : Федеральный закон РФ, 06.10.2003 № 131-ФЗ (Ст.ст. 35, 43) // СЗ РФ. – 2003. - № 40. - Ст. 3822.

² О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления Российской Федерации» : Федеральный закон РФ, 5 февраля 2006 года № 24-ФЗ // СЗ РФ. – 2006. - № 8. - Ст.852.

его состав не менее двух третей от установленной численности депутатов.

Внесенные Федеральным законом от 15.02.2006 года № 24-ФЗ изменения сужают возможности населения территорий в области муниципального строительства. В складывающейся ситуации местные сообщества фактически лишаются права самостоятельно определять решение наиболее важных вопросов, находящихся в компетенции представительного органа, квалифицированным большинством голосов.

Думается, такое решение законодателя преждевременно и неадекватно современному этапу развития системы местного самоуправления в Российской Федерации, характеризующемуся все еще низким уровнем правовой культуры на муниципальном уровне.

Такой подход, как представляется, вряд ли повышает статус представительных органов и, в определенной степени, позволяет рассматривать таковые в качестве органов, «опосредующих» деятельность исполнительных структур, сформированных на территории муниципального образования.

РЕФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ПЕТРА I

Надежин Н.Н.

канд. юрид. наук, доцент
(БелЮИ МВД России)

Усиление крепостничества и государственного авторитаризма в отношении свободной части населения, особенно в начале XVIII в., существенным образом сдерживали возможность проявления предпринимательской активности. Это было обусловлено бедностью значительной части экономически активного населения, что по существу означало отсутствие имущественных условий для предпринимательства (отсутствие достаточного капитала). Такая ситуация, способствовала усилению крепостничества и авторитаризма, которые существенно ограничивали личные права, в том числе право на осуществление предпринимательской деятельности всех слоев населения.

В силу геополитических условий (обширность территорий, сложные климатические условия и др.) и активной внешней политики, требовавших значительных затрат на государственное управление и военные нужды правящая элита была заинтересована в развитии как торгового, так и промышленного предпринимательства. В этих условиях государство пошло на инициирование предпринимательства присущими ему административными методами. Право предпринимательской деятельности стало развиваться преимущественно как публичное право торгово-промышленной деятельности. Это проявилось в почти полном отсутствии в законах того времени постановлений, относящихся к частному торговому праву.

Усиление государственного вмешательства в хозяйственную практику, и прежде всего, в торговую и промышленную сферы, требовало активизации правотворческой деятельности государства в выработке соответствующего законо-

дательства. И действительно, XVIII век характеризуется значительной законодательной активностью в регламентации предпринимательства и попытками вытеснения из этой сферы обычного права. Однако законотворческий процесс при этом характеризуется малой согласованностью новых законов со старыми (московского периода). Петр I в своих реформах попытался полностью отказаться от традиций и прошлого опыта. Он, как известно, стремился отойти от византийских идеалов в российском устройстве и установить западноевропейские традиции во всех сферах жизни общества. В этих условиях практика правового заимствования усиливается и не скрывается. В целом в самой практике правового заимствования нет ничего предосудительного, если она способствует общественному развитию. Более того, заимствование положений торгового (предпринимательского) права являлось и является сейчас общемировой практикой в силу объективной общности самого строя рыночного хозяйствования. Однако во время правления Петра I в законотворческой деятельности и правоприменительной практике имели место издержки. Если до Петра I заимствование происходило у народов, близких к России по истории, по культуре, то в петровский период заимствование идет у государств, далеких от российской ментальности (Швеция, Дания, Германия и др.)¹. Подобное заимствование, отрицая сложившиеся обычаи, требовало значительных затрат от общества на его осуществление, не принося при этом ожидаемых результатов. Эти затраты увеличивались также в следствие грубости, непродуманности и неумелости внедрения в практику правовых заимствований. Вместе с тем в результате данной законотворческой деятельности в начале XVIII века формировалось более совершенное единое правовое пространство для предпринимательской деятельности в России. При этом осуществлялось унифицирование российского права с более передовым западноевропейским, что в немалой степени способствовало, с одной стороны, продвижению российской экономики к наиболее передовым формам рыночного хозяйствования, а с другой - интеграции в мировую экономику.

Многие законодательные акты этого периода (регламенты и положения) содержали в себе нормы, регулирующие торговые правоотношения. Так, Указ Сената от 13 апреля 1711 г. предоставил право на торговую деятельность «всякого чина людям», позволив им «торговать всеми товарами везде»². Этим самым Петр I способствовал расширению круга лиц, наделенных правом на осуществление торговой деятельности. Устав об эверсах³ от 26 июля 1720 г., а также Морской торговый регламент и Устав от 31 января 1724 г.⁴ явились своеобразной предтечей российского морского торгового права.

Петром I в 1724 г. был издан указ «О таможенном суде по словесным

---

¹ Шершеневич, Г. Ф. История кодификации гражданского права в России / Г. Ф. Шершеневич // Ученые записки Императорского Казанского университета. Книги 1, 2, 3. - Казань, 1899. - С. 55-56.

² ПСЗ. Т. 4. № 2349.

³ ПСЗ. Т. 6. № 3615.

⁴ ПСЗ. Т. 7. № 4451.

прошениям»¹, который был предназначен специально для рассмотрения споров «купеческих людей». Устав, приложенный к данному указу, подробным образом определял порядок судебного рассмотрения споров, возникающих между хозяином и наемным работником, между хозяином и приказчиком.

Еще одной отличительной особенностью данного периода явились многочисленные попытки кодификации правовых установлений вообще и предпринимательского (торгового) права в частности. Так, в период правления Петра I были предприняты три попытки кодификации. Первая попытка связана с учреждением в 1700 г. комиссии, получившей название «Палаты об Уложении», состоявшей из 71 члена. Комиссия систематизировала так называемые новоуказные статьи² (нормы указов, появившиеся после Уложения 1649 г.).

Эта попытка была неудачной, поскольку в 1714 г. Петр I учреждает другую комиссию, которая составила к 1718 г. десять глав «Сводного Уложения», в которых были отменены новоуказные статьи, противоречащие Уложению 1649 г.³ Данная попытка также не получила своего завершения, так как Петр I пришел к мысли о необходимости применения в России норм действующего западноевропейского права. В 1720 г. была учреждена третья комиссия, которая имела поручение составить уставы по шведскому и датскому образцу, но ее деятельность также не получила завершения.

Четвертая комиссия была учреждена Петром II в 1728 г., но она ничего не успела сделать, и уже в 1730 г. (во времена царствования Анны Иоановны) учреждается пятая, которая также не принесла никаких результатов. В 1754 г. Елизаветой Петровной создается шестая комиссия, а в 1760 г. в ходе ее обновления, по существу, происходит создание новой, уже седьмой.

Наибольшую известность в истории российского права получила восьмая комиссия, учрежденная Екатериной II в 1766 г., которая также не осуществила кодификации, но создала большой теоретический и методологический задел для завершения этой работы в последующем. Кодификационные попытки XVIII в. завершаются очередной неудачей девятой комиссии, учрежденной Павлом I в 1797 г. и просуществовавшей до его смерти⁴.

Приведенный перечень попыток кодификации российского права позволяет нам не согласиться с наиболее распространенной сегодня точкой зрения на особую роль Уложенной комиссии Екатерины II в предварительной работе по кодификации⁵. Не отрицая значимости деятельности комиссии Екатерины II, нужно отметить, что Свод законов и Полное собрание законов есть результат более чем

---

¹ ПСЗ. Т. 7. № 5145.

² Шершеневич, Г. Ф. История кодификации гражданского права в России / Г. Ф. Шершеневич // Ученые записки Императорского Казанского университета. Книги 1, 2, 3. - Казань, 1899. - С.58.

³ Пахман, С. В. История кодификации гражданского права. Т.1 / С. В. Пахман. - СПб., 1876. - С. 248.

⁴ Шубников, Ю. Б. Предпринимательство в дореволюционной России: становление правового обеспечения : монография / Ю. Б. Шубников. - СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2001. - С. 120.

⁵ Исаев, И. А. История государства и права России / И. А. Исаев. - М., 1999. - С. 254.

столетней деятельности ведущих российских правоведов того времени.

В XVIII в. в России закрепляется преобладание фискально-полицейских (административных) начал правовой регламентации предпринимательства. Это проявилось прежде всего в постоянных попытках законодательно закрепить такие порядки в хозяйственной сфере, которые способствовали бы, в первую очередь, обеспечению государственных интересов. Так, Петр I, активно воздействуя на создание в России корпоративных форм хозяйствования (кумпанств), использовал частноправовой институт - юридическое лицо как административно-правовой инструмент объединения частного капитала для строительства флота, создания фабрик и заводов, которые должны были удовлетворять военные потребности государства. Кроме того, сословные корпоративные образования в значительной степени существовали и использовались как фискальные инструменты для сбора (рописи) налогов и как субъекты административного управления и несения государственной службы.

Данный период можно также охарактеризовать как период активного заимствования западноевропейских положений предпринимательского права и адаптирования их к российской действительности. Это характерно прежде всего для морского, вексельного и корпоративного права. В то же время складываются предпосылки для последующей систематизации (кодификации) предпринимательского законодательства. Наряду с выработкой подходов к кодификации российского права уже в XVIII в. получили нормативное оформление основные положения российского предпринимательского (торгового) права, вошедшие затем в Свод законов Российской Империи.

Важным моментом, характеризующим данный период, является то, что здесь происходит становление и утверждение в предпринимательской практике организационно-правовых форм коллективного хозяйствования, основанных на объединении капитала.

Развитие компаний как организационно-правовых форм предпринимательской деятельности в российском дореволюционном праве можно разделить на три этапа, используя при этом в качестве основы периодизацию А. Лаппо-Данилевского, который в истории развития компаний в России до второй половины XVIII в. выделил три этапа:

- этап самостоятельного развития компаний без государственной опеки, продолжавшийся до начала XVIII в.;

- этап покровительства компаниям со стороны правительства - до второй половины XVIII в.;

- этап – «вольного» развития компаний, когда правительство отказалось от поддержки компаний - начиная со второй половины XVIII в.

Второй этап неразрывно связан с реформами Петра I, деятельность которого, направленная на упрочнение положения России в мире и на сближение ее с Западной Европой, требовала значительных капиталовложений, и прежде всего - в военное строительство. Для их осуществления Петр I проводит активную государственную политику по созданию и поддержанию промышленных компаний (кумпанств) на основе использования как государственного, так и частного капитала. В результате, как отмечает А. Лаппо-Данилевский, «... русское

капиталистическое производство первой половины XVIII века исключительно и преимущественно сосредотачивалось в компаниях»¹.

Данный этап характеризуется значительной активностью государства в процессе создания и регулирования деятельности компаний. Совершенно очевидно, что в условиях государственного инициирования учредительства компаний корпорационное законодательство носит преимущественно административно-правовой характер. Указы Петра I и его приемников содержат конкретные предписания по созданию, порядку ведения деятельности, формированию и защите имущества компаний. При этом государственное учредительство и регулирование деятельности компаний носило ярко выраженную отраслевую направленность. Узаконения о товариществах начала XVIII века касаются главным образом горного дела, мануфактурной промышленности и торговли. Кроме того, законодатель предоставляет этим товариществам значительные льготы.

Правительство в эти годы определяет также порядок создания и деятельности компаний с участием иностранного капитала. Указ «О заведении компаний китовой ловли и о приеме в оную иностранцев наравне с русскими» от 8 ноября 1723 года устанавливает требования вхождения иностранцев в компанию в качестве товарищей и последующего пребывания в ней².

Указы данного периода наделяют государственные органы правами на прямое вмешательство в деятельность компаний. Так, Регламент мануфактур-коллегии от 3 декабря 1723 года в п. 9 «О мануфактурах и фабриках, содержащихся в компаниях» представлял данному органу право на административное вмешательство в дела компании, содержащей мануфактуру или фабрику. Коллегии представлялось право в случае «нерадения компанейщиков их принуждать к порядочному содержанию...» заведения. В случае ухудшения положения компании «Коллегия имеет чинить капиталом вложения...». Пункт 13 этого документа «Об увольнении от службы тех, кто заводы заведет и в товарищи вступит» предоставляет освобождение от государственной службы товарищам и в то же время определяет по существу принудительный порядок вступления в товарищи».³

Однако, несмотря на то, что для данного этапа характерным является преобладание административно-правовых начал, русские компании первой половины XVIII века уже содержали в себе элементы хозяйственных товариществ и обществ как частноправовых форм.

Во времена Петра I происходят существенные изменения и в таможенной сфере. В 1715 году было принято принципиальное решение об отмене казенных монополий, касавшихся внешней торговли. Одновременно произошло восстановление мытов, уничтоженных указом царя Алексея Михайловича в 1654 г. В 1720 году Петр повелел брать мытную пошлину с товаров, отправляемых в Петербург, только в таможене тех городов, из которых они отпускаются, и там

---

¹ Лаппо-Данилевский, А. Русские промышленные и торговые компании в первой половине XVIII столетия. Исторический очерк / А. Лаппо-Данилевский. - СПб., 1899. - С. 8.

² ПСЗ. Т. 7. № 4349.

³ ПСЗ. Т. 7. № 4378.

же давать особенные выписки на их свободный пропуск до места доставки.

В 1712 году по сухопутной границе России была восстановлена откупная система взимания таможенных платежей, позволявшая в чрезвычайных обстоятельствах пополнять ресурсы государственного казначейства. В 1724 году был введен протекционистский таможенный тариф. В интересах, отечественной промышленности высокими таможенными пошлинами облагались товары, производство которых в России или уже было освоено, или налаживалось. Железо, парусина, шелковые ткани, позумент, ленты, иглы, скипидар, воск, сухие кожи, пергамент облагались пошлиной в размере 75% с цены; полотно, бархат, золоченое и прядильное серебро - 50%; шерстяные ткани, железное оружие - 25% с цены. На товары, не производимые в стране, в финансовых целях существовала умеренная пошлина - до 4%¹.

Новизна тарифа 1724 года заключалась и том, что перечень привозных и отпускных товаров был составлен в алфавитной последовательности. Около половины из них было обложено адвалорными пошлинами, остальные - пошлинами с меры и массы, исчисленными в рублях и копейках. 31 января 1724 года одновременно с таможенным тарифом был издан «Морской торговый регламент и устав»². Этот законодательный акт внес существенные усовершенствования в процедуру таможенного оформления и контроля за товаром, ввозимым в страну и вывозимым из страны морским транспортом. При этом достоинством этого акта явилось то, что он основывался на сложившейся к тому времени международной практике таможенного оформления.

Регламент Коммерц-Коллегии³, принятый в 1724 году (31 января), предусматривал в ее структуре «дирекцию над пошлинами» взимаемыми с «привозимых» и с «отпускных» товаров, которая «должна в верности и ревности поступить по присяжной своей должности и по указам Генеральному Регламенту» (п.8). Тем самым был определен центральный орган государственной власти, определявший порядок таможенной деятельности в процессе осуществления внешнеторговой деятельности. Здесь же был определен общий порядок рассмотрения дел о нарушениях в таможенной сфере. Все решения по этим нарушениям надлежало принимать в таможене. В случае несогласия с решениями таможи был предусмотрен порядок апеллирования в Коммерц-коллегию, а затем в Сенат (п. 16). Это было обусловлено тем, что в это время законодателем не был определен судебный порядок разрешения таможенных споров.

Окончательный переход к таможенной практике как практике взимания таможенных пошлин при перемещении товаров и транспортных средств через таможенную границу при осуществлении внешнеэкономической деятельности произошел при Елизавете Петровне, когда в результате реформ 1753-1754 гг., инициированных и осуществленных графом П.И. Шуваловым, были отменены внутренние таможенные сборы.

Обобщая процесс развития правовых основ предпринимательской дея-

---

¹ Шубников, Ю. Б. Там же. - С. 127.

² ПСЗ. Т. 7. №4451.

³ ПСЗ. Т. 7. № 4453.

тельности в начале XVIII века, можно указать на то, что именно в эти годы были определены основные принципы и стратегические направления развития предпринимательского права России до начала XX в. В этом столетии происходит законодательное оформление ряда отраслей и институтов права, регламентирующих предпринимательскую практику: морского торгового права, таможенного права, вексельного права и права несостоятельности (банкротства). Здесь же происходит зарождение основ промышленного права, в частности, были заложены предпосылки ремесленного и заводского права. Данный период связан также с законодательным оформлением основных институтов частного торгового права: корпоративного, имущественного, договорного.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ОСНОВЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИЕ ДЕЛ

Лысенко В.А.

канд. юрид. наук
(БелЮИ МВД России)

В современный период развития общества остаются актуальными вопросы о праве, об обновлении и развитии законодательства. Все это связано с созданием и функционированием структур правового государства и адекватного ему гражданского общества. Проводимые в этой связи реформы поставили перед юридической наукой проблему теоретического поиска новейших моделей правового регулирования, обеспечивающих эти преобразования и адекватно отражающего происходящие перемены во всех сферах общественной жизни.

В процессе политических и экономических преобразований российского общества продолжается формирование жизнеспособного механизма российского государства. Одним из направлений деятельности государства и его органов остается выполнение задач по обеспечению законности и правопорядка, борьбе с преступностью и иными правонарушениями. Вместе с тем в общей массе государственных органов имеются такие, которые создаются и действуют специально в целях защиты и охраны права в стране, т.е. для осуществления деятельности, получившей наименование «правоохранительной».

Правоохранительная деятельность осуществляется специально уполномоченными на то органами и организациями, главенствующее место среди которых занимают государственные органы: судебные, органы прокуратуры, внутренних дел и др.

Одно из центральных мест в системе правоохранительных органов Российской Федерации занимают органы внутренних дел. Деятельность этих органов по реализации правоохранительной функции государства обязана иметь четкие правовые основы, которые должны отвечать потребностям современного общества в эффективной охране правопорядка, соответствующим новым политико-правовым условиям.

Характеризуя правовую основу организации и деятельности органов внутренних дел, нельзя не учитывать место и роль этих органов в механизме

государства и общества.

Совокупность нормативно-правовых актов, регулирующих организацию и деятельность органов внутренних дел, в качестве их деятельности называют все исследователи: Л.А. Григорян, И.Б. Киричук, С.С. Миронов и др., рассматривая эту тему или ее отдельные аспекты. В трудах по отраслевым юридическим наукам в качестве таковых называют законы и подзаконные акты. Причем в этом случае правовая основа и нормативная основа совпадают. М.Н. Альтшуллер пишет, что «правовое положение органов внутренних дел, формы и способы их функционирования регламентируются нормативно-правовыми актами, образующими правовую основу деятельности этих органов». Он делит нормативную основу на два уровня: первый (внешнего действия) - со стороны вышестоящих органов власти, второй (внутреннего действия) - ведомственное регулирование¹. На основании этого можно сделать вывод, что, по мнению этого автора, правовое положение органов внутренних дел регламентируется нормативно-правовыми актами, образующими нормативно-правовую основу их организации и деятельности. Ставя так вопрос, следует иметь в виду, что право не тождественно законодательству, и хотя правовые основы - это в основном правовые акты государства, все чаще и в работе органов внутренних дел применяются правовые обычаи, институт аналогии, нормы морали, правовые принципы, юридическая практика и т.д. Совокупность нормативно-правовых актов не является единственной составляющей правовой основы.

Во-первых, известно, что органы внутренних дел выполняют многообразные функции, тесно связанные друг с другом в силу своей природы². Это органы исполнительной власти, каждый «блок», часть которых реализует установленный и специфический объем правоохранительных задач и функций: охрану общественного порядка, прав и свобод граждан, борьбу с правонарушениями и преступностью во всех их видах; оперативно-розыскную и уголовно-процессуальную деятельность; обеспечение безопасности дорожного движения; функции миграционной и паспортно-визовой службы; организацию и управление внутренними войсками и др. Это означает, что характер и природа органов внутренних дел не могут быть охвачены понятием «разновидность органов исполнительной власти»³.

Во-вторых, сферы деятельности органов внутренних дел столь обширны и разнообразны, что объективно появляется потребность в формировании, совершенствовании, реконструкции этих органов, в особенности их специализированных подразделений, осуществляющих деятельность по борьбе с организованной преступностью, с терроризмом, по другим актуальным правоохранительным направлениям. В данном случае речь идет о постоянной эволюции в сфере организации и деятельности органов внутренних дел. Благодаря этому, данные положения нужно учесть при анализе правовых основ в указанной области.

---

¹ *Альтшуллер, М. Н.* Нормативная основа деятельности органов внутренних дел : лекция / *М. Н. Альтшуллер.* – Горький : Горьковская школа МВД СССР, 1983. - С. 39.

² *Общеправовые основы управления органами внутренних дел : курс лекций.* - М. : Академия управления МВД России, 2004. - С. 129.

³ Там же.

В юридической литературе используется немало синонимов понятия «правовая основа». Это и «правовое обеспечение», «правовая регламентация», «правовая форма», «правовое закрепление»¹.

Правовая основа функционирования государственных органов рассматривается в двух аспектах: как совокупность исходных правил, закономерности общественного развития и направлены на регулирование и охрану общественных отношений»².

Правовые основы организации и деятельности органов внутренних дел должны иметь своим источником и отправной точкой существующее право. По нашему мнению, изучение права порождает идею о расширении правопонимания. Под правом в самом широком смысле следует понимать не только правосознание, правовые нормы и правоотношения, но весь механизм правового регулирования и даже всю правовую систему. С нашей точки зрения, правовую основу организации и деятельности органов внутренних дел составляет сложный механизм правовой системы, отнюдь не сводящийся к правосознанию, правовым нормам и правоотношениям.

Широкое понимание позволяет, применяя метод системного анализа, определить все многообразие элементов правовой основы организации и деятельности органов внутренних дел, его внутренние и внешние связи, направление и принципы функционирования.

Юридическая наука анализирует не только нормы, но и правовые взаимосвязи людей, процедуры и отношения, которые осуществляются по нормативным установлениям, осмысливаются и отражаются в общественном сознании³. Указанные явления не входят в нормативный аспект правовой основы и находят свое место лишь при широком рассмотрении данного понятия, которое включает в себя всю правовую систему в сфере организации и деятельности органов внутренних дел. Правовая основа представляет собой диалектическое единство норм с реальными общественными отношениями, правом в действии и сориентирована на то, чтобы правовые отношения, возникающие в процессе организации и деятельности этих органов, складывались в точном соответствии с юридическими нормами, а нормы отражали бы объективные общественные отношения.

Содержание правовых основ организации и деятельности органов внутренних дел в данном понимании составляет не только правовые нормы и процесс их формирования, но и всю сферу правовых явлений разных уровней, вы-

---

¹ Драпов, В. В. Теоретические и организационно-методические вопросы совершенствования правового обеспечения управления органами внутренних дел : дис. ... канд. юрид. наук / В. В. Драпов. - М. Академия управления МВД России, 2001. - С. 37; Юрист, А. В. Правоохранные правоотношения с участием милиции (теоретический аспект) : дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Юрист. - Киев, 1999. - С.56; Шебанов, А. Ф. Форма советского права / А. Ф. Шебанов. - М., 1968. - С. 78.

² Кузьмина, М. Н. Правовые основы формирования и деятельности органов внутренних дел (теоретико-правовой аспект) : дис. ... канд. юрид. наук / М. Н. Кузьмина. - М., 1996. - С.21.

³ Общая теория государства и права / под ред. М. Н. Марченко. - М., 1998. - Т. 2. - С. 356.

ступающих в качестве правовых инструментов решения стоящих перед ними задач. Иными словами, в правовую основу входят помимо правовых норм и нормотворчества индивидуальные правовые акты, процесс правоприменения, юридические знания и процесс их получения, порядок и соблюдение нормативных предписаний, способствующих функционированию органов внутренних дел, и т.п.

Структура правовых основ организации и деятельности органов внутренних дел складывается из элементов, различающихся по целям, а также задачам, функциям, полномочиям, которые можно сгруппировать по их формам: правотворчество, правоприменение и правоохрана.

Правотворческая деятельность - правовая форма деятельности государства, направленная на официальное установление (санкционирование) и изменение норм права компетентными органами, выражающаяся в подготовке, принятии и обнародовании нормативно-правовых актов.

В настоящее время в российской правовой науке понятие правотворчества существенно расширяется: признается, что помимо органов государства, субъектами правотворчества могут быть органы местного самоуправления, негосударственные организации, народ в целом при проведении референдума. Правотворчество рассматривается в узком смысле как непосредственная деятельность компетентных органов по изданию норм права; в широком смысле - как процесс, начинающийся с момента зарождения решения о необходимости принятия правового акта и заканчивающийся претворением права в жизни.

Правотворчество является необходимым процессом для организации государственного управления обществом, для регулирования отношений между индивидами и их сообществами.

Правоприменительная деятельность в сфере организации и деятельности органов внутренних дел обеспечивает непрерывность процесса осуществления нормативно-правовых предписаний путем наделения субъектов правоотношений субъективными правами и юридическими обязанностями; состоит в рассмотрении и решении индивидуальных дел, имеющих юридическое значение. Особенность правоприменительной деятельности в указанной сфере состоит в ее властном характере, который проявляется в государственной воле управляющих субъектов. Смысл правоприменительной деятельности заключается в том, что от имени государства осуществляется индивидуализация правовых предписаний, устанавливаются субъективные права и юридические обязанности конкретных лиц. Эти права и обязанности определены правом, но для того, чтобы их носителями стали вполне определенные субъекты, необходима санкция государства, которая реализуется в форме правоприменительного акта («индивидуального предписания»). Эта деятельность имеет творческий, организующий характер¹.

Правоохранительная деятельность (т.е. активно-властная деятельность по

---

¹ См.: *Алексеев, С. С.* Общая теория права. Т. I / С. С. Алексеев. - М., 1982. - С. 327-329.

охране предписаний нормативно-правовых актов от любых нарушений)¹ направлена на охрану общественных отношений, урегулированных правом, на защиту индивида от правонарушений и привлечение виновных к юридической ответственности. В нее входят реализация юридических санкций за совершение противоправных деяний, деятельность по недопущению и пресечению этих нарушений. Этому виду правовой деятельности посвящено значительное число научных работ, в которых рассматриваются вопросы, связанные с понятием и содержанием этой деятельности, организацией работы государственных органов, ее формами и методами и прочее.²

Основными элементами, составляющими правовую основу организации и деятельности органов внутренних дел, можно считать: само право как совокупность действующих в обществе правовых норм; систему законодательства и деятельность по его созданию и совершенствованию нормативных правовых актов (правотворчество); вся система юридической практики; правоотношения как урегулированные нормами права общественные отношения; правопорядок, то есть сложившееся на данный момент состояние государственного и общественного организма, обусловленное действием юридических норм и деятельностью системы правотворческих, правоприменительных и правоохранительных органов; правосознание и правовая культура, в том числе идеологическое и психологическое отношение к функционирующей в государстве правовой системе.

Правовые явления, составляющие содержание правовых основ организации и деятельности органов внутренних дел, могут быть сгруппированы на основе статического и динамического аспектов.

Правовые основы дел в **статике** выступают как совокупность юридических норм и принципов (общих правил, моделей, образцов) организации и деятельности органов внутренних дел (нормативная сторона), содержащихся в нормативных правовых актах, а также индивидуальных правовых предписаний; совокупность правовых учреждений - правотворческих и правоприменительных органов, устанавливающих и реализующих юридические нормы и принципы (организационный элемент); совокупность правовых взглядов, идей, представлений, системе организации и деятельности органов внутренних дел (идеологический элемент).

В **динамике** правовые основы организации и деятельности органов внутренних дел состоят из правотворчества, реализации права, включая возникновение, изменение и прекращение правовых отношений; правового мышления.

Принимая во внимание изложенное, правовую основу организации и деятельности органов внутренних дел можно определить как систему, которая

---

¹ Рудяков, Н. М. Органы внутренних дел в системе правоохранительных органов Советского государства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н. М. Рудяков. - М., 1986. - С. 10-12.

² См., например: Рябцев, В. П. Правовые и организационные проблемы функционирования органов прокуратуры : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / В. П. Рябцев. - М., 1985; Правовая реформа и совершенствование правоохранительной деятельности органов внутренних дел: Обзорная информация. - М. : Академия МВД РФ, 1990; Братко, А. Г. Правоохранительная система (вопросы теории) / А. Г. Братко. - М., 1992 и др.

включает правовую деятельность (правотворчество, правоприменение и правоохрану в области организации и деятельности органов внутренних дел), правовые средства (юридические нормы, нормативно-правовые акты, правовые отношения, акты реализации норм права, индивидуальные правовые предписания, направленные на упорядочение системы организации и деятельности органов внутренних дел), профессиональное правовое сознание (правовую идеологию -идеи, взгляды, знания и правовую психологию- восприятие, анализ, переживания, чувства), профессиональную правовую культуру сотрудников органов внутренних дел (знание и понимание права, осознание и исполнение его предписаний), процесс формирования правосознания (юридическое образование, приобретение правового опыта, правовое мышление).

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЕДИНОГО ПРАВОВОГО ПРОСТРАНСТВА

Сологуб Н.М.
соискатель
(БелЮИ МВД России)

В сфере правотворчества субъектов Российской Федерации существует необходимость в систематизации нормативных правовых актов, под которой понимается деятельность, направленная на упорядочение и совершенствование нормативных правовых актов, приведение их в единую согласованную систему.

В результате систематизации, с точки зрения А.И. Бобылева:

- отменяются устаревшие или неэффективные нормативные акты или их части;
- устраняются противоречия в содержании действующих правовых норм;
- вносятся изменения и дополнения в нормативные положения;
- разрешаются юридические коллизии между правовыми актами различных уровней (национального, регионального, местного, ведомственного);
- принимаются новые нормативные акты, востребованные правовой реальностью;
- сводятся в упорядоченные группы разновидности нормативных актов на основе выявляемых характерных признаков, методов, приемов и способов их построения и осуществления;
- как результат, формируется последовательно построенная, взаимосогласованная и четкая система нормативных актов, которой свойственны качества стабильности, полноты, доступности и удобства пользования;
- в процессе систематизации законодательства учитываются особенности предмета правового регулирования того или иного нормативного акта, подвергающегося упорядочению и согласованию, его место в системе юридических актов государства, правовой объем, а также принципы и правила юридической техники¹.

---

¹ Бобылев, А. И. Теоретические проблемы правотворчества в РФ / А. И. Бобылев // Собрание научных трудов. Вып.2. - М., 2002. - С. 253.

Вышеуказанные элементы являются доказательством того, что систематизация законодательства занимает особое значимое место среди механизмов обеспечения единого правового пространства как на уровне Федерации, так и на уровне ее субъектов.

Термин «единое правовое пространство» недавно вошел в российский политико-правовой лексикон. Под правовым пространством РФ следует понимать всю совокупность норм правовой системы Российской Федерации, действующих на ее территории.

Поскольку основа правовой системы России – Конституция, то единство правового пространства Российской Федерации можно определить как обусловленное федеральной Конституцией состояние согласованности, соотносимости и соподчиненности правовых норм, исходя из юридической значимости (верховенства)¹.

Рассматривая правовое пространство России как некий целостный государственно-правовой феномен, И.Н. Барциц выделяет в его структуре три уровня: единого федеративного государства; региона (как совокупности субъектов Федерации); субъекта Российской Федерации.

Как ранее отмечал Ю.А.Тихомиров, правовое пространство нашей страны отличается известной хаотичностью. Нередко разрабатываются мелкотемные законопроекты, не решающие основных проблем, стоящих перед обществом и государством, например, о нефти, газе, зерне, сахаре, питьевой воде и т.д. Законопроекты, которые разрабатывают министерства и ведомства, страдают, прежде всего, узковедомственным, отраслевым подходом.

По его мнению, было необходимо пересмотреть общеотраслевой, правовой классификатор, потому что в процессе правотворчества нередко приходится действовать наобум, заполняя те ниши, где отсутствует правовое регулирование. Подлинно же научного подхода, к сожалению, нет².

Проблема правовых классификаций в призме вопросов упорядочения законодательства продолжает оставаться актуальной. Во-первых, потому, что на классификаторе основывается учет законодательства, без которого вообще невозможно упорядочение законодательного материала. Официально унифицированная система поиска информации создает основу для формирования единой внутренне согласованной системы законодательства³. Во-вторых, без классификатора не будут столь эффективны результаты работ по кодификации законодательства. В-третьих, классификатор является основой для разработки схем систематических собраний (сводов) законодательства, поскольку по существу и представляет собой научно-обоснованную классификацию нормативных правовых актов.

Тщательно разработанный, детализированный классификатор играет существенную роль в работе по учету и систематизации нормативных актов, по-

¹ Сомов, С. Единство правового пространства / С. Сомов // Законность. - 2001. - № 3. - С. 30.

² Тихомиров, Ю. А. Конфликт закона и правовая реформа («круглый стол» в ИГП РАН) / Ю. А. Тихомиров // Государство и право. - 1997. - № 12. - С. 14.

³ Гусев, Ю. И. Об опыте подготовки свода законов СССР в 1927 – 1930 гг. / Ю. И. Гусев // Советское государство и право. - 1970. - № 2. - С. 103 - 107.

могает осуществлять полный и достоверный поиск правовой информации. Он является одной из методологических основ систематизации и кодификации законодательства, служит важным инструментом, без которого невозможна эффективная работа законодателя. Классификатор не только позволяет получать достаточно полную и точную информацию о правовых актах, но и способствует наведению должного поведения в работе по их систематизации. В связи с подготовкой к изданию собраний (сводов) законодательства на федеральном и региональном уровнях вопросы теории классификаций приобретают сегодня особый практический резонанс¹.

В состав правового пространства России, - пишет В.К. Самигулин, - включается как федеральное законодательство как совокупность нормативных правовых актов, действующих на всей территории страны, так и законодательство субъектов в составе Российской Федерации как совокупность нормативных правовых актов, принятых органами власти субъектов Федерации в пределах их компетенции².

Новая российская Конституция признала равноправие субъектов Российской Федерации, и в целом можно утверждать, что правовая система Федерации стала сложнее. Она отныне состоит из федеральной правовой базы и правовой базы субъектов Федерации. Региональное законодательство должно стать неотъемлемой составной частью единого правового пространства в едином Российском государстве³.

До 2000 года в научной литературе отмечалось, что региональный законодатель не соблюдает принципа верховенства федерального закона, а, по данным Министерства юстиции РФ, треть региональных законов противоречит Конституции РФ и федеральному закону. Безусловно, «война законов» не способствует ни укреплению единства правового поля России, ни упорядоченной правоприменительной практике⁴.

Также была высказана точка зрения о том, что единое правовое пространство страны в ряде случаев размывается вследствие несоблюдения принципа приоритета норм Конституции Российской Федерации над иными правовыми нормами, федеральных правовых норм над нормами субъектов Российской Федерации, недостаточной отлаженности государственного управления на различных уровнях. Но наиболее опасным фактором, способствующим разрушению единого правового пространства на территории страны, можно считать принятие субъектами Федерации актов, противоречащих Конституции и Феде-

---

¹ *Абрамова, А. И.* Классификатор правовых актов и вопросы упорядочения законодательства / А. И. Абрамова, Т. Н. Рахманина // Журнал российского права. - 2003. - № 7. - С. 62 – 63.

² *Самигулин В. К.* Об обеспечении единства и целостности отечественной конституционно-правовой системы // Конституционное законодательство субъектов РФ: проблемы совершенствования и использования в преподавании : мат. науч. конф. 25-27 марта 1999 г. / В. К. Самигулин; отв. ред. С.А. Авакьян. - М., 1999. С. 45 – 46.

³ *Софрина, З. Ф.* Пять лет региональному законодательству / З. Ф. Софрина // Журнал российского права. - 1999. - № 9. - С. 90.

⁴ *Боброва, Н. А.* «Война законов», или о недопустимости ослабления гарантий верховенства федерального законодательства / Н. А. Боброва // Закон и право. - 2000. - № 2. - С. 28.

ральным законам¹.

Причины, вызывающие появление противоречий в законодательстве субъектов Федерации, как отметил несколько лет спустя С.Н.Быков, подразделяются на следующие:

- обусловленные действительными особенностями этнического, исторического, культурного характера. В таком случае особенности носят долговременный характер, их устранение если и допустимо, то в отдаленной перспективе; причем сама постановка задачи их преодоления может быть объяснена только подлинными государственными интересами;

- вызванные политико-экономическими интересами регионов, не обусловленными какими-либо историческими или культурными особенностями. В том случае, если речь идет об элементарном региональном эгоизме, стремлении к обособлению, допустимо применение мер федерального воздействия для восстановления баланса в отношениях между субъектами Федерации и федеральным центром;

- носящие субъективный характер, обусловленные воздействием таких факторов, как политические интересы конкретных сил или даже личностей, действующих в том или ином субъекте Федерации. В данном случае преодоление противоречий не только допустимо, но и обязательно².

Но, в связи с выходом Указа Президента РФ от 10 августа 2000 г. № 1486 «О дополнительных мерах по обеспечению единства правового пространства Российской Федерации» и проведением мероприятий по его исполнению, произошло постепенное сокращение противоречий региональных законов Конституции РФ и федеральному законодательству. Например, в Белгородской области в сравнении с 2000 годом количество противоречий сократилось с 20%, от общего количества нормативно-правовых актов, до 0,17%³.

Начало тысячелетия ознаменовано активной деятельностью органов государственной власти в сфере обеспечения единства правового пространства на территории России, создания федерального регистра нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации. В 2000 году для обеспечения контроля за соответствием регионального законодательства Конституции России и федеральному законодательству в соответствии с п.1 Указа Президента РФ от 10 августа 2000 г. № 1486 «О дополнительных мерах по обеспечению единства правового пространства Российской Федерации» и на основании Положения утвержденного Постановлением Правительства РФ от 29 ноября 2000 г. № 904 «Об утверждении Положения о порядке ведения федерального регистра нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации», принято решение о создании федерального регистра – банка данных регионального законодатель-

---

¹ Сидоренко, Е. Н. Региональное правотворчество: проблемы его соответствия Конституции РФ и федеральным законам / Е. Н. Сидоренко // Закон и право. - 2000. - № 5. - С. 7.

² Быков, С. Н. Обеспечение соответствия законодательства Республики Бурятия Конституции Российской Федерации и федеральному законодательству: опыт и перспективы : автореф. дис... / С. Н. Быков. - М., 2003. - С. 18.

³ Данные отдела Управления Минюста России по ЦФО в Белгородской области по состоянию на 1 апреля 2008 г.

ства с информацией о его соответствии Конституции и законам страны. Создание этого банка правовых актов преследовало также цель обеспечить общедоступность информации о правовых актах субъектов Федерации для всех граждан и юридических лиц во всех уголках России. Не секрет, что неосведомленность об особенностях законодательства отдельных субъектов, в частности, налогового, бюджетного, социального обеспечения часто становится серьезным препятствием предпринимательской деятельности, поступления инвестиций в регионы, реализации гражданами своих прав и т.д.

Кроме того, регистр является одной из необходимых составляющих актуальной ныне идеи прозрачности, в данном случае прозрачности правового поля.

Правовые акты в регистре содержатся на электронном и бумажном носителях информации, который осуществляется с применением карточек правового акта, включенного в федеральный регистр. Доступ к регистру можно получить двумя способами: во-первых, территориальные органы Минюста предоставляют информацию по соответствующему субъекту Федерации в документальном виде на основе письменного обращения, во-вторых, регистр в интегрированном виде по всем регионам присутствует в «Интернете» на сайте www.bcli.ru и www.bspi.ru.

В федеральный регистр включаются конституции (уставы), законы и иные нормативные правовые акты органов законодательной (представительной) власти субъектов Российской Федерации, нормативные правовые акты высших должностных лиц субъектов Российской Федерации (руководителей высших органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации), органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации (государственных советов, правительств, кабинетов министров, администраций, мэрий, министерств и иных органов), затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина, устанавливающие правовой статус организаций или имеющие межведомственный характер.

В случае если в результате юридической экспертизы указанных актов, проводимой Министерством юстиции Российской Федерации, установлено их несоответствие Конституции РФ или федеральному закону, экспертные заключения Министерства юстиции Российской Федерации включаются в федеральный регистр в качестве дополнительных сведений.

Ведение федерального регистра осуществляется с помощью системы программно-технологического комплекса «Регистр» (ПТК «Регистр»). Информационно-технологическое обеспечение осуществляется Научным центром правовой информации при Министерстве юстиции Российской Федерации (НЦПИ) и центрами правовой информатизации Минюста России в субъектах Российской Федерации (ЦПИ).

Основными принципами ведения федерального регистра в электронном виде являются создание единой коммуникативной среды, единая стандартизованная обработка данных, распределенная обработка информации, обеспечение информационной безопасности.

Информационно-технологическое обеспечение ведения федерального регистра направлено на решение следующих задач: 1) обеспечение единства пра-

вового пространства Российской Федерации; 2) обеспечение взаимодействия с органами государственной власти; 3) обеспечение достоверной информацией о нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации.

Структура федерального регистра рассматривается как иерархическая система, в которой выделяются: федеральный уровень; уровень федерального округа; региональный уровень субъектов Российской Федерации.

Рассматривается организация взаимодействия центрального узла и узлов других уровней системы, способ организации пополнения баз данных, регламентация выполнения различных функций системы¹.

Региональный регистр нормативных правовых актов органов местного самоуправления является одним из эффективных средств обеспечения единства правового пространства Российской Федерации на муниципальном уровне и форм контроля за соответствием актов органов местного самоуправления Конституции Российской Федерации, федеральному и региональному законодательству. Благодаря чему «в стране выстраивается вертикальная власть, основанная на силе закона, а не законной силе»².

В настоящее время полностью завершено внесение в федеральный регистр законодательных актов субъектов Российской Федерации, обеспечен доступ пользователей к сведениям, содержащимся в Федеральном регистре по каналам сети Интернет. Также проводится работа по статистическому учету и анализу деятельности территориальных органов Минюста в работе с Федеральным регистром.

Таким образом, можно утверждать, что федеральный регистр – это карточный учет, который является видом такой формы систематизации, как учет нормативно-правовых актов. Данное утверждение основано на том, что при формировании Федерального регистра органами Министерства юстиции осуществляется сбор действующих нормативных правовых актов, их обработка (проведение правовой экспертизы) и расположение по определенной системе (предметно отраслевой принцип), хранение (его особенность заключается в том, что данный вид учета осуществляется как на электронном, так и на бумажном носителях информации, с применением карточек правового акта, включенного в Федеральный регистр), а также выдача справок для заинтересованных органов, учреждений, отдельных лиц по их запросам.

Также следует отметить, что для решения проблемы обеспечения единства правового пространства в России требуется выполнение ряда условий. Прежде всего, необходима единая общегосударственная программа законотворчества. Единство правового пространства выражается в общих целях и принципах законотворчества государства. Общегосударственная программа законотворчества должна охватывать уровень федерального законотворчества, уровень субъектов Российской Федерации и уровень местного самоуправления.

---

¹ Усенко, Д. Н. Опыт построения автоматизированной системы «Федеральный регистр» для решения вопросов по обеспечению единства правового пространства Российской Федерации / Д. Н. Усенко / http://www.fostas.ru/library/show_article.php.

² Цечоев, М. Проблемы обеспечения единства правового пространства и пути их разрешения / М. Цечоев / <http://www.nhttp://www.nikainform.ru/articles/press/detail.php>.

Такая программа – это план развития всего российского законодательства в целом, в котором каждому субъекту законодательства определено особое место для того, чтобы он мог на основании данного документа выработать собственную стратегию законодательства, по крайней мере, на десятилетие вперед. Такая программа может быть выработана только в результате взаимодействия всех перечисленных субъектов¹. Положительным примером такой программы может послужить целевая программа по обеспечению единства правового пространства Камчатской области «Обеспечение единства правового пространства в Камчатской области на 2003 – 2004 годы и на период 2005 – 2006 годы».

Совершенно очевидно, что отсутствие противоречий в региональном законодательстве идет на пользу как регионам и федеральному центру, так и рядовым гражданам России.

---

¹ Комментарий к постановлениям Конституционного Суда Российской Федерации / отв. ред. Б. С. Эбзеев. - М., 2002. - Т. 3. - С. 71 – 72.

**ΔΑΨΑΛΕΨ
ΪΔΪΑΕΑΪ ΨΑΪΔΨΑΪ ΨΪΔΑΨΟΟΪ ΪΪΨΟΨ**

**ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ СИСТЕМ**

Свистильников А.Б.,
канд. юрид. наук,
Шарутенко В.Н.
(БелЮИ МВД России)

На территории России ежегодно пропадает без вести порядка 60 тыс. человек и обнаруживается до 30 тыс. неопознанных трупов¹, и проблема увеличения количества неидентифицированных останков граждан, а также военнослужащих, участвовавших в локальных вооруженных конфликтах, за последние десятилетия приобрела особую остроту. Все чаще происходят крупномасштабные техногенные катастрофы, аварии, природные катаклизмы, обнаруживаются ранее неизвестные захоронения. Тем самым перед розыскными подразделениями органов внутренних дел встает серьезная задача идентификации останков неизвестных лиц в состоянии выраженной гнилой трансформации, расчленения, скелетирования, обугливания и т.п.

В этой связи на первый план выходит такой способ идентификации личности, как ДНК-анализ или, как его ещё называют, генотипоскопия, генная «дактилоскопия», генетическая экспертиза. Этот способ идентификации во всем мире признан наиболее универсальным, эффективным и достоверным, так как с его помощью можно идентифицировать самые различные объекты биологического происхождения, если только в них сохранилось небольшое количество молекул ДНК или их частей.

Первым сообщение о возможности использования анализа молекулы ДНК для идентификации человека сделал британский профессор Алек Джеффрис, опубликовавший в июле 1985 года в журнале «Nature» свою статью «Индивидуально-специфичные «отпечатки пальцев» ДНК человека»².

ДНК-исследования основаны на анализе генетического материала, содержащегося в объектах биологического происхождения³.

В качестве объекта для выделения ДНК можно использовать любой биологический материал. Причем для идентификации достаточно совсем небольшого количества материала. Для современных методов ДНК-анализа достаточно капли крови, образца слюны, оставшейся на выкуренной сигарете, небольшого пятна спермы и т.д.

---

¹ *Культин, А. Ю.* Криминалистическое исследование STR-локусов ДНК костных останков человека в целях идентификации личности / А. Ю. Культин, И. В. Стороженко, М. Г. Пименов, С. А. Кондрашов – М., 2004. - С.2

² См.: Jeffreys A.J., Wilson V., Jheon S.L. Individual-specific «fingerprints» of human DNA // Nature. – 1985. – V. 316. – P. 76–79.

³ См.: *Чудинов, О. С.* Техничко-экономическое обоснование внедрения ДНК-исследований в экспертно-криминалистическую деятельность и ее автоматизация / О. С. Чудинов, М. Г. Пименов, А. Б.Абрамова // Эксперт-криминалист. – 2006. - № 3. - С. 26.

В последнее время в экспертную практику активно внедряется метод амплификации. Он основан на способности ДНК воспроизводиться, что позволяет исследовать даже очень малое количество разрушенных молекул ДНК. Имеющиеся фрагменты ДНК многократно копируются, тем самым объем материала, подлежащего исследованию, доводится до необходимого. С внедрением в практику этого метода устранено одно из основных препятствий на пути практического использования метода ДНК-анализа, заключающееся в ограниченном количестве качественного материала, необходимого для проведения результативного исследования.

Эффективное использование генетической экспертизы при идентификации личности связано, прежде всего, с возможностями ДНК, представляющей собой хранилище генетической информации.

Прежде всего, это уникальность индивидуальной ДНК. Каждый человек в мире генетически неповторим (кроме однояйцевых близнецов, которые, по сути, являются клонами).

Кроме того, в отличие от белков или жиров, ДНК всех клеток, органов и тканей одного организма имеют одинаковое строение, т.е. свойства ДНК биологического образца идентичны свойствам ДНК лица, которому этот образец принадлежит. ДНК представляет собой стабильное химическое соединение, которое на протяжении всей жизни человека не изменяется, что позволяет исследовать биологические следы даже большой давности образования. Молекула ДНК обладает высокой устойчивостью к воздействию окружающей среды, что позволяет проводить идентификацию даже в случаях, когда останки человека не могут быть опознаны никакими другими методами (например, в случае полного гнилостного разложения, обугливания и т.д.).

Свойства ДНК передаются по наследству, что используется при установлении отцовства, материнства и др. Признаки этого химического соединения обладают выраженным полиморфизмом, а вероятность обнаружения устанавливаемых в криминалистических целях признаков ДНК биологических следов человека может в среднем достигать 10^{-16} - 10^{-20} , что и позволяет проводить позитивную идентификацию микроследов биологического происхождения¹.

Разнообразие формы отдельно взятой молекулы ДНК настолько велико, что делает ее практически неограниченным источником идентификационных признаков. При этом следует отметить, что эффективность использования того или иного метода криминалистической идентификации во многом зависит как от уровня специальной подготовки экспертов, так и лиц, осуществляющих сбор информации, необходимой для проведения идентификации неопознанных трупов².

Сбор образцов для исследования может осуществляться как специалистами экспертно-криминалистических подразделений (ЭКП), судебно-медицинский учреждений, так и сотрудниками подразделений ОВД, непосредственно

---

¹ См. подробнее: *Пименов, М. Г.* Создание баз данных ДНК – неотложная задача правоохранительных органов / М. Г. Пименов // Вестник МВД РФ. - № 4. – 2003. - С. 35.

² *Черненко, М. Д.* Теория и практика идентификации неопознанных трупов в западноевропейских государствах : лекция / М. Д. Черненко. - М. : ВНИИ МВД РФ, 2007. - С. 19.

занимающихся розыскной работой.

Использование ДНК-анализа в розыскной работе возможно при опознании трупов¹ и установлении без вести пропавших. Изучив накопленный опыт проведения генетических экспертиз, мы пришли к выводу, что в данной деятельности ДНК-анализ может использоваться в двух основных направлениях.

Первое направление представляет собой сравнение образцов ДНК неопознанного трупа и ДНК лиц, которые, предположительно, являются его близкими кровными родственниками (мать, отец, сын, дочь, брат, сестра, бабушка, дедушка, внуки), т.е. так называемое попарное сравнение.

Попарное сравнение требует большего времени, т.к. для его проведения необходимо найти источник образцов для сравнения, т.е. найти хотя бы одного предполагаемого кровного родственника.

В настоящее время в некоторых УВД с целью упрощения процедуры отбора образцов для исследования ДНК используются специальные наборы, с помощью которых сотрудники ОВД могут самостоятельно изъять образцы и, составив протокол, направить их в экспертно-криминалистическое подразделение (ЭКП) для дальнейшего исследования.

Так, в ЭКЦ УВД по Белгородской области разработан набор для мазка БН-1, предназначенный для получения букальных эпителий с внутренней поверхности щёк у лиц, ДНК которых необходимо исследовать. Этот простой набор в несколько раз дешевле зарубежных аналогов. Он представляет собой комплект из двух тубусов, в которых находятся ватные палочки. После отбора образцов, они подписываются, запаковываются и направляются в ЭКЦ.

В последние годы свое развитие так SNP-технология исследования ДНК, которая позволяет определить пол, расовую принадлежность, цвет глаз, цвет волос, цвет радужной оболочки и некоторые другие характеристики источника образцов ДНК. Использование этой технологии позволит существенно сократить круг отрабатываемых лиц при установлении личности неопознанных трупов, находящихся в состоянии гнилостного разложения, скелетирования, расчленения и т.д., когда общие признаки внешности установить невозможно.

Второе направление использования ДНК-анализа в розыскной работе заключается в сравнении образцов ДНК неопознанного трупа с результатами ДНК-анализов, проведенных ранее и введенных в базу данных (БД). Данное направление требует унификации и автоматизации ДНК-анализа и позволяет существенно снизить себестоимость и время, требуемое для получения результата. Хорошо проработанная материально-техническая база автоматизации ДНК-исследований позволяет проводить массовый анализ образцов с высокой степенью достоверности и высоким единообразием.

Большинство развитых стран к настоящему времени уже успели сформировать национальные БД ДНК и развить инфраструктуру для проведения криминалистических исследований ДНК. Помимо США, наиболее развитые БД ДНК сформированы в Великобритании, Австрии, Норвегии, Германии, Канаде

---

¹ Здесь и далее будет подразумеваться также и установление личности граждан, не способных по состоянию здоровья или возрасту сообщить данные о себе.

и Австралии. В Великобритании БД ДНК начали функционировать в 1995 году. В настоящее время БД ДНК Великобритании ежедневно обрабатывают около 250 запросов по различным делам, и еженедельно с их помощью раскрывается в среднем по 800 преступлений, а в самой базе данных накоплено около 2,5 миллиона ДНК-профилей¹.

В МВД России в последние годы также уделяется большое внимание развитию ДНК-анализа в ЭКП. В органах внутренних дел создана минимально необходимая лабораторная база для проведения ДНК-анализа и учета ДНК биологических следов. Всего функционируют 32 лаборатории в ЭКП и 1 лаборатория в ЭКЦ МВД России, оснащенные 35 автоматизированными комплексами ДНК-анализа² (в 2005 году их было всего 4). В соответствии с рекомендациями ЭКЦ МВД России, в рамках реализации Программы МВД России «Создание ЕИТКС ОВД», в них установлены автоматизированные комплексы исследования ДНК «Applied Biosystems». Данные комплексы позволили в несколько раз, по сравнению с ранее применяемыми методами «ручного» исследования ДНК, снизить время, необходимое для проведения генотипоскопии.

Однако, в создании и использовании БД ДНК в России существуют определённые проблемы, и не только технического характера.

Главной из них является отсутствие соответствующей законодательной базы, регулирующей процесс сбора, обработки и использования данных ДНК-анализа.

К настоящему времени, благодаря работе криминалистических подразделений МВД России, накоплено несколько тысяч ДНК-профилей, полученных при исследовании биологических следов, изъятых с мест происшествий. Но, в соответствии с ч.1 ст.6. Федерального закона «О персональных данных»³, обработка персональных данных, к которым относится и код ДНК, может осуществляться только с согласия субъектов (обладателей) персональных данных. Исключением является обработка персональных данных на основании федерального закона, устанавливающего её цель, условия получения персональных данных и круг субъектов, персональные данные которых подлежат обработке, а также определяющего полномочия оператора. Но федеральный закон, регулирующий создание и использование ДНК-учетов в России, ещё не принят.

Поэтому чрезвычайно важно, что в настоящее время завершается работа над проектом Федерального закона «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации», который призван заложить правовую основу создания и использования БД ДНК в России.

В соответствии с этим законопроектом, обязательной геномной регистрации подлежат граждане, осужденные за совершение тяжких и особо тяжких

---

¹ См.: Чудинов, О. С. Технико-экономическое обоснование внедрения ДНК-исследований в экспертно-криминалистическую деятельность и ее автоматизация / О. С. Чудинов, М. Г. Пименов, А. Б. Абрамова // Эксперт-криминалист. – 2006. - № 3. - С. 26.

² См.: Аналитическая справка о результатах работы ЭКП ОВД России за 2007 г. по линиям работы отдела экспертиз биологических объектов ЭКЦ МВД России.

³ См.: О персональных данных : Федеральный закон, 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ // Консультант Плюс: Версия Проф.

преступлений, результаты типирования ДНК биологических следов, изъятых с мест совершения преступлений, а также ДНК неопознанных трупов.

Однако, по нашему мнению, этот перечень слишком мал для того, чтобы эффективность использования БД ДНК была на высоком уровне.

Мы считаем, что следует расширить перечень лиц, подлежащих обязательной геномной регистрации и включить в него, по аналогии со ст. 9 Федерального закона «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации»¹, военнослужащих; сотрудников правоохранительных органов; членов экипажей воздушных судов; лиц, не способных по состоянию здоровья или возрасту сообщить данные о своей личности; подозреваемых, обвиняемых и осужденных за совершение преступления; совершивших административные правонарушения и т.д.

В этом случае БД ДНК будет быстро пополняться за счёт вышеперечисленной категории лиц и результаты её использования не заставят себя долго ждать. Разумеется, это приведёт к существенному увеличению материальных затрат, но они с лихвой окупятся в ближайшее время.

В заключение необходимо отметить, что метод ДНК-анализа, доказавший свою эффективность при раскрытии и расследовании преступлений, установлении личности неопознанных трупов и больных, розыске без вести пропавших, является одним из приоритетных направлений развития криминалистики в России. Этот метод активно внедряется в практику органов внутренних дел и это не дань моде, а следствие его поистине революционных возможностей. С его помощью на практике решаются задачи, которые ранее были неразрешимыми. Кроме того, научно подготовлено еще более широкое использование ДНК-анализа в решении задач идентификации личности человека по следам и объектам биологического происхождения. С появлением этого метода органы внутренних дел получили универсальный инструмент идентификации личности.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ

Максимов И.С.
канд. социол. наук
(БелЮИ МВД России)

Сегодня терроризм приобрел поистине угрожающие масштабы. По подсчетам западных специалистов за период с 1970 по 1985 г. в Европе совершено около 3000 терактов, в Латинской Америке – 1573, на Ближнем Востоке - 1330; в Северной Америке – 448. Терроризм - серьезная проблема будущего. За период с середины 80-х годов рост количества терактов в различных регионах мира

---

¹ См.: Федеральный закон от 25 июля 1998 г. № 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» // Консультант Плюс: Версия Проф.

составил от 50 до 60%¹. Терракты становятся все более жестокими и все чаще объектом их становятся люди. Если в 70-е годы 80% терактов были направлены против собственности и 20% против людей, в 80-е - 50% и 50%, то уже в 90-е - уже 30% и 70% соответственно².

Феномен этого вызова сегодня пытаются осмыслить представители самых разных наук. Складываются разные подходы к данному анализу и сама методология анализа. По вопросу определения понятия «терроризм» можно выделить две основные точки зрения. Во-первых, предлагается считать террористов обычными уголовниками, а их действия рассматривать как уголовные преступления, поскольку террористы совершают убийства, похищения, захват заложников - действия, признаваемые преступлениями в любой правовой системе. Во-вторых, предлагается рассматривать терроризм как военные действия или разновидность войны. И та, и другая позиция правомерны. Терроризм аналогичен и уголовному преступлению и имеет определенное сходство с военными действиями, но обладает и своей спецификой.

На наш взгляд, терроризм находится за рамками противостояния легитимного и нелегитимного насилия, разрушает правовое поле. Субъектом террора выступает группа никем не уполномоченных, или уполномочивших себя самостоятельно, частных лиц или одно лицо. Террор направлен не против других частных лиц, а в целом против общества и государства. Он требует от подвергающихся насилию общества и государства легитимизации своих действий. Обществом легитимизация осуществляется через признание справедливости требований и действий террористов, их моральной оправданности. Государством - выполнением требований террористов.

Современный терроризм представляет собой, по выражению президента Института Стратегических оценок и анализа А.В. Коновалова, гибкую «сетевую организацию»³. Центральным элементом террористической системы являются саморазвивающиеся террористические организации и группы - хорошо организованные, имеющие свои цели и стратегию структуры, для которых террор является основной формой деятельности. В силу этого антитеррористическую деятельность, на наш взгляд, следует в первую очередь понимать не как уничтожение людей, отождествляемых с террористами, а как уничтожение подобных организаций и условий для их возникновения.

Террористическая организация представляется как объединение людей, действующих на основе определенных правил и процедур с целями нарушения общественной безопасности, устрашения населения, воздействия на принятие решений органами власти. Способы интеграции отдельных участников террористической организации: изоляция от внешних контактов и связей для того, чтобы избежать предательства или шантажа; четкое оформление образа врага и

---

¹ См.: Терроризм: определение и основные признаки (анализ трактовки проблемы терроризма западными специалистами) [Электронный ресурс] / <http://www.alphagroup.ru>.

² См.: Там же.

³ См.: Урнов, М. Россия в XXI веке: вызовы и возможные ответы (взгляд либерала) [Электронный ресурс] / М. Урнов. <http://www.open-forum.ru/materials/1443.html>.

друга; эмоциональное подчинение группе, выработка собственного стиля жизни и языка, символические обряды, связанные с культом мучеников, борцов за идею; собственный суд над врагами и предателями общего дела. Таким образом возникает специфическая субкультура с собственными ценностями и нормами поведения, дифференциацией ролей, большой ролью лидеров, суровой субординацией, беспрекословным подчинением. Члены группы выйти из нее не могут, поскольку нет возврата в нормальное общество, а лидеры решительно и жестоко таким попыткам противодействуют.

Можно выделить три социальных типа террористических организаций в зависимости от специфики локализации норм и ценностей в них. Первый тип - террористическая организация лидерского типа. Ее главным ресурсом самовоспроизводства являются ценности и нормы, которые транслируются как характеристики лидера или лидерской группы. При уничтожении лидера или группы лидеров такая организация распадается. Рядовые члены самостоятельно не могут воспроизвести философские, смысловые и идеологические ресурсы: мифологемы и идеологемы, эксплуатируемые и развиваемые внутри организации устраненными лидерами, представления о рациональности и иррациональные, нравственные и моральные представления, этические императивы. Они также не в состоянии рекрутировать новых членов за счет мифопоэтического ресурса в виде общественных идей и, тем самым, воспроизвести организацию.

Второй тип - террористическая организация идеологического типа. Здесь главным ресурсом самовоспроизводства организации выступает набор идей и ценностей, воспроизводимых рядовыми членами организации. При уничтожении лидера или лидеров такая организация не распадается. Роль лидеров и лидерской группы начинают играть рядовые члены, усвоившие идеи и ценности лидеров организации. При физическом уничтожении всех членов организация такого типа перестает существовать и не воспроизводится, поскольку общественные идеи в виде норм, представлений о правильности общества не способны мотивировать людей воспроизвести организацию.

Третий тип - террористическая организация мифопоэтического типа. Ее главный ресурс самовоспроизводства - набор коллективных представлений. Это идеи и ценности, нормы, представления о справедливости и правильности, которые организация сумела сформировать о себе в обществе и в своем внешнем окружении или которые организация эксплуатирует, формулируя их в идеологемах организации и установках лидера и лидерской группы. При уничтожении всех членов, организация такого типа может быстро воспроизвестись. Роли лидеров и рядовых членов занимают люди из внешнего окружения. Они рекрутируются в организацию мифами, т.е. коллективными представлениями сообщества о миссии и видении этой организации. Различие организаций идеологического и мифопоэтического типа в том, что в первой идеологемы не тождественны и не подобны мифологемам. Во второй - они подобны.

Как считает старший научный сотрудник Института философии РАН В.В. Тарасенко с помощью социологических исследований (например, методом семантического дифференциала) можно эксплицировать идеологемы организации и базовые мифологемы общественного окружения, из которого организа-

ция рекрутирует своих сотрудников. Анализируя конгруэнтность мифологем и идеологем можно сделать вывод о том, с какой организацией мы имеем дело¹.

Организация представляет собой цикличное воспроизводство ресурса группой или сообществом с помощью определенных процедур и операций. Исходя из этого, можно говорить, что необходимыми чертами террористической организации является ее самовоспроизводство. Можно предложить три направления, по которым возможно разворачивать процесс спланированного разрушения организации и формировать механизмы саморазрушения организации. Во-первых, разрушение механизмов самовоспроизводства группы. Это прекращение притока людей в организацию, проблематизация процедуры отождествления себя с организацией при помощи ассоциативных механизмов отождествления отдельного человека и группы. Во-вторых, разрушение механизмов самовоспроизводства ресурса. Можно перекрыть организации доступ к какому-либо ресурсу, например, к финансам, которые воспроизводит организация. В-третьих, развалить процедуры и операции, установленные в механизмах самовоспроизводства, т.е. проблематизировать принимаемые организацией «правила игры».

Любая социальная организация обладает очень важным свойством – она обязательно ориентирована на достижение определенной цели. К целям террористической организации можно отнести изменение общественного строя, общественных институтов, изменение общественного мнения, изменение решений государственных организаций. К объектам, на которые направлены действия террористической организации, можно отнести гражданских лиц, военных и государственных служащих, органы власти, а также объекты повышенной опасности. К средствам, выбираемым террористической организацией, следует отнести информационные и пропагандистские акции, внутренние правила и процедуры террористической организации. Но главным средством является террористический акт.

Интересным, на наш взгляд, представляется рассмотрение террористического акта в качестве коммуникативного. В таком случае он выступает как коммуникация между террористической организацией и властью. Поскольку теракт является средством воздействия на политику, поэтому общество в этой системе выступает только в качестве резонансной среды².

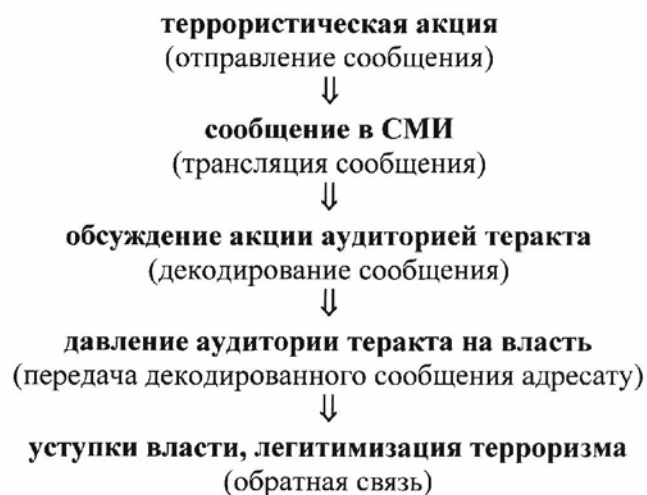
Обобщенную коммуникативную модель успешного теракта можно представить в виде следующей схемы³.

---

¹ Тарасенко, В. В. Социология терроризма: фрактальная модель террористической организации [Электронный ресурс] / В. В. Тарасенко <http://www.synergetic.ru/society/index.php?article=terror>.

² См.: К осмыслению феномена современного терроризма [Электронный ресурс] / <http://www.traditio.ru/holmogorov/terror-oz.htm>.

³ Составлено по: Там же.

Субъект террора четко осознает следующие особенности¹. Власть сильно зависит от выборов и, следовательно, от общественного мнения. Существуют средства массовой информации, падкие на «террористические сенсации» и способные мгновенно формировать массовое общественное мнение. Люди в большинстве стран отвыкли от политического насилия и боятся его. В силу этого эффективен террор не в отношении представителей власти, а против незащищенных и не имеющих отношения к «адресату» террора людей. Обязательная составляющая - демонстрация результатов террора через СМИ общественному мнению, а через него как передаточный механизм – властям. Как считает С. Кара-Мурза, терроризм возник вместе со СМИ и связан с ними неразрывно, а современный терроризм - родной брат телевидения. Он не имел бы смысла, если бы его результаты телевидение не доносило в каждый дом².

Субъект террора выбирает место эффективного воздействия, где и совершается теракт. Первоначальный «сигнал» должен быть «громким» и действенным. Он резонируется СМИ, эмоционально усиливается и становится достоянием аудитории теракта - людей, для которых сведения о теракте являются основанием для изменения собственной позиции или поведения в желательную для террористов сторону.

Данная аудитория не однородна. Во-первых, в ней можно выделить референтную группу - часть общественности, которая сочувствует террористам, которая в качестве пожеланий обеспокоенной террором «общественности» доводит до сведения властей требования террористов. В референтной группе выделяется непосредственная группа поддержки, отождествляющую себя с террористами и воспринимающую их успехи как свои. Во-вторых, выделяется группа «запугивания» - это те, кто, не пострадав от теракта непосредственно, ощущают себя жертвой, осознают теракт как непосредственную угрозу собственной жизни и благополучию. Эффективным для террористов может стать паника в этой группе, разрушительные для общества действия. Кроме того, часть группы «за-

¹ Марков, В. В. Терроризм [Электронный ресурс] / В. В. Марков. http://terror.chol.ru/magazine/-teoria/terrorism_markov.htm.

² Страх терроризма [Электронный ресурс] / <http://www.psyfactor.org/terror.htm>.

пугивания» может присоединиться к референтной группе в требованиях пойти на уступки террористам, что и произошло с некоторыми родственниками захваченных в «Норд-Осте» заложников.

Ответная реакция аудитории теракта - паника или прямые протеррористические выступления - оказывает давление на адресат в лице власти. Последняя бывает вынуждена идти на уступки. Включается механизм обратной связи: ведутся переговоры, даются политические обещания, террористы признаются политическими субъектами. Террористы получают необходимый им ответ - прямую или косвенную легитимизацию.

Нарушение коммуникативной схемы теракта на любом этапе лишает его смысла для террористической организации. Недопущение отправления сообщения - это задача правоохранительных структур. Главное оружие террора - медиатехнология, рассчитанная на широчайший общественный резонанс. Терракт, о котором никому не стало известно, не нужен. Запрет на трансляцию сообщений о терактах в современных условиях трудно представить, однако определенные меры, направленные на снижение эффективности резонанса возможны. Сейчас действует конвенция, запрещающая показ в СМИ военнопленных. Необходимо принять аналогичные меры и в отношении жертв терактов, чтобы защитить их, а также общество в целом.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИКОВ: ОПЫТ УВД ПО БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Перелыгин Н.Н.

старший оперуполномоченный
по особо важным делам
УБОП УВД
по Белгородской области

В условиях меняющейся социально-политической обстановки, отличающейся социальной и межнациональной напряженностью, серьезную угрозу для общества представляет преступность, связанная с незаконным оборотом наркотиков. Она негативно влияет на нравственно-политический климат в стране, подрывает веру в способность государства обеспечить защиту граждан от преступных посягательств.

Проработка вопросов, касающихся взаимодействия служб органов внутренних дел в организации оперативно-служебной деятельности, направленной на повышение эффективности работы по предотвращению и раскрытию преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, является в настоящий момент актуальной.

Необходимость данного взаимодействия вызвана, прежде всего, некоторыми специфическими обстоятельствами, а именно: различные условия, в которых структурные подразделения ОВД осуществляют свою деятельность; различные возможности оперативного и профилактического воздействия на интересующий объект; единство объекта оперативно-профилактического воздейст-

вия; наличие специальных средств и методов, применяемых в борьбе с преступностью.

В деятельности подразделений органов внутренних дел можно выделить постоянное (например, совместная деятельность по раскрытию преступлений прошлых лет) и временное взаимодействие. Временное взаимодействие осуществляется при решении какой-нибудь конкретной задачи, по выполнению которой оно прекращается. В качестве таковой задачи можно рассматривать организацию и проведение оперативно-розыскных или оперативно-профилактических мероприятий (операций) по раскрытию преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

Практикой работы органов внутренних дел выработан эффективный механизм проведения оперативно-профилактических операций общероссийского уровня, например, «Мак», «Канал». Однако учитывая специфику складывающейся оперативной ситуации на территории отдельно взятого субъекта Российской Федерации, можно констатировать, что данные усилия по противодействию отдельно взятым составам наркопреступлений в рамках вышеназванных операций, на сегодняшний день являются недостаточными.

Бессистемный подход к осуществлению деятельности по противодействию незаконному обороту наркотиков способствует все большей криминализации современного общества, росту числа латентной преступности по отдельным видам составов преступлений, совершаемых в сфере незаконного оборота наркотиков. Поэтому, до некоторого времени, на территории Белгородской области являлся актуальным вопрос поиска и освоения новых форм и методов оперативно-розыскной и профилактической деятельности по противодействию наркопреступности.

В этой связи УВД по Белгородской области разработаны и проводятся оперативно-профилактические мероприятия, направленные на противодействие отдельным видам составов преступлений, совершаемых по линии незаконного оборота наркотиков. Исходя из задач и целей проводимых мероприятий, им присвоены соответствующие условные наименования. Наибольшее внимания, в части своей эффективности, заслуживают оперативно-профилактические мероприятия под условными наименованиями «Сбыт» и «Притон».

Рассматривая проведение данных мероприятий в плоскости организации взаимодействия служб органов внутренних дел проводятся:

- ◆ совместный анализ оперативно-розыскной ситуации и принятие управленческого решения об их проведении;
- ◆ согласованное определение и формулирование их целей и задач;
- ◆ совместное планирование организации взаимодействия в целом на период проведения мероприятий и конкретных оперативно-розыскных мероприятий;
- ◆ выработка мер по информационному обеспечению процесса взаимодействия в целом и проводимых мероприятий;
- ◆ определение организационно-тактических способов обмена оперативно-розыскной и иной информацией, представляющей взаимный интерес;
- ◆ рассмотрение и подведение итогов совместной деятельности по ито-

гам проведенных оперативно-профилактических мероприятий;

- ♦ издание совместных обзоров, методических рекомендаций по результатам совместной деятельности по раскрытию преступлений.

Основной целью оперативно-профилактического мероприятия под условным наименованием «Сбыт» является документирование преступной деятельности лиц, причастных к совершению преступлений, связанных со сбытом наркотиков, их привлечению к установленной законодательством ответственности. Основным элементом проведения данного оперативно-профилактического мероприятия является проведение такого ОРМ, как проверочная закупка наркотических средств. Это одно из мероприятий, которое входит в комплекс оперативно-розыскных и следственных действий, обеспечивающих выявление фактов сбыта наркотических средств и документирования противоправной деятельности лиц, подозреваемых в совершении такого рода преступлений в целях их разоблачения.

Основными элементами осуществления проверочной закупки являются:

1. Внедрение в преступную среду в качестве «покупателей», конфиденентов, штатных и внештатных сотрудников подразделений криминальной милиции.

2. Контроль за объектами проверки и осуществление постоянной связи с внедрёнными лицами.

3. Приобретение наркотиков, документирование преступной деятельности подозреваемых лиц, их задержание с поличным, производство неотложных следственных действий.

Анализ практики показывает, что в зависимости от решаемых задач в каждом конкретном случае, осуществление проверочной закупки может преследовать различные цели. В одном случае информация о факте проведения проверочной закупки и полученных сведениях остаётся в тайне для преступников, результаты её непосредственно не используются в процессе доказывания, а приобретённые наркотики не могут выступать в качестве вещественных доказательств. Целью другого вида проверочной закупки является задержание сбытчиков наркотиков с поличным, обеспечение необходимой доказательственной базы для привлечения этих лиц к ответственности.

Однако решение задач, стоящих перед органами внутренних дел в ходе проведения проверочной закупки только силами подразделений криминальной милиции, не в полной мере способствует повышению эффективности работы в данном направлении, и в конечном счете негативно отражается на состоянии оперативной обстановки. Для исключения данной ситуации из практики работы ОВД, на период проведения оперативно-профилактических мероприятий составляется план совместных действий, в котором предусмотрены конкретные цели и задачи, в том числе связанные с взаимодействием структурных подразделений органов внутренних дел.

Аналогичным образом организовано проведение оперативно-профилактического мероприятия под условным наименованием «Притон». При этом учтена специфика выявления преступлений по ст. 230 УК РФ, а именно сложившаяся судебная-следственная практика. В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 содержание притона будет окон-

ченным преступлением лишь в том случае, если помещение фактически использовалось одним и тем же лицом несколько раз либо разными лицами для потребления наркотических средств и психотропных веществ. На основании этого документирование факта организации либо содержания наркопритона включает в себя два этапа.

На первом этапе в помещении изымаются наркотические средства, приспособления для их употребления или изготовления, в том числе со следовыми остатками наркотических средств. Проводится медицинское освидетельствование лиц, находящихся в помещении, на предмет потребления наркотиков в немедицинских целях. На данном этапе, при наличии изъятых наркотических средств в крупном размере, возбуждается уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст. 228 УК РФ, за незаконное изготовление или хранение наркотических средств. В противном случае принимается решение об отказе в возбуждении уголовного дела и привлечении виновных лиц к ответственности в административном порядке.

На втором этапе документирования преступной деятельности притоносодержателей, в целях доказывания систематического предоставления помещения для изготовления либо потребления наркотиков, осуществляется проведение аналогичного комплекса оперативно-розыскных мероприятий. К собранным на данном этапе материалам приобщаются результаты проведенных мероприятий, полученные на первом этапе, с последующим возбуждением уголовного дела.

Учитывая специфику выявления преступлений по ст. 230 УК РФ, организация и проведение оперативно-профилактического мероприятия под условным наименованием «Притон» осуществляется в два этапа.

Первоначально при проведении мероприятия, наряду с анализом оперативной обстановки, сбором информации в отношении лиц, причастных к организации либо содержанию наркопритонов, осуществляется решение задач, соответствующих первому этапу документирования данного состава преступления. Во время проведения второго этапа оперативно-профилактического мероприятия «Притон» осуществляется задержание притоносодержателей, возбуждение в отношении них уголовных дел и проведение первоначальных следственных действий.

Необходимо отметить, что такие формы противодействия незаконному обороту наркотиков, как проведение оперативно-профилактических мероприятий, невозможны без совместного планирования, организации обмена оперативной информацией, а также проведения совместных оперативно-розыскных и профилактических мероприятий всеми структурными подразделениями органов внутренних дел. УВД по Белгородской области данные формы взаимодействия эффективно используются на практике в ходе решения задач по противодействию наркопреступности.

В связи с вышеизложенным, можно сделать вывод, что выявление и знание системы факторов (объективного и субъективного характера), определяющих возможности организации взаимодействия структурных подразделений органов внутренних дел, их обоснованный и всесторонний анализ, оценка и применение на практике, позволяют определить наиболее эффективные формы

организации противодействия незаконному обороту наркотиков в Белгородской области.

Внедрение в практику указанного опыта работы окажет положительное влияние на состояние организации и тактики деятельности органов внутренних дел по выявлению и раскрытию преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

СИТУАЦИОННОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ В СИСТЕМЕ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ МЕТОДОМ ЛОГИКО-ЭВРИСТИЧЕСКОГО ДОПРОСА-ДИАЛОГА

Васильченко В.П.

канд. филос. наук, доцент
(БелЮИ МВД России)

Ведение расследования, основанного лишь на косвенных уликах, сопряжено с определенными трудностями. В этом случае существенно значимыми могут стать подходы, основанные на принципах так называемого нейро-лингвистического программирования.

Суть последнего можно выразить следующим образом:

- подробный допрос с последующим выявлением противоречий;
- повторный допрос, проводимый в иной последовательности;
- косвенный допрос с наличием встречных и опережающих вопросов.

В целом же указанный процесс представляет собой диалог как коммуникативный процесс, при котором люди взаимодействуют посредством выражения в словах своих смысловых позиций.

Среди специалистов в области теории диалога хорошо известна модель, предложенная немецкими логиками П. Лоренцем и К. Лоренцом. Согласно этой модели, идеальный диалог удовлетворяет следующим формальным условиям: а) «ходы» диалога делаются его участниками по очереди; б) диалог заканчивается после конечного числа ходов результатом, позволяющим решить, кто выиграл, а кто проиграл; в) участники диалога пользуются правом налагать на него ограничения, обусловленные принятыми правилами рассуждений и влияющие на изменения в его структуре; г) диалог ведется с учетом реакции одного участника на «ходы» другого.

Как и любое другое общественное явление, диалог исторически развивался, приобретая при этом самые разнообразные формы. Известен, например, сократический, или исследовательский, диалог. В нем партнеры занимают равноправное положение. Каждый имеет право высказать свое мнение и защищать его, может не только слушать своего собеседника, но и ставить ему вопросы, требовать на них обоснованных ответов.

В аристократическом древнем Риме широкое применение нашел риторический диалог. Его образцами могут служить речи знаменитого оратора Цицерона. Этот диалог характеризуется активностью преимущественно одной из сторон. Здесь один говорит, остальные слушают. При этом живой обмен мнен-

ниями, дискуссия исключается, и потому диалог вырождается в монолог. В ряде случаев, например у Сенеки, риторический диалог приобретал форму диатрибы - резкой, придирчивой речи с нападками личного характера.

В своеобразные формы выливался диалог в периоды различных революционных бурь. Здесь диалоги приобретали особую остроту, отличались неприемлемостью в отстаивании противоположных мнений.

Однако диалог видоизменялся не только исторически. В различных социокультурных условиях он также приобретал самые различные характерные черты. Например, по свидетельству этнографов, у народностей кпеле, в споре побеждал тот, за кем оставалось последнее слово, а предмет обсуждения отступал на задний план. Неприятие полемики как одной из форм диалога характерно и для некоторых восточных цивилизаций. Так, японский физик Х. Юкава следующим образом описывал отношение к полемике японцев: «Быть полемистом - не для японца... Слишком горячий спор способен привести к ссоре, где можно нечаянно обидеть собеседника, и естественно, что мы избегаем таких споров».

Следует заметить, что истоки указанной диалогичности коренятся в функциях живой человеческой речи и информирование - всего лишь одна, причем, далеко не главная функция ее. Главное в ней, как подчеркнул Б.Ф. Поршнев, сводится к повелеванию, подчинению или возражению. Поэтому и реальная действенность диалога в том или ином случае неодинакова.

Таким образом, диалог в его истинном смысле - это встреча двух различных субъективных миров, различных сознаний, связанных с соперничеством по поводу общего предмета.

Общее, что объединяет и характеризует разновидности диалогических ситуаций, называется вопросо-ответным комплексом. Это отношение составляет ядро диалога, вокруг чего и формируются другие, иногда неявно сформулированные элементы структуры диалога: а) мотивы и цели диалога; б) критерии отбора точек зрения.

Как известно, ни один вопрос не может возникнуть на пустом месте. Для этого надо, по крайней мере, две точки зрения, два противоположных суждения. Таким образом, диалог, возникая на основе противоречия, развивается через постановку вопросов и отыскание предположительных ответов на них. Это логико-языковое образование выполняет две важнейшие функции. Во-первых, в нем находит фиксацию и выражение развитие наших знаний о внешнем мире (познавательная функция). Во-вторых, с помощью вопросов и ответов осуществляется целенаправленная передача знаний и представлений от одного человека к другому человеку (коммуникативная функция). Диалог, следовательно, есть своеобразный ритм вопросов и ответов.

Здесь обычно различают два типа вопросов:

- вопросы дихотомические, влекущие за собой односложный ответ утвердительного или отрицательного характера (например, «Признаете ли Вы за собой вину?»);

- вопросы, в которых схема ответа лишь намечена (например, «Что Вам известно об участниках преступления?»).

Отметим, что при формулировании вопроса следует учитывать, что он должен обладать определенными логическими свойствами:

- предметность - свойство, предполагающее присутствие объекта, мысли (то есть должно быть понятно, о чем спрашивается и для чего);

- правильная формулировка и правомерная постановка (правильность вопроса определяется истинностью знаний и суждений, заложенных в его обосновывающей части; правомерность связана с обоснованностью и доказанностью фактов, положенных в основу вопроса);

- ясная логическая структура (вопрос должен быть определенным, понятным, иметь выраженный объем; по объему вопросы подразделяются на общие, поставленные для выяснения ряда обстоятельств, и частные, связанные с конкретным обстоятельством);

- нейтральный характер (предполагает постановку вопроса, не сковывающего свободу и самостоятельность ответа, не предвосхищающего его конкретное содержание).

Отсюда при подготовке допроса целесообразно продумать логику последовательности постановки необходимых вопросов:

- при хронологической последовательности события выясняются в том порядке, в котором они происходили в реальном времени;

- под логической последовательностью подразумевается выяснение обстоятельств, исходя из причин, из которых вытекают те или иные следствия;

- тактическая последовательность предполагает первоначальное выяснение тех обстоятельств, о которых допрашиваемый рассказывает более охотно.

Применение логико-психологических методов при производстве допроса является одним из «узких» мест в следственной практике, что подразумевает необходимость обращения к перспективным, еще не нашедшим широкого применения разработкам, которые следует взять на вооружение работникам органов следствия.

В этой связи была разработана система эвристических методов, направленных на оптимизацию подготовки, производства, анализа следственных действий, проводимых в условиях нестандартных, сложных по составу, тупиковых ситуаций. С позиции эвристики рассматриваются такие традиционные методы следственной работы, как планирование и моделирование, а также нетрадиционные - прогнозирование и программирование.

Здесь основной функцией интерпретации является расшифровка эмоционального состояния партнера по общению, его ценностной ориентации, вероятных вариантов поведения с учетом поставленных им целей.

Перед следователем в процессе общения с участником следственного действия (в нашем случае - в ходе допроса) стоят задачи, которые своей реализацией составляют технологию метода:

- 1) оценить исходную ситуацию (например, уход допрашиваемого от ответственности);

- 2) наметить главную цель (выиграть время, сохранить достоинство и т.д.);

- 3) смоделировать промежуточные цели, определяющие выход на достижение главной цели;

4) определить (прогнозировать) средства, которые будут использоваться партнером по общению для достижения поставленных целей;

5) определить общую картину субъективного восприятия ситуации участником следственного действия.

Предлагаемая система включает в себя описание технологии применения эвристических приемов доминантного анализа участников следственного действия, алгоритмы анализов речевой и неречевой форм их поведения и т.п.

Безусловно, использование этой методики способствует определенной оптимизации следственной работы, сокращая время решения следственных задач по сравнению с методом полного ненаправленного перебора возможных альтернатив, но получаемые решения не являются лучшими, а лишь относятся к множеству допустимых.

Поскольку эвристика как метод решения задач противопоставляется формальным методам решения, опирающимся на точные математические модели, целесообразно обратиться и к возможности использования последних при решении следственных задач.

Общеизвестно, что основная задача формальной логики - отделение правильных способов рассуждения (выводов, заключений) от неправильных в соответствии с ее основным принципом, суть которой сводится к тому, что правильность рассуждения зависит только от логической формы. Логика высказываний исходит из следующих допущений:

1. Всякое высказывание является либо истинным, либо ложным (принцип двужначности).

2. Истинностное значение сложного высказывания зависит только от истинности значений входящих в него простых высказываний и характера их связи.

Значительно оптимизирует процессы диагностики возникновения следственной ситуации и правильности ее разрешения использование ситуационного моделирования в стадии проведения следственного действия.

Суть ситуационного моделирования заключается в том, что большое количество конкретных ситуаций, аналогичных в каком-то существенном отношении, «сливается», объединяется в одну или несколько обобщенных ситуаций, для которых и разрабатывается оптимальная программа принятия решений и проведения практических действий.

Процедура ситуационного моделирования может быть сведена к следующим этапам: постановка проблемы (определение задач моделирования); построение модели ситуации (моделирование ситуации), то есть заполнение структурных блоков конкретным содержанием; абстрагирование от несущественных для исследования обстоятельств; диагностика ситуации; учет динамических факторов; определение ряда возможных альтернативных решений по управлению ситуацией; «проигрывание» решений на модели и выбор оптимальной модели.

Использование указанной методологии, безусловно, перспективно для решения следственных задач в конфликтных ситуациях, когда следователь, поняв ход и логику мыслей обвиняемого, должен вычислить мысленные модели ситуации допроса и преступного события, которым допрашиваемый оперирует в своем сознании.

Для решения указанной задачи целесообразно использовать рефлексивный подход, заключающийся в том, что в конфликте противники имитируют рассуждения друг друга и строят рефлексивные модели, отражающие как собственные представления об объективной ситуации о своих и противника целях и стратегиях, так и ситуационные модели, которыми может оперировать оппонент.

Имитация действий обвиняемого и построение модели его поведения могут осуществляться на основе:

- данных о личности обвиняемого;
- доказательственной информации, содержащейся в деле;
- моделей типичного поведения.

Успех определяется комплексом факторов, в том числе общеобразовательным уровнем следователя, уровнем его профессиональной подготовки, умением строить и варьировать мысленные модели и рассуждения другого лица.

Применительно к допросу подобная методика может быть использована при решении целого комплекса задач, поскольку:

- способствует построению, проверке и оценке информационной модели расследуемого события и составляющих ее криминальных ситуаций;
- в значительной мере оптимизирует подготовку и планирование допроса;
- является универсальным средством тактического прогнозирования возможностей возникновения тех или иных ситуаций допроса и их разрешения; поведения участников допроса; собственного поведения следователя;
- помогает в диагностике, оценке, а при необходимости - в разрешении конкретной ситуации допроса;
- повышает эффективность принимаемых следователем решений;
- позволяет разработать систему воздействия на отдельных участников допроса, являющихся источниками криминалистически значимой информации;
- выступает оптимальным средством оценки результатов допроса.

Отметим, что на сегодняшний день практика использования ситуационного моделирования, основанная на опыте и интуиции следователя, малоперспективна. Однако при применении для этой цели компьютерной техники не следует забывать, что полностью заменить следователя на стадиях оценки ситуации и принятия решения ЭВМ, по всей видимости, не сможет никогда.

Полезным будет использование следователями возможностей метода нейро-лингвистического программирования для диагностики скрываемой причастности и получения признания виновного в отсутствие доказательств, предназначенного для сотрудников оперативных служб правоохранительных органов и служб безопасности. Исходная идея и структура метода заимствованы преимущественно из зарубежной правоприменительной практики. В частности, структурные вопросы, включаемые в схему диагностических собеседований, используются в качестве основы при проведении интервью по методике СКП (метода сокращения количества подозреваемых). Помимо диагностики программа курса «Метод СКП» включает в качестве составляющей одну из методик психического воздействия в целях формирования предрасположенности и склонения виновного к даче правдивых показаний и признанию виновности.

Указанный метод базируется на психологической теории, исходящей из

положения о том, что «преступник боится быть пойманным», и его страх вызывает стрессовую реакцию, обнаруживающуюся на физиологическом и психологическом уровнях. Это особенно наглядно проявляется, когда обвиняемым (подозреваемым) даются ложные объяснения, поскольку для того, чтобы успешно вводить допрашивающего в заблуждение, виновный субъект должен одновременно убедительно проводить две линии поведения: убедить допрашивающего, что он говорит правду как честный человек, и делать ложные сообщения, которые должны выглядеть правдоподобно, несмотря на то, что содержат ложные факты. Чем более мотивированным будет поведение виновного, тем менее успешно он сможет одновременно контролировать вербальные и невербальные проявления своего поведения и тем более вероятно допущение ошибок.

Авторы рассматриваемого метода предлагают для того, чтобы на основе получения ответов субъекта дифференцировать правду и ложь, при проведении бесед задавать заранее определенные конструкции вопросов (структурные вопросы).

В системном изложении метод состоит из трех частей-этапов в виде последовательно сменяющих друг друга непродолжительных бесед-опросов с лицами, среди которых может находиться потенциальный правонарушитель.

Первые две беседы-опросы позволяют исключить невиновных лиц из достаточно большого количества подозреваемых, таким образом сузив круг лиц, потенциально причастных к происшествию, до минимума. Построение третьей беседы-опроса призвано увеличивать психологическую предрасположенность подозреваемого к признанию вины в содеянном и способствовать даче правдивых объяснений о причастности к преступлению. В первые две беседы включаются структурные вопросы, сформулированные определенным способом, направленным на дифференцированные (различные) реакции у лиц, говорящих правду, и лиц, дающих ложные объяснения. При этом используется знание о наиболее типичных видах их поведения; физиологические реакции и устные ответы (включая ответы на вопросы и самопроизвольные высказывания).

Для последующего сужения круга подозреваемых общее поведение опрашиваемых, проявляемое в качестве отношения к заданным вопросам, должно наблюдаться, анализироваться и записываться, фиксируются физиологические реакции (не выражаемые словами), самопроизвольные высказывания (как это происходит) и собственно ответы (для этого авторы рекомендуют использовать запись в блокнот, аудио- и видеозапись). Позже результаты анализируются на основе учета всех групп показателей (параметров), отражающих поведение субъекта, с точки зрения их соответствия друг другу, а также с учетом культурного уровня опрашиваемого, его личностных особенностей, возраста и обстоятельств дела.

Применение описываемого метода эффективно в случаях наличия значительного количества заподозренных лиц при недостаточности (отсутствии) сведений о деталях события, его материальных следах и информации о нем от окружающих. Ценность предложенной методики заключается в возможности в ходе бесед-опросов установить виновного и получить его признание в причастности к таким правонарушениям, которые обычно остаются нераскрытыми, а

также в экономичности относительно сил и средств, задействованных в процессе раскрытия преступления, и временных затрат на производство поисковых мероприятий.

Литература

1. *Анушат, Э.* Искусство раскрытия преступлений и законы логики / Э. Анушат. – М., 2001.
2. *Арцишевский, Г. В.* Выдвижение и проверка следственных версий / Г. В. Арцишевский. – М., 1978.
3. *Баранов, П. П.* Логика для юристов : учебное пособие. – изд. 2-е, стереотип. / П. П. Баранов, В. И. Курбатов. – М., 2004.
3. *Густов, Г. А.* Моделирование в работе следователей / Г. А. Густов. - Л., 1980.
4. *Дилтс, Р.* Изменение убеждений с помощью НЛП / Р. Дилтс; пер. с англ. В. П. Чурсина. – М., 2006.
5. *Лузгин, И. М.* Расследование как процесс познания : учебное пособие / И. М. Лузгин. – М., 1969
6. *Новик, В. В.* Криминалистические аспекты доказывания по уголовным делам: проблемы теории и практики / В. В. Новик. – СПб., 2005.
7. *Образцов, В. А.* Криминалистика: модели средств и технологий раскрытия преступлений : курс лекций / В. А. Образцов. – М., 2006.

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПО ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Ерохин Г.К.
(БелЮИ МВД России)

При квалификации общественно опасного деяния прежде всего необходимо установить конструкцию состава преступления: является ли он формальным, материальным либо формально-материальным. Если состав преступления формальный, последствия совершения деяния не имеют значения для квалификации, даже если согласно ст. 73 УПК РФ они подлежат установлению и доказыванию по уголовному делу. Так, являются формальными составы клеветы, оскорбления, вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления, контрабанды, бандитизма, получения взятки и др.

Если состав преступления материальный, то при квалификации содеянного следует установить и идентифицировать общественно-опасные последствия. Так, считаются материальными составы убийства, причинения вреда здоровью, кражи, мошенничества, присвоения и растраты, грабежа, злоупотребления должностными полномочиями, составы неосторожных преступлений, преступлений, совершенных с двумя формами вины, и др.

Многие основные составы преступлений (без отягчающих и смягчающих обстоятельств) законодателем сформулированы как формальные, а квалифицированные составы (с отягчающими обстоятельствами) - как материальные. Такие составы содержатся, например, в ст.ст. 123, 127, 128, 131, 206, 211, 215, 217 УК РФ и др.

Отдельные составы преступлений являются формально-материальными. Например, незаконное предпринимательство (ч. 1 ст. 171 УК) будет преступле-

нием, когда это деяние причинило крупный ущерб гражданам, организациям или государству (материальный состав) либо сопряжено с извлечением дохода в крупном размере (формальный состав).

Факультативные признаки объективной стороны преступления (место, время, обстановка, орудия и средства совершения преступления и др.) влияют на квалификацию содеянного лишь тогда, когда они прямо указаны в статье УК. Например, для квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления по ст. 150 УК безразлично, в каком месте и в какое время осуществлено это деяние.

При квалификации деяния необходимо установить, можно ли его совершить путем действия и бездействия или только бездействия. Изучение следственной и судебной практики, научных комментариев, статей и монографий, знание законов логики, наконец, жизненный и профессиональный опыт помогут определить, что, например, убийство может быть совершено как действием, так и бездействием, а кража, грабёж и разбой совершаются только путем действия.

Поскольку в статье УК не всегда перечисляются виды уголовно-наказуемого общественно опасного деяния, необходимо определить, какими действиями (способами) может быть выполнена объективная сторона преступления. Например, если в бланкетной диспозиции нормы говорится о нарушении определенных правил, то для выяснения способов их нарушения необходимо обратиться к нормам других отраслей права. Так, ст. 264 УК предусматривает ответственность за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. Чтобы выяснить, чем выражается нарушение указанных правил, следует ознакомиться с Правилами дорожного движения РФ, утвержденными Постановлением Правительства РФ.

При квалификации общественно опасного бездействия устанавливается: 1) было ли лицо обязано действовать определенным образом и 2) могло ли оно в данной обстановке действовать так, как предписывает уголовный закон. Обязанность действовать может быть возложена:

а) на всех граждан. Так, согласно ст. 57 Конституции каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы. Уклонение от их уплаты влечет ответственность по ст. 198 УК;

б) на лиц, выполняющих определенные служебные или профессиональные функции. Например, неисполнение медицинским работником своей профессиональной обязанности оказать помощь больному в случае его смерти квалифицируется по ч.2 ст. 124 УК;

в) на родственников. Так, злостное уклонение родителя от уплаты алиментов на содержание детей влечет ответственность по ст. 157 УК;

г) на лиц, которые своим поведением причинили вред другим лицам или создали опасность причинения вреда. Например, лицо, поставившее потерпевшего в опасное для жизни или здоровья состояние и затем оставившее его без помощи, несет ответственность по ст. 125 УК.

Возможность лица действовать так, как предписывает уголовный закон, устанавливается с учетом объективных данных (время, место, обстановка, наличие средств) и субъективных свойств лица (физическая сила, знания, опыт,

быстрота реакции и пр.).

Поскольку в уголовном законе не всегда конкретизируются общественно опасные последствия, являющиеся признаком состава преступления, при квалификации многих посягательств возникает необходимость установления этих последствий.

Если последствия определяются с помощью понятий, употребляемых в различных науках и технике, то для их толкования необходимо обратиться к естественным и техническим наукам, нормативным актам других отраслей права, где эти понятия раскрываются. Так, в ст. 246 УК РФ одним из последствий нарушения правил охраны окружающей среды при производстве работ значится существенное изменение радиоактивного фона. Как видно из Федерального закона от 9 января 1996 г. «О радиационной безопасности населения»¹, существенным является такое изменение радиоактивного фона по сравнению с естественным, которое превышает установленные нормативы и причиняет вред здоровью людей или создает угрозу причинения такого вреда. В ст. 272 УК РФ названы следующие последствия неправомерного доступа к компьютерной информации: уничтожение, блокирование, модификация либо копирование информации, нарушение работы ЭВМ, системы ЭВМ или их сети. Для выяснения содержания указанных последствий необходимо обратиться к понятиям информатики и вычислительной техники, к Федеральному закону от 20 февраля 1995 г. «Об информации, информатизации и защите информации»².

Если последствия деяния определяются с помощью оценочных понятий, то для раскрытия их содержания необходимо использовать критерии, сложившиеся в судебной практике на момент совершения преступления, а также их толкование в теории уголовного права. Так, в ч. 2 ст. 167 УК содержится квалифицирующий признак «иные тяжкие последствия». Согласно п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 июня 2002 г. «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем» к ним относятся, в частности: причинение по неосторожности тяжкого вреда здоровью хотя бы одному человеку; оставление потерпевших без жилья или средств к существованию; отключение потребителей от источников жизнеобеспечения³.

При квалификации преступлений, имеющих материальный состав, необходимо руководствоваться следующими правилами:

- отсутствие вредных последствий исключает уголовную ответственность лица за совершение неосторожных преступлений, предусмотренных ст.ст. 109, 118, 124, 168, 224, 263, 264 УК РФ и др.;

- если преступление является умышленным, то отсутствие вредных последствий исключает квалификацию содеянного как оконченного преступления. Деяние лица может быть квалифицировано как покушение на совершение

¹ См.: СЗ РФ. - 1996. - №3. - Ст. 141.

² См.: СЗ РФ. - 1995. - № 8. - Ст. 609.

³ См.: ВВС РФ. - 2002. - № 8. - С. 5.

соответствующего преступления;

- если в диспозиции статьи (нормы) указано несколько альтернативных общественно опасных последствий, то для квалификации посяательства по этой статье (части статьи) достаточно наступления одного из указанных последствий. Например, по ч. 1 ст. 215.1 УК РФ квалифицируются незаконные прекращение или ограничение подачи электрической энергии либо отключение от других источников жизнеобеспечения, повлекшие по неосторожности причинение крупного ущерба, тяжкого вреда здоровью или иные тяжкие последствия. Состав указанного преступления будет как в случае наступления всех перечисленных последствий, так и любого из них;

- если в результате совершения деяния наступили последствия, предусмотренные различными частями одной и же статьи, то это деяние квалифицируется только по той части статьи УК, которая устанавливает ответственность за причинение более тяжкого последствия. Это правило отражено в п. 5 упомянутого постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 июня 2002 г.: в тех случаях, когда в результате нарушения правил пожарной безопасности одновременно наступили последствия, предусмотренные разными частями ст. 219 УК РФ, действия виновного подлежат квалификации только по ч. 2 этой статьи, которая устанавливает ответственность за более тяжкие последствия¹.

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРИНЦИПА ЗАКОННОСТИ В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Баранчикова М.В.
(Орловский юридический
институт МВД России)

Проблема предупреждения преступлений является одной из ключевых в теории и практике борьбы с преступностью. В процессе своего исторического развития человечество использовало предупреждение преступлений как один из основных способов противодействия преступности наряду с наказанием за совершенные преступления.

В современный период предупреждение должно стать наиболее перспективным способом борьбы с преступностью. И хотя «скромные локальные опыты отдельных утопистов, и гигантские по размаху и продолжительности социальные эксперименты в масштабах государства в конечном итоге лишь усиливали пессимизм по поводу жизнеспособности профилактической модели борьбы с преступностью»², приоритетность предупреждения преступности на сегодняшний день очевидна.

Предупреждение является наиболее действенным способом борьбы с пре-

---

¹ См.: ВВС РФ. - 2002. - № 8. - С.4.

² Босхолов, С. С. Основы уголовной политики: конституционный, криминологический, уголовно-правовой и информационный аспекты / С. С. Босхолов. – М. : АО «Центр ЮрИнфоР», 2004. - С. 142.

ступностью в современный период, обеспечивающим выявление и устранение ее корней, истоков. Оно позволяет решать задачи борьбы с преступностью наиболее гуманными способами, с наименьшими издержками для общества. В то же время экономический аспект проблемы предупреждения преступлений ставит перед Россией задачу перераспределения ресурсов, выделяемых на борьбу с преступностью, в пользу расходов на ее предупреждение.

Предупреждению преступлений как перспективному направлению государственной политики посвящено значительное число научных работ, законопроектов, нормативных актов, однако споры относительно определения этого понятия все еще ведутся. Понятие «предупреждение» зачастую отождествляют с «профилактикой» либо профилактику считают компонентом процесса предупреждения преступлений. Представляется, что с практической точки зрения данная дискуссия не носит принципиального характера. В нормативных актах, регламентирующих деятельность правоохранительных органов по предупреждению преступлений, термины «предупреждение» и «профилактика» употребляются как равнозначные.

Более важным является определение целей, принципов, основных направлений деятельности по предупреждению преступлений, средств эффективного воздействия на причины и условия совершения преступлений. Сегодня предупреждение преступлений должно являться частью политики государства по обеспечению и укреплению национальной безопасности и борьбе с преступностью.

Однако в настоящее время «отсутствие на государственном уровне комплексного системного подхода к организации профилактической деятельности оказывает отрицательное влияние на состояние криминогенной обстановки в стране. Отсутствует законодательная основа профилактики преступлений, что не позволяет в рамках существующего правового поля вести действенную работу с лицами, склонными к совершению противоправных действий, в первую очередь, с неоднократно совершавшими преступления»¹. Решение данных проблем видится в разработке правовых основ предупреждения преступлений, реальном обеспечении принципа законности предупредительной деятельности.

Законность предполагает наличие достаточного правового регулирования на уровне законов и иных нормативных актов задач, методов, форм профилактики, прав и обязанностей участников профилактической деятельности, гарантий законных интересов лиц, в отношении которых она осуществляется. Первоочередной задачей в данном направлении должно стать формирование оптимальной правовой основы данной деятельности.

До определенного времени предупредительное направление находило юридическое закрепление в нормативных документах, именуемых концепциями борьбы с преступностью или программами предупреждения преступности.

---

¹ Состояние и тенденции преступности в Российской Федерации: криминологический и уголовно-правовой справочник / НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генер. Прокуратуре РФ; ВНИИ МВД России, Департамент уголовного розыска МВД России; под общ. ред. А. Я. Сухарева, С. И. Гирько. – М. : Экзамен, 2007. - С. 383.

Официальный проект Закона «Об общих началах профилактики преступлений», подготовленный в 1991 году, так и не был принят российским парламентом. В перспективе основополагающим законом в сфере предупреждения преступлений мог стать специальный федеральный закон «Основы государственной политики борьбы с преступностью в России», где были бы определены цели, задачи, этапы, правовые и организационные основы предупреждения преступлений. В 2002 году в Государственную думу РФ поступил Федеральный закон «Об основах государственной системы предупреждения преступлений». Однако все эти законы были отклонены.

Считается, что в современный период на федеральном уровне они не принимаются в силу многоаспектности подсистем профилактики по уровню, содержанию, механизму действия, субъектам и другим параметрам¹. В современных условиях процесс реализации данных законов столкнется с целым рядом проблем экономического и правового характера.

Для эффективной реализации предупредительного направления в условиях современной экономической и политической системы России необходимы масштабные и многоаспектные законодательные изменения, совершенствование адекватных для развития данного способа борьбы с преступностью мер научного, кадрового, организационного и идеологического обеспечения. Сложность состоит в многоаспектном, междисциплинарном характере правового обеспечения предупреждения преступности.

Представляется, что решать проблему предупреждения преступлений необходимо не путем принятия единого универсального закона, а во взаимодействии множества законодательных актов, относящихся к разным отраслям права².

Мы считаем, что идея создания комплекса федеральных и региональных законов и подзаконных актов, составляющих правовую основу процесса предупреждения преступности, является удачной. Необходима лишь определенная их систематизация в зависимости от видов преступлений, категорий лиц, подвергающихся профилактическому воздействию, должны быть определены круг, компетенция и порядок взаимодействия субъектов профилактической деятельности.

К числу действующих федеральных нормативных актов, регулирующих предупреждение преступлений, относятся Закон «О милиции», федеральные законы «Об оперативно-розыскной деятельности», «Об оружии», а также законодательство криминально-правового комплекса (уголовное, уголовно-процессуальное, уголовно-исполнительное), локальные нормативные акты, директивы, распоряжения, указания, поручения и т.п. Существующая система правового регулирования предупреждения преступлений имеет многоуровневую и многоотраслевую структуру, включающую несколько тысяч нормативных ак-

---

¹ Марлухина, Е. О. Криминология : учебное пособие / Е. О. Марлухина. – М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2007. - С. 144.

² Алексеев, А. И. О законе «Об основах государственной системы предупреждения преступлений». Поезд все-таки ушел / А. И. Алексеев, Г. Г. Смирнов // «Черные дыры» в российском законодательстве. - 2004. - № 1. - С. 9-12.

тов, большая часть которых (свыше 90 %) приходится на долю ведомственных установлений (прежде всего МВД РФ).

В директивных документах МВД РФ в качестве одного из важнейших направлений деятельности органов внутренних дел на 2008 год указано на сосредоточение основных усилий их сотрудников на предупреждении правонарушений со стороны лиц, состоящих на профилактических учетах в органах внутренних дел, содействие социальной адаптации людей, освободившихся из мест лишения свободы, лиц без постоянного места жительства и рода занятий. На расширенных заседаниях коллегии МВД РФ министр внутренних дел МВД РФ Рашид Нургалиев ежегодно отмечает необходимость организации работы по раннему предупреждению преступности несовершеннолетних, совершенствованию нормативной правовой базы, регламентирующей деятельность «школьных инспекторов» милиции и порядка их взаимодействия с администрациями, педагогическими коллективами образовательных учреждений.

Важным шагом в данном направлении стало принятие Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24 июня 1999 г., который по своей структуре и содержанию представлял прообраз основ законодательства о противодействии преступности в целом. Основные задачи взаимодействия в целях предупреждения преступлений были определены в указах Президента Российской Федерации «О защите прав граждан, охране правопорядка и усилении борьбы с преступностью», «О профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, защите их прав», в Приказе МВД РФ от 17 января 2006 г. № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» и других ведомственных нормативных актах МВД России.

Предупреждение преступлений провозглашено в ч. 1 ст. 2 Уголовного кодекса в качестве одной из задач уголовного законодательства. Общепредупредительный эффект здесь вытекает из самого факта его существования и должен быть усилен практикой его применения правоохранительными органами. В этой связи представляется, что ст. 158 УПК РФ о внесении представлений об устранении обстоятельств, способствовавших совершению преступлений и направлении информации в соответствующие организации и должностным лицам, должна быть сформулирована не как право, а как обязанность правоприменительных органов.

Существование проблемы несовершенства законодательного регулирования предупредительной деятельности в России начинается с ее ненадлежащей регламентации на конституционном уровне. Российская Конституция прямо не устанавливает приоритета предупреждения преступлений перед иными мерами борьбы с преступностью. Соответственно отсутствуют адекватное современным потребностям нормативное закрепление приоритетности и содержание уголовно-правовых, уголовно-процессуальных, оперативно-розыскных мер предупреждения преступлений. Это выявляет достаточно низкий уровень реализации предупредительного направления уголовной политики в законодательных актах, регламентирующих деятельность государственных органов, относящихся к специализированным субъектам профилактики преступлений.

Несовершенство и несогласованность существующей правовой основы предупреждения преступности предопределяет необходимость принятия системы соответствующих комплексных законодательных актов и изыскания экономических возможностей их своевременной реализации. Преобладание ведомственных нормативных актов МВД РФ в системе правового регулирования предупредительной деятельности не решает задачи их неукоснительной и эффективной реализации сотрудниками органов внутренних дел.

Перспективной задачей формирования законодательства о предупреждении преступлений является определение в нем предмета правового регулирования, его задач и принципов, субъектов и мер предупреждения преступлений, порядка финансирования предупредительной деятельности, а также системы контроля за реализацией предупредительных мер и направлений международного сотрудничества в данной области. Особое внимание в нем должно быть уделено соблюдению прав и свобод лиц, вовлекаемых в сферу предупредительной деятельности, обеспечению законности процесса предупреждения преступлений со стороны государственных органов.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Алексеева Л.А.
канд. юрид. наук,
Антохина Н.Ю.
(Орловский юридический
институт МВД России)

Статья 2 Закона РФ от 18 апреля 1991 г. «О милиции» к задачам милиции относит «предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений», «охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности».

Именно органы внутренних дел занимают центральное место в работе по предупреждению и пресечению преступлений и административных правонарушений. Для достижения возложенных на них задач органы внутренних дел располагают специальными правами и возможностями.

17 января 2006 г. был издан Приказ МВД России № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений», в котором была утверждена инструкция о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений и положение о Координационно-методическом совете МВД России по предупреждению преступлений.

В соответствии с вышеуказанной инструкцией предупреждение преступлений органами внутренних дел представляет собой деятельность служб, подразделений и сотрудников органов внутренних дел, осуществляемую в пределах их компетенции, направленную на недопущение преступлений путем выявления, устранения или нейтрализации причин, условий и обстоятельств, спо-

способствующих их совершению, оказания профилактического воздействия на лиц с противоправным поведением.

На органы внутренних дел возложена обязанность прямого и непосредственного противодействия преступности. В соответствии со своей компетенцией органы внутренних дел способны целенаправленно воздействовать на значительную часть причин и условий преступности.

Инструкция «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» определяет основные задачи ОВД в данном виде деятельности:

1) выявление и анализ причин и условий, способствующих совершению преступлений, принятие мер по их устранению или нейтрализации;

2) выявление и постановка на профилактический учет лиц, склонных к совершению преступлений;

3) установление лиц, осуществляющих приготовление к преступлению и (или) покушение на преступление, и принятие мер по пресечению их противоправной деятельности в соответствии с законодательством Российской Федерации;

4) привлечение к работе по предупреждению преступлений общественных объединений правоохранительной направленности и граждан;

5) предупреждение безнадзорности, беспризорности и правонарушений несовершеннолетних.

Органы внутренних дел осуществляют свои профилактические функции по следующим основным направлениям:

- профилактика преступлений в отношении лиц, которые состоят на учете в органах милиции;

- предотвращение замышляемых и подготавливаемых преступлений, пресечение начатых преступных действий;

- выявление и ограничение криминогенного воздействия факторов, способствующих совершению преступлений;

- оказание профилактической помощи потенциальным жертвам преступлений¹.

Говоря о профилактике преступлений в отношении лиц, которые состоят на учете в органах милиции, необходимо отметить, что в данном случае усилия органов внутренних дел должны быть направлены на выявление и устранение причин и условий, способствующих формированию личности правонарушителя.

Что касается предотвращения замышляемых и подготавливаемых преступлений, пресечения начатых преступных действий и административных правонарушений, то в этом случае органы внутренних дел предпринимают активные действия, направленные на принудительное прекращение уже начавшихся общественно опасных деяний, а также административно наказуемых деяний с целью недопущения наступления их последствий. Необходимо отметить, что данные активные действия должны, тем не менее, соответствовать ситуации и

---

¹ Токарев, А. Ф. Общее предупреждение преступлений в деятельности органов внутренних дел / А. Ф. Токарев. - М., 1995. - С. 6.

не выходить за рамки действующего законодательства. Допустимые пределы, в рамках которых действуют сотрудники органов внутренних дел, определяются действующей Конституцией, Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, КоАП РФ и другими федеральными законами.

Проводя работу по выявлению и ограничению криминогенного воздействия факторов, способствующих совершению преступлений, сотрудники органов внутренних дел активно используют гласные и негласные методы работы.

Оперативно-розыскная деятельность, осуществляемая органами внутренних дел, регламентируется Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (в ред. от 24 июля 2007 г.).

Негласные методы используются для сбора информации о скрытых общественно опасных деяниях и действиях преступников, которые тщательно замаскированы и выдаются за вполне законные, а также для сбора новых фактов и сведений об эпизодах преступной деятельности подозреваемых и обвиняемых.

Полученные оперативным путем данные в соответствии со ст. 11 Федерального закона № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» могут использоваться в доказывании в силу положений уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих собирание, проверку и оценку доказательств. Общие положения допустимости доказательств отражены в ст. 50 Конституции РФ и ст. 75 УПК РФ.

На основе полученных оперативных данных возможно предупреждение преступления. Оно заключается в недопущении совершения противоправных действий или опасных для окружающих последствий, изменении поведения преступников. Предупредительную функцию несет и информация о тех, кто получает различные допуски (к государственной тайне, к работе на опасных объектах и т.д.), разрешение на приобретение оружия и занятие частной детективной и охранной деятельности.

Правильное применение гласных и негласных методов работы позволяют своевременно и полно выявлять латентные преступления, устанавливать лиц, представляющих оперативный интерес, и применять к ним соответствующие меры.

Говоря о предупреждении преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел нельзя забывать и о таком объекте воздействия, как жертва.

Рассматривая отдельно жертвы преступлений и жертвы административных правонарушений, несложно заметить, что работа с каждой из этих категорий различна. В целях профилактики административных правонарушений с гражданами ведется активная разъяснительная работа. Особенно широко данный метод применяется в сфере безопасности дорожного движения.

К сожалению, в рамках деятельности по предупреждению и пресечению преступлений, профилактическая работа, направленная на уменьшение виктимности жертвы практически отсутствует. В этой связи особенно актуальным представляется вопрос о детальной научной проработке особенностей личности жертв разных категорий преступлений и разработке комплексных мероприятий, направленных на уменьшение ее виктимности.

ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Субботина Е.С.,
инспектор УВД
по Костромской области

Важнейшими конституционными принципами являются уважение и соблюдение прав и свобод человека, обеспечение законности в деятельности правоохранительных органов России.

Система обеспечения конституционных прав и свобод граждан России представляет собой довольно пеструю картину, причем не только в силу своих неодинаковых организационных форм в разных регионах страны, но и по темпам продвижения вперед к конституционной модели устройства государственно-правового механизма охраны основных прав и свобод. Общей чертой для всей системы органов государственной власти является конституционное положение о регулировании и защите прав и свобод граждан, отнесенной к предметам ведения Российской Федерации и ее субъектов. Особенность состояния важнейшего института демократии сегодня заключается в том, что задача государственных органов по обеспечению охраны и защиты основных прав и свобод граждан неоправданно сужается или подменяется. Подчас в первоочередном порядке осуществляется охрана и защита чиновников государственного аппарата, а не всего населения, как это должно быть. В итоге оказались исчерпанными все ресурсы доверия граждан к государству. Массы отчуждаются от государственных структур. Как справедливо отмечает В.В. Лазарев, отчуждение государственных органов можно охарактеризовать как неприятие идущих от общества ценностей – жить по справедливости, поскольку последняя сплошь и рядом рушится, а также – идущих сверху – жить по закону, поскольку по нему живут все меньше и меньше. Это отчуждение в большой степени означает поклонение теневым ценностям. Об этих проблемах подробно сказано в ежегодном Послании Президента РФ Федеральному Собранию РФ. Наличие правовых норм, закрепляющих возможность гражданина беспрепятственно пользоваться конституционными правами и свободами, вовсе не означает, что каждому автоматически гарантируется их реализация или охрана и защита, ибо от принятия закона до его исполнения – дистанция огромного размера. В юридической литературе реализация прав и свобод граждан рассматривается как регламентированный процесс, обеспечивающий каждому гражданину те материальные и духовные блага, которые лежат в основе принадлежащих ему субъективных прав, а также защиту этих прав от любых посягательств. Как конечный результат она означает достижение полного соответствия между требованиями норм совершить определенные поступки или воздержаться от их совершения и суммой фактически последовавших действий.

По мнению К.Б. Толкачева, механизм реализации прав граждан состоит из двух подсистем: подсистемы действий (актов поведения) граждан по пользованию благами, закрепленными правами. В структуре механизма реализации прав

граждан выделяются два основных элемента: 1) осуществление, или непосредственная реализация права; 2) обеспечение (гарантирование) непосредственной реализации права. Охрана и защита государством конституционных прав и свобод граждан от противоправных посягательств являются стадиями в процессе их реализации. Именно в этом и состоит специфика реализации прав и свобод. Российская Федерация присоединилась к Международному пакту о гражданских и политических правах 1966 г. Это означает, что наше государство должно создать такие условия, при которых право на юридическую охрану и защиту устанавливается компетентными государственными органами, постоянно развиваются возможности государственной охраны и защиты. Конституция РФ, действующее законодательство предусматривают комплекс правовых норм, определяющий сущность государственно-правовой охраны как института правового государства, представляющий ведущее направление деятельности органов государства. Конституция определяет направления государственно-правовой охраны, основные права и свободы, подлежащие охране, виды соответствующей государственно-правовой деятельности и условия надлежащей ее организации, гарантии законности реализации государственно-правовой охраны.

При этом первостепенное значение приобретает проблема укрепления системы гарантий прав человека и законности при проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Субъекты оперативно-розыскной деятельности по защите жизни, здоровья, прав и свобод человека вынуждены вторгаться в личную жизнь граждан. Без этого невозможно было бы гарантировать безопасность личности, общества, государства.

Поэтому оперативно-розыскная деятельность должна быть жестко ограничена нормами законодательства.

Рассмотрим наиболее типичные проблемы, с которыми сталкиваются оперативные подразделения при проведении оперативно-розыскных мероприятий, затрагивающие основные конституционные права и свободы человека и гражданина.

Всякое ограничение граждан в их правах и свободах допустимо лишь на основании и в порядке, прямо предусмотренными Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности». Так, в соответствии с Законом к оперативно-розыскным мероприятиям, ограничивающим конституционные права граждан, отнесены:

- обследование жилища;
- контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений;
- прослушивание телефонных переговоров;
- снятие информации с технических каналов связи.

Их проведение допускается на основании судебного решения и при наличии информации о признаках подготавливаемых, совершаемых или совершенных противоправных деяний, по которым производство предварительного следствия обязательно; о лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших противоправное деяние, по которому производство предварительного следствия обязательно; о событиях или действиях, создающих угрозу государ-

ственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации.

Несоблюдение указанного условия в определенных случаях может повлечь за собой предусмотренную законодательством Российской Федерации ответственность должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

В соответствии с положением Конституции РФ (ст.ст. 23, 25) и Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (ст. 8) эти мероприятия проводятся только по судебному решению.

Следует отметить, что здесь оперативно-розыскное законодательства закрепляет осуществление судебного контроля в трех основных разновидностях правового режима, ограничивающих конституционные права и свободы человека, в ходе вышеупомянутых мероприятий.

Полагаем, что содержание ст.8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» позволяет определить порядок подготовки и проведения оперативно-розыскных мероприятий, которые ограничивают конституционные права человека. Заявленные проблемы обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина в ходе проведения оперативно-розыскного мероприятия, ограничивающего конституционные права человека и гражданина, нуждаются в отдельном исследовании. Защита конституционных прав и свобод человека и гражданина будет служить фундаментальной правовой основой конституционной модели государственно-правового механизма охраны основных прав и свобод граждан, что позволит значительно улучшить нормативное регулирование компетенции государственных органов в этой сфере деятельности, создаст основу механизма эффективной реализации их полномочий по охране прав и свобод, усилит их правозащитные функции. От правильного и полного решения возникающих вопросов во многом зависят не только успешность осуществления государственно-правовой охраны основных прав и свобод граждан, но и престиж государственных органов Российской Федерации.

Литература

1. *Бутылин, В. Н.* Институт государственно-правовой охраны конституционных прав и свобод граждан / В. Н. Бутылин //Журнал Российского права. - 2001. - №12. - С. 80-91
2. *Пономаренко, А. Д.* Проблемные вопросы правового регулирования проведения оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права человека и гражданина / А. Д. Пономаренко //Вестник Белгородского юридического института МВД России. - №1(2). - 2004. - С. 37-39.
3. Всероссийский чрезвычайный съезд в защиту прав человека : материалы съезда // Правозащитник. - 2001. - №1. - С.4.
4. *Лосицкая, Л. К.* Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания: правовые основы и особенности деятельности/ Л. К. Лосицкая //Вестник МГУ. - 2000. - №1.
5. *Крошко, В. П.* Права человека и технология безопасности оперативной работы / В. П. Крошко // Следователь. - 2004. - №3(71). - С. 53.

*ДАСААЭ III
Ї ДІАЭАЇ Ū ДАСАЕОÈВ È Ї ДААЇ Ї ДÈЇ АІАЇ ЕА
Ї ОДАÑЕААЇАЇ САЕЇ І ІААОАЕЇŪНОАА*

**К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ
ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

Ермолинский П.М.

канд. юрид. наук, доцент,
соискатель докторантуры
Академии МВД Республики Беларусь,
профессор Международного института
трудовых и социальных отношений

Споры по поводу земельных отношений ведутся сегодня в основном вокруг вопроса о перераспределении права собственности на землю и сосредоточении ее в руках частных лиц. Главные усилия при этом власть затрачивает на земельные «разборки», не замечая или не понимая, что, помимо земель, фактически существуют и законодательно закреплены разные виды и правовые режимы территорий. В этой связи для уточнения объектов права собственности, владения и пользования необходимо уяснить юридическую сущность и соотношение категорий «земля» и «территория». От этого зависят дальнейшая разработка и совершенствование национального земельного или земельно-территориального законодательства.

Законодательство о земле является базисным в системе отраслей природоресурсного законодательства. Исторически сложилось так, что согласно земельному законодательству основной объект правового регулирования именуется терминами «земля», «земли», «земельные участки», «земельные угодья», «земельные массивы». Производными от понятия «земля» выступают словосочетания «земли сельскохозяйственного назначения», «земли населенных пунктов», «земли промышленности, транспорта, связи и иного несельскохозяйственного назначения», «земли лесного фонда» и «земли запаса».

Общепризнано, что участки природной среды, обозначаемые дефинициями «земля», «земельные участки», «земельные угодья», «земли сельскохозяйственного назначения» и «земли лесного фонда», по физическим характеристикам и целевому назначению представляют собой специфическое средство производства. Главным признаком таких участков является наличие на них плодородного слоя почвы, благодаря которому они могут использоваться в сельском или лесном хозяйстве соответственно для выращивания сельскохозяйственных культур и разведения лесов.

Строительство на участках природной среды домов или иных сооружений, передвижение людей и механизмов, прогон скота обычно связаны именно с таким, несельскохозяйственным и нелесохозяйственным целевым назначением данных участков. Следовательно, имеются участки природной среды, в процессе использования которых фактор плодородия не имеет решающего значе-

ния, или даже наоборот – нежелателен, например, при строительстве, предполагающем снятие плодородного слоя почвы. Данные участки используются в качестве пространственно-операционного базиса преимущественно для размещения и эксплуатации различных стационарных объектов, передвижения технических средств, прохождения людей или прогона животных и т.д. Такие участки более логично называть территориями со всеми вытекающими из этого юридическими последствиями.

Понятие «территория» уже закреплено во многих законодательных и подзаконных актах. Так, в статьях 1, 9, 10, 52 и других нормах Конституции Республики Беларусь данная категория употребляется для обозначения административно-территориальных единиц как элементов структуры государственного устройства и управления, а также в качестве пространственных образований, используемых в целях проживания, производственной и иной деятельности.

В статьях 83 и 88 Кодекса Республики Беларусь о земле содержатся понятия территорий, находящихся в составе земель населенных пунктов. Статья 122 предусматривает обоснование и установление границ территорий с особыми природоохранными и заповедными режимами.

В свою очередь, Закон Республики Беларусь «О правовом режиме территорий, подвергшихся радиоактивному загрязнению в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС» от 12 ноября 1991 г. закрепляет понятие и порядок использования территорий радиоактивного загрязнения, управления ими и другие вопросы, связанные с использованием данными территориями, а также их охраной. Следовательно, согласно законодательству, загрязняются не земли, а территории со всеми находящимися на них природными и антропогенными объектами.

Широко используется понятие «территория» и в Законе Республики Беларусь «Об особо охраняемых природных территориях» от 23 мая 2000 г. Данный закон предусматривает выделение территорий государственных заповедников, национальных парков и других природоохранных территорий с заповедным режимом, на которых охраняются природные комплексы, а не только земля.

Закон Республики Беларусь «Об основах архитектурной и градостроительной деятельности в Республике Беларусь» от 26 ноября 1993 г. вводит специальные понятия градостроительных и иных территорий, определяет общий правовой режим их использования, дает понятие государственного территориального кадастра и т.д. В данном случае имеются в виду в первую очередь территории населенных пунктов.

Следует также отметить, что статья 7 указанного закона предусматривает зоны особого государственного регулирования, в соответствии с которыми Министерством архитектуры и строительства Республики Беларусь разрабатываются подзаконные акты о таких зонах. Кроме того, данная статья, помимо понятия «зоны», содержит понятие «территория», между которыми не делается различия.

Думается, введение таких «зон» не согласуется с действующим земельным законодательством, а также нормами законодательства об административно-территориальном делении Республики Беларусь, вносит неопределенность и несогласованность в правовое регулирование уже существующих и законодательно закрепленных территорий.

Во всех рассмотренных случаях имеет место пользование участками природной среды не как средством сельскохозяйственного или лесохозяйственного производства, а как пространственно-операционным базисом, выступающим в виде соответствующих территорий. Указанные территории представляют собой природные комплексы, состоящие из земной поверхности, подземных геологических масс, вод, лесов, а также из участков воздушных пространств, прилегающих к этим природным объектам. Более того, во многие из рассматриваемых территорий входят также подземные коммуникации, асфальтные или бетонные покрытия, здания, строения, сооружения и иные объекты антропогенного происхождения. Следовательно, территории населенных пунктов, промышленности, транспорта, связи, обороны, природного заповедования фактически являются природно-антропогенными территориальными комплексами, предназначенными для градостроительства, транспортной деятельности, обороны, заповедования и т.д. Территориями оправданно признать такие участки окружающей природной среды, на которых находятся реки, озера, водохранилища и другие поверхностные водные объекты, обозначаемые как «территории водного фонда».

Социально-экономическая и экологическая ценность многих из этих территорий иногда превышает ценность отдельных земель. Например, при необходимости в расширении территории населенных пунктов для этих целей могут отводиться даже пахотные земли. Естественно, цена и налоги за такие территории должны быть выше цен и налогов за обычные земли. Это в полной мере относится к территориям промышленности, транспорта, связи и иного не сельскохозяйственного или лесохозяйственного назначения.

Поскольку понятие «территория» получило правовое отражение в ряде законов, такое понятие и правовой режим рассмотренных ранее территорий должны быть закреплены законодательно в форме кодекса. При этом данный нормативный акт можно назвать Земельно-территориальным кодексом (ЗТК) Республики Беларусь, в котором будут содержаться статьи о правовом регулировании отношений по использованию и охране одновременно земель и территорий, введении земельно-территориального кадастра, управлении землями, территориями и т.д.

Возможность существования ЗТК подтверждается, во-первых, тем, что в белорусской практике законодательства известна похожая конструкция нормативного акта в виде Водно-мелиоративного кодекса 1928 г. Во-вторых, название многих природоресурсных кодексов начинается с обозначения регулируемого природного ресурса: водный кодекс, лесной кодекс. В-третьих, наличие в ЗТК двух основных объектов позволит более четко разграничивать правовые режимы их использования и охраны. В-четвертых, такая конструкция кодекса даст основания для взимания налогов отдельно за земли и территории, зачисления получаемых средств в разные, самостоятельные разделы, параграфы и даже статьи бюджетов и внебюджетных фондов. В-пятых, при изъятии земель и территорий упорядочится перевод их из категории в категорию: в данном случае будут переводиться не «земли» в «земли», как это имеет место в настоящее время, а «земли» в «территории» и наоборот с установлением для них соответствующих правовых режимов.

Принятие именно ЗТК обусловлено устареванием норм ныне действующи-

щего Кодекса о земле и необходимостью установления статуса земель и территорий, адекватного зарождающимся рыночным отношениям.

Что касается содержания ЗТК, то в общую его часть должна быть включена статья «Категории земель и территорий». Категорию земель лесного фонда следует поместить после земель сельскохозяйственного назначения, но перед территориями природоохранного, оздоровительного, рекреационного и историко-культурного назначения, территориями водного фонда, территориями населенных пунктов, территориями промышленности, транспорта, связи обороны, территориями, пострадавшими от катастроф, аварий или стихийных бедствий, завершив эту классификацию категорий земель и территорий запаса. Такое расположение категорий земель и территорий будет отвечать их экономической и экологической ценности.

Общая структура данной статьи:

- а) земли сельскохозяйственного назначения;
- б) земли лесного фонда;
- в) территории природоохранного, оздоровительного, рекреационного и историко-культурного назначения;
- г) территории водного фонда;
- д) территории населенных пунктов;
- е) территории промышленности, транспорта, связи, обороны, иного специального назначения;
- ж) территории, пострадавшие от катастроф, аварий или стихийных бедствий;
- з) земли и территории запаса.

В последующих разделах и статьях ЗТК должны быть урегулированы отношения по использованию и охране указанных земель и территорий, вопросы управления землями и территориями, ведения земельно-территориального кадастра и т.д. Например, управлять землями сельскохозяйственного назначения будут органы сельского хозяйства, лесного фонда – лесного хозяйства, а территориями городов и иных населенных пунктов – органы управления городами, поселками и т.д. Аналогичным образом будут взиматься налоги за земли и за территории с зачислением на соответствующие статьи государственного бюджета.

В развитие норм ЗТК необходимо принять: Положение о порядке предоставления и изъятия земель и территорий; Положение о порядке учета и регистрации собственников, владельцев и пользователей участков земель и территорий; Положение о земельно-территориальном кадастре; Положение о порядке ведения мониторинга земель и территорий; Закон о платежах за использование земель и территорий.

В процессе подготовки ЗТК, возможно, возникнет необходимость в разработке и принятии других нормативных актов. Кроме того, в Уголовный кодекс и в Кодекс об административных правонарушениях следует включить нормы об ответственности за нарушение земельно-территориального законодательства. При разработке Закона Республики Беларусь «Об административно-территориальном устройстве», Лесного кодекса, Водного кодекса и других законов необходимо также предусмотреть внесение соответствующих изменений или дополнений.

Сегодня в бывших республиках распавшегося Союза стала популярной тема

частной собственности на землю и земельного рынка. Белорусы тоже хотят удивить мир своей «цивилизованностью», разрешив иметь такую собственность даже иностранным (в том числе и юридическим) лицам. Можно привести целый ряд аргументов, доказывающих, что частная земельная собственность не является панацеей от всех бед общества. Прежде, чем продавать этот ресурс и устраивать вокруг него торг, необходимо четко определить целесообразность и цели этой меры, а также истинные объекты (земля или территория?) подобной приватизации.

ПРЕИМУЩЕСТВА ВЗАИМНОГО СТРАХОВАНИЯ ПО СРАВНЕНИЮ С КОММЕРЧЕСКОЙ ФОРМОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СТРАХОВОЙ ЗАЩИТЫ

**Абрамов М.К.,
Ягодин Р.С.**
канд. юрид. наук
(БелЮИ МВД России)

Современное Российское законодательство не дает нормативного определения понятию «взаимное страхование». Более того, следует подчеркнуть, что, несмотря на отсутствие проработанной законодательной базы, регулирующей страхование на взаимной основе, в России создаются и функционируют общества взаимного страхования. Нет единства во мнениях при определении «взаимного страхования» и среди современных ученых. Изучение юридической литературы, анализ различных точек зрения экономистов¹, занимающихся исследованием страхования, подтверждает нашу точку зрения.

Систематизируя определения взаимного страхования отечественных советских и российских учёных, и сущностные признаки взаимного страхования, можно сформулировать следующее определение гражданско-правового института «взаимное страхование». Взаимное страхование - система юридически оформленных экономических и юридических отношений между группой физических и юридических лиц по поводу создания и использования средств страхового фонда, выраженного в денежной форме, в целях возмещения ущерба от случайных, непредвиденных опасностей и возмещения убытков в определенных долях согласно принятым условиям, и реализуется через ОВС, которое является страховой организацией некоммерческого типа, т.е. не преследует извлечение прибыли из содержания страхового процесса.

---

¹ *Гришин, Г.* Общества взаимного страхования / Г. Гришин // *Страховое дело.* - 2000. - № 1; *Дуванов, Г.* Создание и деятельность в России обществ взаимного страхования / Г. Дуванов // *Страховое ревю.* - 2000. - № 6; *Ивашкин, Е. И.* Взаимное страхование : учебное пособие / Е. И. Ивашкин. - М. : изд-во Российской экономической академии им. Г.В. Плеханова. 2000; *Щербак, Н. В.* Общества взаимного страхования / Н. В. Щербак // *Законодательство.* - 2001. - № 9; *Клоченко, Л. Н.* Правовое положение обществ взаимного страхования по законодательству РФ / Л. Н. Клоченко // *Страховое право.* - 2001. - №1. - С. 22-26; *Бичикашвили, П. Г.* Общества взаимного страхования / П. Г. Бичикашвили // *Страховое право.* - 2001. - №1. - С. 27-30; *Дядьков, В. Н.* Взаимное страхование в России: прошлое и настоящее / В. Н. Дядьков // *Страховое право.* - 2001 - №2. - С. 36-42 и др.

Анализ сущности взаимного страхования позволяет выделить ряд его преимуществ по сравнению с коммерческой формой организации страховой защиты, в частности:

- взаимное страхование является наиболее надежной системой страховой защиты, так как страхованием здесь управляют не инвесторы, хозяева капитала, преследующие получение наибольшей прибыли, а непосредственно сами страхователи в целях создания страховой защиты, удовлетворяющей именно их интересам;

- считается, что взаимное страхование является наиболее дешевым, так как цена приобретения страховой услуги клиентом состоит из прямых затрат на собственно страховую защиту, частично на ведение дела и не включает прибыль. Образующееся в силу специфики страховых операций превышение страховых взносов над произведенными страховыми выплатами и операционными расходами остается в распоряжении членов общества-страхователей, а не направляются в доход владельцев страховщика;

- только общество взаимного страхования может наиболее полно учесть конкретные страховые потребности своих членов, так как условия страхования разрабатываются и утверждаются самими страхователями, исходя из их интересов. Ни одна страховая организация не может предложить условий страхования лучше, чем те, которые утвердят сами страхователи, объединившиеся в общество взаимного страхования;

- формируемые обществом взаимного страхования резервы и иные фонды используются исключительно в интересах членов общества (формами такого использования могут быть ссуды, займы (кредиты) членам общества, совместные инвестиционные операции и т.п.);

- общества взаимного страхования принимают на страхование риски, «не интересные» коммерческим страховщикам, что позволяет повысить степень обеспечения страховой защитой отдельные отрасли народного хозяйства.

Отмечая ряд преимуществ взаимного страхования в сравнении с коммерческим, следует отметить, что наличие и развитие двух форм организации страхового фонда обеспечивает условия гармонизированной самоорганизации страхового рынка. Кроме того, проявление целостности страховой системы упрощает систему централизованного страхового надзора.

Проявления благоприятного социально-экономического эффекта самоорганизации страхового рынка обеспечивается целостностью системы страхования. При этом под целостностью страхового рынка понимается не количественный рост элементов страховой системы, а как особая структуризация системы страховых отношений. Структуризация отношений страхового рынка включают систему взаимопроникающих экономических отношений взаимного и коммерческого страхования. Взаимное страхование является альтернативой коммерческому и дает страхователю право выбора. Взаимное страхование многосторонне воздействует на развитие последнего. Основная форма косвенного воздействия - экономическая. Для сохранения, обеспечения конкурентоспособности и расширения страхового поля коммерческие страховые организации вынуждены снижать расходы на ведение дела, использовать эластичные цены, уменьшать доходы от проведения страховой деятельности, использовать инвестиционный доход для снижения цены

страхования, допускать страхователей к участию в прибыли страховщика и т.д. Таким образом, благодаря организации взаимного страхования реализуется тенденция к использованию справедливой цены в коммерческом страховании. Благодаря присутствию взаимного страхования в развитых странах расходы на ведение дела в ценах страхования коммерческих страховщиков составляют 10 - 15% (в РФ - 30-35%), процент выплат равен 80 - 90% (в РФ - 15 - 25%)¹.

Воздействие коммерческого страхования на взаимное - многогранно. Коммерческие страховщики являются лидерами в создании и предложении новых страховых продуктов, прогрессивных страховых технологий, осуществление комплексного страхования и т.д., что в последствии становится достоянием взаимного страхования.

ОСМОТР ПРИНАДЛЕЖАЩИХ ЮРИДИЧЕСКОМУ ЛИЦУ ПОМЕЩЕНИЙ, ТЕРРИТОРИЙ И НАХОДЯЩИХСЯ ТАМ ВЕЩЕЙ И ДОКУМЕНТОВ

Карагодин А.В.
канд. юрид. наук
(БелЮИ МВД России)

Исследования проблем правоохранительной деятельности органов внутренних дел, в общем, и применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, в частности, свидетельствуют, что наиболее распространенными правонарушениями сотрудников милиции являются следующие:

№ п/п	Нарушения	Количество соответствующих нарушений при производстве по различным категориям дел об административных правонарушениях			В % от общего количества составленных протоколов
		Появление в общественных местах в состоянии опьянения	Мелкое хулиганство	Распитие пива и напитков, изготавливаемых на его основе, алкогольной и спиртосодержащей продукции либо потребление наркотических средств или психотропных веществ в общественных местах	
1	Отсутствие указания времени доставления правонарушителя в помещение ОВД	196	151	102	58

¹ *Ивашкин, Е. И.* Взаимное страхование в условиях реформирования экономики : дис. ... д-ра экон. наук / Е. И. Ивашкин. - М., 2000. - С.16.

2	Отсутствие подписи доставленного лица	74	116	98	37
3	Отсутствие указания мотивов административного задержания	11	46	26	11
4	Отсутствие подписи задержанного лица	37	31	52	16
5	Отсутствие отметки о времени окончания административного задержания	117	96	21	31
6	Отсутствие отметки о разъяснении задержанному лицу его прав и обязанностей, предусмотренных КоАП	98	128	91	42
7	Отметка о присутствии при применении меры обеспечения только одного понятого	18	72	51	9
8	Отсутствие указания имени, отчества, места жительства понятых	94	48	31	11
9	Отсутствие подписей понятых	141	193	154	31
10	Отсутствие сведений о количестве и идентификационных признаках (тип, марка, номер, модель) досмотренных и изъятых вещей и документов	119	167	171	29
11	Отсутствие подписи лица, подвергнутого досмотру, либо лица, у которого изъяты вещи и документы	111	83	26	14
12	Отсутствие подписи должностного лица, составившего протокол о применении меры обеспечения	102	122	56	8

В совокупности нарушения порядка применения мер обеспечения имелись в 3250 протоколах, что составляет 44% от общего числа исследованных протоколов, т.е. почти в половине случаев совершения процессуальных действий сотрудники милиции нарушали требования законодательства.

По нашему мнению, представляет определенный научный и практический интерес процессуально-правовое регулирование осмотра принадлежащих юридическому лицу помещений, территорий и находящихся там вещей и документов.

Осмотр помещений в соответствии с требованиями ст. 27.8 КоАП РФ должны осуществлять должностные лица, уполномоченные составлять протоколы об административных правонарушениях. Однако, как отмечает Б.В. Россинский, анализ имеющейся практики осуществления этой меры обеспечения свидетельствует, что в ряде случаев осмотр производят не те должностные лица, которые приказа-

ми руководителей соответствующих федеральных органов исполнительной власти уполномочены составлять протоколы об административных правонарушениях, а другие должностные лица органа, возбудившего дело об административном правонарушении юридического лица или индивидуального предпринимателя. Причем подобные нарушения распространены во многих органах исполнительной власти. Это является поводом для подачи ходатайств об исключении данных, зафиксированных в протоколе осмотра, из числа доказательств, а в случае вынесения постановления по делу – поводом для обжалования этого постановления.

Необходимо отметить, что в ст. 27.8 КоАП РФ имеются неточности, позволяющие неоднозначно толковать ее содержание. Так, ч. 2 данной статьи предусмотрено обязательное присутствие представителя юридического лица, а в соответствии с ч. 6 той же статьи Кодекса протокол об осмотре подписывается законным представителем юридического лица. Но представитель юридического лица и законный представитель юридического лица – далеко не одно и то же! В то же время, согласно той же ч. 6, копия составленного протокола вручается законному представителю юридического лица или иному его представителю. При этом, в случае отказа законного представителя юридического лица или иного его представителя от подписания протокола в нем делается соответствующая запись. Не ясно, как иной представитель юридического лица может отказаться от подписания протокола, если закон не предусматривает даже возможности предложить этому иному представителю подписать протокол? Представляется, что такие неточности в законе недопустимы и должны быть устранены.

По нашему мнению, представляет интерес еще одна идея, высказанная Б.В. Россинским относительно случаев, когда осмотр помещений и территорий осуществляется не одним должностным лицом, а группой, что во многих случаях оправдано и целесообразно, если необходимо осмотреть не одно помещение, а несколько. Действительно, положения ст. 27.8 КоАП РФ рассчитаны на проведение осмотра небольших помещений или территорий, но на практике сотрудникам милиции порой приходится проводить осмотр значительных офисных площадей с множеством комнат, нередко случаи, когда одному юридическому лицу принадлежат помещения в разных зданиях, или когда на осматриваемой территории располагается несколько складских, офисных, производственных помещений. Как обеспечить соблюдение требований КоАП РФ в таких случаях?

Часть 1 ст. 27.8 КоАП РФ не ограничивает число должностных лиц, проводящих осмотр, и не предусматривает осуществления данной меры обеспечения именно тем должностным лицом, которое возбуждает дело об административном правонарушении. Следовательно, осмотр могут проводить и несколько должностных лиц, важно только, чтобы все они имели право составлять протоколы об административных правонарушениях. Однако такой подход влечет опасность «обвинительного уклона», проявляющегося в том, что каждый сотрудник, участвующий в проведении осмотра, будет искать признаки какого-либо административного правонарушения, и осмотр из меры обеспечения превратится в оперативно-розыскное мероприятие, что противоречит смыслу применения мер обеспечения, основанием которых уже является событие административного правонарушения. Следовательно, все должностные лица, участвующие в осмотре, должны действо-

вать совместно, для чего необходимо общее руководство. Поэтому в ч. 1 ст. 27.8 КоАП РФ необходимо предусмотреть случаи, когда осмотр проводится группой должностных лиц, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях (последнее важно еще и потому, что именно эти субъекты вправе осуществлять изъятие вещей и документов в случае обнаружения предметов или орудий совершения административного правонарушения).

Таким образом, мы предлагаем дополнить ч. 1 ст. 27.8 КоАП РФ следующим предложением:

«В случае, если осмотр производится группой должностных лиц, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях, руководство процессуальными действиями осуществляет старшее в группе должностное лицо, либо должностное лицо, назначенное приказом руководителя органа исполнительной власти».

На руководителя группы должностных лиц должна быть возложена обязанность подписания протокола об осмотре.

Законодатель впервые в КоАП РФ предусмотрел возможность использования фото- и киносъемки, видеозаписи, иные установленные способы фиксации вещественных доказательств при производстве личного досмотра, досмотра вещей, находящихся при физическом лице, досмотра транспортного средства, осмотра помещений и территорий, изъятия вещей и документов. В связи с этим О.Н. Гапонов предлагает использовать для фиксации доказательств по делу при проведении личного досмотра, досмотра вещей, находящихся при физическом лице, досмотра транспортного средства, изъятия цифровую фото- и видеосъемку, указывая на то, что опыт использования цифровых фотокамер имеется в органах внутренних дел Брянской, Смоленской и Калужской областей. По нашему мнению, применение цифровых фото- и видеокамер недопустимо, по причине невозможности исключить изменение полученного цифрового изображения, что существенно снижает их доказательственную силу. Выявление признаков изменения полученного цифрового изображения с помощью вычислительной техники возможно путем проведения дорогостоящей экспертизы. Поэтому фиксация процессуальных действий и доказательств возможна только аналоговыми фото- и видеокамерами.

Литература

1. Административная деятельность органов внутренних дел: (Общая часть) : курс лекций / под общ. ред. В. П. Сальникова. – СПб., 2007.
2. Бахрах, Д. Н. Административное право : учебник для вузов / Д. Н. Бахрах, Б. В. Росинский, Ю. Н. Стариков. – М., 2007.
3. Бекетов, О. И. Применение полицейской силы по законодательству Российской Федерации : научно-практическое пособие / О. И. Бекетов, В. Н. Опарин. – Омск, 2001.
4. Кисин, В. Р. Меры административно-процессуального принуждения, применяемые милицией : учебное пособие / В. Р. Кисин. – М., 2005.
5. Кисин, В. Р. Правовые аспекты административно-процессуального принуждения / В. Р. Кисин // Производство по делам об административных правонарушениях в органах внутренних дел. – М., 2005.
6. Мягков, А. В. О системе нормативных правовых актов, регулирующих применение милицией досмотра / А. В. Мягков // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – Барнаул, 2004. – Вып. 6.

7. Никишаева, Ю. В. К вопросу реализации мер административно-процессуального обеспечения, ограничивающих физическую свободу граждан / Ю. В. Никишаева // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. – М., 2003.

8. Соловей, Ю. П. К критике некоторых концептуальных положений Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях / Ю. П. Соловей // Актуальные проблемы применения Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. – Омск, 2004.

9. Старилов, Ю. Н. Производство по делам об административных правонарушениях и административный процесс / Ю. Н. Старилов // Актуальные проблемы применения Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. – Омск, 2004.

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ

Михайликов В.Л.

канд. юрид. наук

(БелЮИ МВД России)

Труд – это не мгновенная деятельность, он всегда имеет свою продолжительность во времени, которое, в свою очередь, считается рабочим временем, поскольку затрачивается именно на работу.

Рабочее время является одним из наиболее важных институтов трудового права, так как оно неразрывно связано и со временем отдыха, и с оплатой труда, и с рядом других институтов данной отрасли.

Рабочему времени Трудовой Кодекс РФ посвятил раздел IV, включающий две главы, главу 15, закрепляющую общие положения, и главу 16, определяющую режим рабочего времени.

Понятие рабочего времени содержится в ст. 91 ТК РФ, в соответствии с которой *«время, в течение которого работник в соответствии с правилами внутреннего трудового распорядка и условиями трудового договора должен исполнять трудовые обязанности, а также иные периоды времени, которые в соответствии с Трудовым Кодексом, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами относятся к рабочему времени»*. Исходя из этого, стороны трудовых отношений вправе определять границы рабочего времени, устанавливать начало рабочего дня, его окончание, время на обеденный перерыв, а также режим рабочего времени, посредством которого обеспечивается отработка установленной действующим законодательством нормы рабочего времени.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что рабочее время включает в себя две составляющие:

- во-первых, время, в течение которого работник должен выполнять свои трудовые обязанности, предусмотренные трудовым договором, правилами внутреннего распорядка организации;

- во-вторых, время, в течение которого работник, хотя и не выполняет свои трудовые обязанности, но осуществляет иные действия, в соответствии с законами и иными нормативными правовыми актами, которые относятся к его

трудовым функциям и включаются в рабочее время, например, время простоя не по вине работника. В соответствии со ст. 109 ТК РФ работникам, работающим в холодное время года на открытом воздухе (рабочим-строителям, монтажникам и т.п.) или в закрытых необогреваемых помещениях, а также грузчикам, занятым на погрузочно-разгрузочных работах, и другим работникам в необходимых случаях предоставляются специальные перерывы для обогрева и отдыха, которые включаются в рабочее время. Конкретная продолжительность таких перерывов определяется работодателем по согласованию с выборным профсоюзным органом.

Существуют перерывы для производственной гимнастики, которые предоставляются тем категориям работников, которые в силу специфики их труда нуждаются в активном отдыхе и проведении специального комплекса гимнастических упражнений. Например, водителям положены такие перерывы через 1-2 ч. после начала смены (до 20 мин.) и спустя 2 ч. после обеденного перерыва. В отношении любых других категорий работников вопрос о предоставлении им таких перерывов решается в правилах внутреннего распорядка¹.

Согласно ст. 258 ТК РФ в рабочее время включаются дополнительные перерывы для кормления ребенка, предоставляемые работающим женщинам, имеющим ребёнка в возрасте до полутора лет, не реже чем через каждые три часа непрерывной работы продолжительностью не менее 30 минут каждый. При наличии у работающей женщины двух и более детей в возрасте до полутора лет продолжительность перерыва для кормления устанавливается не менее одного часа.

Как правило, в рабочее время включаются периоды выполнения основных и подготовительно-заключительных мероприятий (подготовка рабочего места, получение наряда, получение и подготовка материалов, инструментов, ознакомление с технической документацией, подготовка и уборка рабочего места, сдача готовой продукции и т.п.), предусмотренных технологией и организацией труда, и не включается время, которое затрачивается на дорогу от проходной до рабочего места, переодевание и умывание перед началом и после окончания рабочего дня, обеденный перерыв.

В условиях непрерывного производства прием-передача смены является обязанностью сменного персонала, предусмотренной действующими в организациях инструкциями, нормами и правилами. Прием-передача смены обусловлена необходимостью принимающего смену работника ознакомиться с оперативной документацией, состоянием оборудования и ходом технологического процесса, принять устную и письменную информацию от сдающего смену работника для продолжения ведения технологического процесса и обслуживания оборудования. Конкретная продолжительность времени приема-передачи смены зависит от сложности технологии и оборудования.

Вместе с этим, учитывая, что ст. 91 ТК РФ предоставляет сторонам тру-

---

¹ Об утверждении положения об особенностях режима рабочего времени и времени отдыха водителей автомобилей : Приказ Минтранса РФ, 20.08.2004 г., № 15 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2004. - № 45.

довых отношений право самим определять принципы регулирования рабочего времени, то и вопросы включения вышеприведенных временных отрезков в рабочее время должны решаться ими самостоятельно, что, в свою очередь, ни в коем случае не должно ухудшать положение работника по сравнению с действующим законодательством. Принятое решение закрепляется в правилах внутреннего трудового распорядка.

Необходимо также отметить, что рабочее время состоит из фактически отработанного работником времени в течение рабочего дня. *Οαέοέ-άτεία* - это реально затраченное каждым отдельным работником время, определяющее его конкретное участие в трудовом процессе. Оно может совпадать с рабочим временем или с его нормой, а может быть как меньше, так и больше ее. В соответствии с фактически отработанным временем производится оплата труда, предоставляются дополнительные отпуска в связи с вредными условиями на производстве, за ненормированный рабочий день и т.д. Недоработка в течение рабочего дня может повлечь за собой определенные правовые последствия - наложение взыскания и другие санкции при наличии в этом вины работника.

Рабочее время как условие труда в значительной степени определяет уровень жизни трудящихся. От его продолжительности зависит количество свободного времени, используемого для отдыха, удовлетворения культурных и иных потребностей людей.

Вопрос о продолжительности рабочего времени являлся одним из основных на протяжении всей истории развития данного института. До начала двадцатого столетия он не был урегулирован нормами права. Продолжительность рабочего времени определялась главным образом совестью работодателя и выносливостью работника. Поэтому не случайно, что первым документом созданной в 1919 г. Международной организации труда (МОТ) была Конвенция о продолжительности рабочей недели, которая устанавливалась не длиннее 48 часов. Несколько позже, в 1935 г., на международном уровне рабочая неделя была сокращена до 40 часов¹. Такое положение было подтверждено и еще одним нормативным правовым актом МОТ в 1962 г.² Эта Конвенция была ратифицирована и СССР, однако еще долгое время продолжительность рабочей недели в нашей стране составляла 41 час.

Статья 37 Конституции РФ, закрепляя в ч. 5 право на отдых, предусматривает, что работающему по трудовому договору гарантируется установленная федеральным законом продолжительность рабочего времени. Трудовой Кодекс РФ подчёркивает, что нормальная продолжительность рабочего времени не может превышать 40 часов в неделю³. Эта максимальная продолжительность рабочего времени распространяется на абсолютное большинство работников и поэтому в правовом аспекте считается всеобщей мерой труда.

По нашему мнению, значение ограничения законом рабочего времени заключается в следующем:

---

¹ О сокращении рабочего времени до 40 часов в неделю: Конвенция МОТ, 1935 г., № 47.

² О сокращении продолжительности рабочего времени: Рекомендации МОТ, 1962 г., № 116.

³ Ст. 91 ТК РФ.

а) это обеспечивает охрану здоровья работника от чрезмерного переутомления и способствует долголетию его профессиональной трудоспособности и жизни;

б) за установленное законом рабочее время каждый работник выполняет свои трудовые функции, производит тот или иной прибавочный продукт, включаемый в общую меру труда;

в) позволяет работнику обучаться без отрыва от производства, повышать свою квалификацию, культурно-технический уровень (развивать личность), что, в свою очередь, способствует росту производительности труда работника и воспроизводству квалифицированной рабочей силы.

В зависимости от продолжительности трудовое законодательство выделяет следующие *виды* рабочего времени:

- 1) нормальное;
- 2) сокращённое;
- 3) неполное.

Первые два вида рабочего времени устанавливаются законодательством и на его основе коллективным и трудовым договором, неполное рабочее время – сторонами трудового договора при приеме на работу или впоследствии. Все три вида являются нормированным рабочим временем.

Нормальная продолжительность рабочего времени согласно ст. 91 ТК составляет 40 часов в неделю, как при пятидневной (8 часов в день), так и при шестидневной (6 часов 48 минут и 6 часов в предвыходной день) рабочей неделе. Такая продолжительность рабочего времени является общей для всех работников независимо от того, в организации какой организационно-правовой формы они работают, постоянная или временная, сезонная ли у них работа, и превышение пределов этой нормы, как правило, исключается. Именно исходя из этой общеустановленной нормы исчисляется меньшая норма рабочего времени, предусмотренная для некоторых категорий работников (сокращённая продолжительность рабочего времени), и может снижаться продолжительность рабочего времени работников конкретных организаций по сравнению с нормальной без уменьшения оплаты труда в соответствии с отраслевыми (межотраслевыми) соглашениями, коллективным договором или иным локальным нормативным актом организации либо по соглашению сторон трудового договора¹. Причем установленная в таких случаях продолжительность работы не утрачивает характера нормальной продолжительности рабочего времени, поскольку снижение меры труда осуществлено в соответствии с указанными нормами закона и без уменьшения заработной платы. Следовательно, отсчет продолжительности работы за пределами нормальной продолжительности рабочего времени (например, при сверхурочных работах) в этих случаях должен осуществляться именно с момента истечения установленной в организации продолжительности работы.

Закрепленная Трудовым Кодексом продолжительность нормального рабочего времени согласуется с международными стандартами, ориентирующими членов Международной Организации Труда (МОТ) на применение принципа

---

¹ Ст.ст. 9, 41, 45 ТК РФ.

40-часовой рабочей недели во всех категориях занятости без снижения уровня жизни трудящихся¹ и является важным социальным фактором.

Действие данного фактора, с одной стороны, побуждает работодателей, стремящихся к увеличению прибыли, внедрять более производительное оборудование и совершенствовать организацию производства и труда, с другой - гарантирует работникам наличие стабильной продолжительности внерабочего времени, необходимого им для сохранения здоровья, повышения уровня общего и профессионального образования, выполнения семейных обязанностей и т.д.

Нéðàóàííóòè рабочим временем называется установленная законом продолжительность рабочего времени менее нормальной, которая оплачивается как полное нормальное рабочее время.

В соответствии со ст. 92 ТК нормальная продолжительность рабочего времени сокращается для следующих категорий работников:

1. На 16 часов в неделю - для работников в возрасте до шестнадцати лет (и составляет, таким образом, 24 часа в неделю).

2. На 5 часов в неделю - для работников в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет (и составляет 35 часов в неделю).

3. На 5 часов в неделю - для работников, являющихся инвалидами I или II группы (и составляет 35 часов в неделю).

4. На 4 часа в неделю - для работников, занятых на работах с вредными и (или) опасными условиями труда (и составляет 36 часов в неделю), в порядке, установленном Правительством Российской Федерации с учётом мнения Российской трёхсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений.

Продолжительность рабочего времени учащихся образовательных учреждений в возрасте до восемнадцати лет, работающих в течение учебного года в свободное от учёбы время, не может превышать половины норм, установленных ч.1 ст. 92 ТК для лиц соответствующего возраста, т.е. не более 12 часов для несовершеннолетних до 16 лет и 17,5 часов для несовершеннолетних от 16 до 18 лет.

Трудовым кодексом и иными федеральными законами может устанавливаться сокращённая продолжительность рабочего времени для других категорий работников (педагогических, медицинских и др.)². Так, педагогические работники пользуются правом на нормированный шестичасовой рабочий день и сокращённую рабочую неделю³. При этом Трудовым Кодексом РФ прямо предусмотрено, что для педагогических работников образовательных учреждений устанавливается сокращённая продолжительность рабочего времени не более 36 часов в неделю⁴.

Для медицинских работников также устанавливается сокращённая про-

---

¹ О сокращении рабочего времени до 40 часов в неделю: Конвенция МОТ, 1935 г., № 47.

² Ст. 92 ТК РФ.

³ Об образовании : Закон РФ, 10.07.1992 г. № 3266-1 // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 3. - Ст. 150.

⁴ Ст. 333 ТК РФ

должительность рабочего времени не более 39 часов в неделю¹. Так, для медицинских, ветеринарных работников, непосредственно участвующих в оказании противотуберкулезной помощи, рабочее время устанавливается в пределах 30 часов в неделю², для сотрудников станций скорой медицинской помощи - 36 часов в неделю, для сотрудников лечебно-профилактических организаций, поликлиник, занимающихся проведением исключительно амбулаторного приема больных - не более 33 часов в неделю³.

Также для женщин, работающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, коллективным договором или трудовым договором устанавливается 36-часовая рабочая неделя с оплатой труда как за нормальную рабочую неделю⁴.

Сокращенное рабочее время следует отличать:

- от так называемого неполного рабочего времени;
- от случаев сокращения рабочего времени накануне нерабочих праздничных и выходных дней;
- от сокращения рабочего времени, в случаях, если работы проводятся в ночное время;
- от продолжительности работы при совместительстве;
- от иных случаев сокращения продолжительности рабочего времени, предусмотренных в нормах ТК РФ.

Нормальная продолжительность рабочего времени и сокращенная продолжительность рабочего времени по своей сути являются видами полного рабочего времени, в течение которого работник отрабатывает установленную законом норму продолжительности рабочего времени.

Íäîëíä рабочее время является ещё одним видом рабочего времени. Неполное рабочее время, в соответствии со ст. 93 ТК, устанавливается по соглашению работника с работодателем как при приеме на работу, так и впоследствии. Основными разновидностями неполного рабочего времени являются:

1. Неполный рабочий день (смена) - сокращение продолжительности ежедневной работы.

2. Неполная рабочая неделя - уменьшение количества рабочих дней в неделю при сохранении нормальной (общеустановленной) продолжительности рабочего дня.

При неполном рабочем дне работник трудится меньше часов, чем установлено расписанием или графиком на данном предприятии для данной категории работников, например вместо восьми часов четыре.

При неполной рабочей неделе уменьшается количество рабочих дней против пятидневной или шестидневной рабочей недели.

---

¹ Ст. 350 ТК РФ.

² О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации : Федеральный закон РФ, 18.06.2001 г. № 77 // СЗ РФ. - 2001. - № 46.

³ О продолжительности рабочего времени медицинских работников в зависимости от занимаемой ими должности и (или) специальности : Постановление Правительства РФ, 14.02.2003 г. № 101 // СЗ РФ. - 2003. - № 8. - Ст. 757.

⁴ Ст. 320 ТК РФ.

Неполное рабочее время может состоять одновременно в уменьшении рабочего дня (смены) и рабочей недели.

Трудовой Кодекс предусматривает случаи, когда работодатель обязан установить неполный рабочий день (смену) или неполную рабочую неделю по просьбе:

- беременной женщины;
- одного из родителей (опекуна, попечителя), имеющего ребенка в возрасте до 14 лет или ребенка-инвалида в возрасте до 18 лет;
- лица, осуществляющего уход за больным членом семьи в соответствии с медицинским заключением, выданным в порядке, установленном федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации¹.

Оплата труда при неполном рабочем времени осуществляется *и́ди́тò òèíí àëýüí* отработанному времени или в зависимости от выполненного объема работ. Поэтому неполное рабочее время отличается от сокращенного, которое является полной мерой продолжительности труда, установленной законом для определенных категорий работников или определенных условий работы. Вместе с тем работа на условиях неполного рабочего времени не влечет для работников каких-либо ограничений продолжительности ежегодного основного оплачиваемого отпуска, исчисления трудового стажа, начисления премий, предоставления выходных и праздничных дней и других трудовых прав. В трудовых книжках работников факт работы с неполным рабочим временем не фиксируется.

Кроме того, необходимо отметить, что, помимо обязанности работодателя установить неполную продолжительность рабочего времени по просьбе определенных категорий работников, ТК РФ в ч. 5 ст. 74 предусматривает право работодателя вводить режим неполного рабочего дня (смены) и (или) неполной рабочей недели на срок до шести месяцев в случае, когда изменения организационных или технологических условий труда могут повлечь за собой массовое увольнение работников.

Рабочее время имеет следующую *íò ðúèò óúá*

1) Рабочий день - норма рабочего времени в течение суток. Рабочий день может быть нормированным и ненормированным.

2) Рабочая смена - продолжительность (норма) рабочего времени, которую работник должен отработать согласно графику.

3) Рабочая неделя - норма рабочего времени, выраженная в количестве рабочих часов в течение календарной недели. Исходя из того, что нормальная продолжительность рабочего времени составляет 40 часов в неделю, возможна пятидневная рабочая неделя с двумя выходными днями или шестидневная рабочая неделя с одним выходным днем.

Продолжительность ежедневной работы (смены) не может превышать:

- для работников в возрасте от 15 до 16 лет - 5 часов, в возрасте от 16 до 18 лет - 7 часов для работников;

---

¹ Ст. 93 ТК РФ.

- для учащихся общеобразовательных учреждений, образовательных учреждений начального и среднего профессионального образования, совмещающих в течение учебного года учёбу с работой, в возрасте от 14 до 16 лет - 2,5 часа, в возрасте от 16 до 18 лет - 3,5 часа.

Продолжительность рабочего дня для инвалидов определяется на основании медицинского заключения, выданного в порядке, установленном федеральными законами и иными нормативными правовыми актами РФ.

Максимально допустимая продолжительность ежедневной работы (смены) для работников, занятых на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, где установлена сокращенная продолжительность рабочего времени, не может превышать 8 часов при 36-часовой рабочей неделе; 6 часов при 30-часовой рабочей неделе и менее¹.

Коллективным договором может быть предусмотрено увеличение продолжительности ежедневной работы (смены), установленной для работников, занятых на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, по сравнению с вышеуказанными нормами, но при условии соблюдения предельной еженедельной продолжительности рабочего времени, указанной в ч.1 ст. 92 ТК, и гигиенических нормативов условий труда, установленных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Продолжительность работы накануне *í àðàáí:èõ í ðàçáí è:í ùõ äí áé* уменьшается на один час. В непрерывно действующих организациях и на отдельных видах работ, где невозможно уменьшение продолжительности работы (смены) в предпраздничный день, переработка компенсируется предоставлением работнику дополнительного времени отдыха или, с согласия работника, оплатой по нормам, установленным для сверхурочной работы. При шестидневной рабочей неделе продолжительность работы накануне выходных дней не может превышать 5 часов².

Часть 1 ст. 96 ТК РФ устанавливает, что работой в *í î:í î á ðàáí ÿ* признается труд с 22 часов до 6 часов. При этом продолжительность работы сокращается на один час, без последующей отработки, кроме работников, для которых установлена сокращенная продолжительность рабочего времени, и работников, специально принятых для работы в ночное время.

Продолжительность работы в ночное время уравнивается с продолжительностью работы в дневное время в тех случаях, когда это необходимо по условиям труда, а также на сменных работах при шестидневной рабочей неделе с одним выходным днем. Список указанных работ может определяться коллективным договором, локальным нормативным актом.

К работе в ночное время не допускаются: беременные женщины; работники, не достигшие возраста 18 лет, за исключением лиц, участвующих в создании и (или) исполнении художественных произведений, и других категорий работников в соответствии с Трудовым Кодексом и иными федеральными законами.

---

¹ Ст. 94 ТК РФ.

² Ст. 95 ТК РФ.

В то же время ТК РФ предусматривает случаи, когда привлечение к ночным работам возможно только с согласия работников. К таким категориям относятся:

- женщины, имеющие детей в возрасте до 3 лет;
- инвалиды;
- работники, имеющие детей-инвалидов;
- работники, осуществляющие уход за больными членами семьи в соответствии с медицинским заключением, выданным в порядке, установленном федеральными законами и иными нормативными правовыми актами РФ;
- матери и отцы, воспитывающие без супруга (супруги) детей в возрасте до 5 лет;
- опекуны детей до 5 лет¹.

Частью 5 ст. 96 ТК РФ закреплено, что согласие указанных работников должно выражаться в письменной форме, при этом они также в письменной форме должны быть ознакомлены со своим правом отказаться от работы в ночное время. Думается, что такой порядок должен реально обеспечивать интересы работников.

Порядок работы в ночное время, а также продолжительность ежедневной работы (смены) творческих работников средств массовой информации, организаций кинематографии, теле- и видеосъемочных коллективов, театров, театральных и концертных организаций, цирков и иных лиц, участвующих в создании и (или) исполнении (экспонировании) произведений, профессиональных спортсменов в соответствии с перечнями работ, профессий, должностей этих работников, утверждаемыми Правительством Российской Федерации с учетом мнения Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений, может устанавливаться коллективным договором, локальным нормативным актом, трудовым договором².

Работа в ночное время оплачивается в повышенном размере, по сравнению с работой в нормальных условиях, но не ниже размеров, установленных законом³.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что рабочее время является одним из самых важных институтов трудового права, которое неразрывно связано и со временем отдыха, и с оплатой труда, и с рядом других институтов данной отрасли, реализация которых позволяет максимально эффективно использовать конституционное право работника на труд, свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию.

---

¹ Ст. 96 ТК РФ.

² Ст. ст. 94, 96 ТК РФ.

³ Ст. 154 ТК РФ.

ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ СООБЩЕНИЙ О НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

Шапошников В.Л.

канд. юрид. наук
(БелЮИ МВД России)

Эффективность расследования налоговых преступлений во многом определяется качеством доследственной проверки, проводимой в стадии возбуждения уголовного дела. Основная работа правоохранительных органов по документированию преступной деятельности в этой сфере связана с изучением и анализом документов, отражающих финансово-хозяйственную деятельность субъектов налогообложения. Они позволяют получить достоверные данные о своевременности и полноте уплаты налогов, выявить признаки совершенного или совершаемого преступления. Следовательно, при принятии решения о возбуждении, либо об отказе в возбуждении уголовного дела по сообщениям о налоговых преступлениях особое значение приобретают результаты исследования документов, содержащих такие сведения. Однако, в настоящее время, при раскрытии экономических и налоговых преступлений правоохранительные органы сталкиваются с трудностями, связанными, прежде всего, с недостаточно четкой регламентацией в уголовно-процессуальном законодательстве действий по обнаружению и приобщению к материалам доследственной проверки таких документов.

Отметим, что согласно п. 35 ст. 11 Закона РФ «О милиции», органы внутренних дел вправе проводить проверки налогоплательщиков при наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления, связанного с нарушением российского законодательства о налогах и сборах. Такие данные могут содержаться в заявлении о преступлении, явке с повинной, а также иных источниках (ч.1 ст.140 УПК РФ).

В соответствии с инструкцией «О порядке проведения проверок организаций и физических лиц при наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления, связанного с нарушением законодательства Российской Федерации о налогах и сборах», утвержденной приказом МВД России № 177 от 16.03.2004 г., их проведение возможно только по мотивированному постановлению соответствующего руководителя органа внутренних дел. Окончанием срока проверки является день подписания акта. Только после этого собранные материалы с рапортом об обнаружении признаков преступления могут быть направлены в следственные органы для принятия решения в порядке, предусмотренном статьей 145 УПК РФ.

Таким образом, работа по рассмотрению сообщения о налоговом преступлении предполагает выполнение следующих действий:

- 1) прием, регистрация и учет сообщения о налоговом преступлении;
- 2) проведение доследственной проверки;
- 3) принятие решения о возбуждении либо отказе в возбуждении уголовного дела.

Важную роль в решении вопроса о возбуждении уголовного дела по на-

логовым преступлениям играют результаты, полученные при проведении документальных проверок, ревизий. В соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ лицо, осуществляющее проверку сообщения о преступлении, вправе требовать производства документальных проверок, ревизий и привлекать к их участию специалистов. Сразу же обратим внимание на формулировку законодателем нормы, регламентирующей это право. С нашей точки зрения ее вторую часть было бы правильным сформулировать как «...привлечение к участию в них специалистов», поскольку специалисты принимают участие в проведении ревизии, документальной проверки, а не наоборот.

УПК РСФСР 1960 года относил акты ревизий и документальных проверок к самостоятельному виду доказательств (ч. 2 ст. 69 УПК РСФСР). Увы, такого положения УПК РФ уже не содержит. Имея важное доказательственное значение в установлении обстоятельств, входящих в предмет доказывания и предусмотренных ст. 73 УПК РФ, акты ревизий и документальных проверок могут приобщаться к материалам доследственной проверки, а в дальнейшем к уголовному делу в качестве документов-доказательств (ч. 1 ст. 84 УПК РФ).

Итак, ревизия это «система мер по осуществлению документальной и фактической проверки производственной и финансово-хозяйственной деятельности организаций за определенный период»¹. «Целью проведения документальных проверок и ревизий по поступившим заявлениям, сообщениям о налоговых преступлениях в большинстве случаев является установление объективной стороны (сумма неуплаченных налогов, механизм уклонения) состава налогового преступления в действиях лиц, в отношении которых проводится доследственная проверка»².

Основанием проведения ревизии является мотивированное постановление органа предварительного расследования. Акт ревизии представляет собой оформленный в соответствии с ведомственными инструкциями документ, составленный специально уполномоченным должностным лицом на основе проведенной им проверки финансово-хозяйственной деятельности предприятия, учреждения, организации.

Проблемы реализации данного способа собирания доказательств неоднократно освещались в научной литературе. Предлагались различные способы закрепления порядка проведения ревизий в уголовно-процессуальном законодательстве³. Так, например, В.С. Балакшин считает необходимым придать актам ревизий и документальных проверок процессуальный статус самостоятельного вида доказательств, а их производству – статус следственного действия, при этом, закрепив порядок их производства в разделе, посвященном назначению и

---

¹ См.: Шадрин, В. В. Ревизия по требованию правоохранительных органов при расследовании уголовных дел / В. В. Шадрин, К. В. Шадрин, Э. Ф. Мусин. - М. : Юрлитинформ, 2004. - С. 6.

² См.: Махов, В. Н. Возбуждение уголовных дел о налоговых преступлениях / В. Н. Махов, В. В. Карякин. - М., 2004. С. 25.

³ См. например: Пошюнас, П. К. Об уголовно-процессуальной регламентации проведения ревизии / П. К. Пошюнас // Вопросы борьбы с преступностью и судебной экспертизы. - Вильнюс : Минтис, 1989. - С. 132-146.

производству судебной экспертизы, поскольку они ничем не уступают следственным действиям¹. Данная точка зрения заслуживает внимания. При этом уместно привести слова С.А. Шейфера, полагающего, что «система следственных действий, хотя и формировалась в течение длительного времени, носит все же открытый характер. То есть допускает ее пополнение новыми элементами»². Однако, учитывая, что документальные проверки и ревизии являются элементом финансово-хозяйственной деятельности, а не процессуальной, закрепление порядка, сроков их производства в УПК РФ было бы неоправданным. В рамках возбужденного уголовного дела возможно проведение судебно-бухгалтерской экспертизы, предметом исследования которой могут быть и документы, позволяющие сделать вывод об уклонении от уплаты налогов. Отметим, что наиболее существенное различие между ревизией, документальной проверкой и судебно-бухгалтерской экспертизой заключается в том, что последняя проводится в соответствии с УПК РФ на основании материалов, представленных лицом, инициировавшим ее проведение, а ревизорам и специалистам для проведения материалы не представляются. Какие документы исследовать, решают сами специалисты.

Судебно-бухгалтерская экспертиза может быть назначена в случае затруднений в оценке актов ревизий и документальных проверок с точки зрения соответствия их выводов объективным данным бухгалтерского учета. Эффективными способами проверки актов ревизий также служат: допрос ревизора, консультация с другим специалистом-бухгалтером, проведение повторной ревизии³.

Было бы разумным в законе разрешить проведение судебных экспертиз до возбуждения уголовного дела. В настоящее время именно результаты и документальных проверок, и ревизий имеют важное значение для принятия решения по сообщениям о налоговых преступлениях. Проведение документальных проверок, ревизий обусловлено необходимостью всесторонней, полной и объективной оценки сведений, содержащихся в сообщении о налоговом преступлении.

К ВОПРОСУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ КОНТРОЛЕ ЗА ЛИЦАМИ, ОСВОБОЖДЕННЫМИ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Потокин И.В.
(БелЮИ МВД России)

Количество преступлений, совершенных ранее судимыми лицами, на протяжении последних лет продолжает оставаться достаточно высоким. Так, в 2007 году ими совершено 30% (534,1 тыс.) от общего массива всех предварительно расследованных преступлений. Каждое третье такое преступление отно-

---

¹ См.: Балакшин, В. С. Проблемы собирания и проверки доказательств в свете нового УПК РФ / В. С. Балакшин // «Черные дыры» в российском законодательстве. - 2002. - № 4. - С. 438.

² См.: Шейфер, С. А. Проблемы развития системы следственных действий в УПК РФ / С. А. Шейфер // Уголовное право. - 2002. - № 3. - С. 90.

³ См.: Уголовный процесс : учебник / под ред. С. А. Колосовича, Е. А. Зайцевой. - Волгоград, 2002. - С. 154.

сится к категории тяжких и особо тяжких (181,1 тыс.)¹. Данное обстоятельство не могло остаться без внимания со стороны высших должностных лиц государства. Еще весной 2005 года Президент Российской Федерации встретился с руководителями Конституционного, Верховного и Высшего Арбитражного Судов и предложил обсудить возможность возвращения к административному надзору за лицами, совершившими тяжкие и особо тяжкие преступления и отбывшими срок наказания в местах лишения свободы. По словам главы государства, этот вопрос вновь поставил Генеральный прокурор Российской Федерации, аргументировавший необходимость его положительного решения существенным ростом рецидивных преступлений. Генеральный прокурор РФ также отметил: «Предпринятый нами два года назад шаг в законодательстве, когда мы перестали заниматься административным надзором, к сожалению, дал плохой результат. Между тем нормативная база для подобного надзора существует во многих развитых странах, в частности, в США, Великобритании и Франции». Генеральный прокурор обратил внимание Президента РФ на парадокс, который заключается в том, что условно-досрочно освобожденные находятся под административным контролем, т.е. правоохранительные органы следят за их поведением, а люди, которые не исправились, не встали на путь искреннего раскаяния, из поля зрения правоохранительных органов выпали².

Не менее важным обстоятельством, послужившим основанием говорить о целесообразности возрождения института административного надзора, явилось следующее. В СССР надзор милиции за определенной категорией лиц, освобожденных из мест лишения свободы, был легально учрежден в соответствии с совместным решением ЦК КПСС и Совета Министров СССР, принятым в июле 1966 г. На основании этого решения был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 г. «Об административном надзоре органов милиции за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», утвердивший Положение об административном надзоре, в последствии неоднократно изменявшееся. Начиная с 1990-х гг., развитие законодательства о гласном административном надзоре, по-видимому, под влиянием весьма жесткой научной критики пошло по радикальному и непоследовательному пути. Прежде всего речь идет о почти механическом исключении из законодательства норм об уголовной ответственности за злостное нарушение правил административного надзора. Адекватного усиления административной ответственности не произошло, поэтому в отношении судимых лиц, грубо нарушающих правила административного надзора, данный институт оказывался явно неэффективным, а обеспечивающее его законодательство – пробельным. В законе Российской Федерации «О милиции» (1991 г.) термин «административный надзор» отсутствует вообще в силу его «нецивилизованности». Серьезнейшей реформации подвергся Уголовно-исполнительный кодекс РФ, введенный в действие 1 июля 1997 г. ИТК РСФСР

---

¹ Состояние правопорядка в Российской Федерации и основные результаты деятельности органов внутренних дел и внутренних войск в 2007 г. : аналитические материалы. - М., 2008.

² См.: Устинов сообщил Президенту о росте рецидивной преступности в стране // Российские федеральные новости [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www/RFN.ru> , свободный.

(1960 г.) предусматривал специальную главу 20 «Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы». Согласно ст. 183 УИК РФ за всеми лицами, освобожденными от отбывания наказания (не только за освобожденными из мест лишения свободы и независимо от их поведения), осуществляется контроль в соответствии с законодательством Российской Федерации и нормативно - правовыми актами. Но где такое законодательство, где правовые акты, к которым отсылает эта статья?! Их мы не находим. В то же время Положение об административном надзоре формально-юридически должно было действовать. Лишь с изданием приказа МВД России от 12 февраля 2003 г. №98 «О признании неприменяемыми нормативных правовых актов МООП СССР, МВД СССР, МВД РСФСР» данная мера в ее формально-юридическом виде применяться перестала¹. Данное обстоятельство по-видимому и имел в виду Генеральный прокурор РФ, когда встречался с Президентом РФ.

Отсутствие правовой базы не позволяет действовать некоторым уже существующим законам. В частности, статья 50 федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» содержит нормативные предписания для осуществления рассматриваемого вида полицейского надзора. Она предусматривает установление по решению суда наблюдения за ходом социальной реабилитации лиц, осужденных за тяжкие или особо тяжкие преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, а также запрет посещения определенных мест, ограничение пребывания вне дома после определенного времени суток или ограничение выезда в другие местности без разрешения органов внутренних дел. Но контролировать исполнение этой статьи невозможно именно из-за отсутствия правовых норм, регулирующих административный надзор.

Перечисленные выше факторы (рост преступлений, совершаемых ранее судимыми, отсутствие правовой регламентации) послужили основанием для разработки по инициативе МВД Российской Федерации соответствующего законопроекта «Об административном контроле за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», который в апреле 2006 года был внесен на рассмотрение в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации депутатом от фракции «Единая Россия» А.М. Розувановым.

Необходимо обратить внимание на тот факт, что в отличие от ранее действовавшего нормативного акта (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966г.) в названии законопроекта отсутствует термин «надзор». Нам представляется, что разработчики законопроекта обоснованно приняли такое решение, так как одним из ключевых различий между понятиями «административный надзор» и «административный контроль» является то, что первый осуществляется в отношении физических и юридических лиц, деятельность или действия которых не подвергаются непосредственному регулированию со стороны органов государственного надзора, а второй осуществляется в отношении тех субъектов, деятельность или действия которых в определенной степени по-

---

¹ См.: Векленко, В. В. Административный надзор милиции за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: аргументы в пользу восстановления / В. В. Векленко, О. И. Бекетов // Полицейское право. - 2006. - №1. - С. 39, 41.

стоянно или временно регулируются контролирующими органами¹. Поведение ранее судимых лиц, в отношении которых по замыслу разработчиков закона будет устанавливаться административный контроль, как раз и будет временно регулироваться органами внутренних дел.

Что же касается непосредственно содержания законопроекта, то многие положения ранее действовавшего Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 г. «Об административном надзоре органов милиции за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» нашли свое отражение в нем. Так неизменными остались ограничения, применяемые в отношении подконтрольного (запрещение ухода из дома (квартиры) в определенное время, которое не может превышать восьми часов в сутки; запрещение пребывания в определенных пунктах района (города); запрещение выезда или ограничение времени выезда по личным делам за пределы района (города); явка в орган внутренних дел для регистрации от одного до четырех раз в месяц); основания прекращения административного контроля (погашение или снятие судимости с подконтрольного; истечение срока, на который установлен административный контроль; осуждение подконтрольного к лишению свободы и направление его в места лишения свободы; смерть подконтрольного) и т.д.). В законопроекте есть и отличия от положений ранее действовавшего нормативного акта, главным и существенным среди которых является только судебный порядок установления, продления и прекращения административного контроля, что полностью соответствует Конституции Российской Федерации, согласно которой ограничения каких-либо прав допускается только на основании судебного решения (ст.ст. 22, 23, 25 и т.д.).

Вместе с тем, на наш взгляд, некоторые положения законопроекта нуждаются в доработке:

1. Требуется более точной редакции п. 3 ст.3, поскольку на практике неизбежно возникнут вопросы о том, что понимать под систематическим нарушением общественного порядка и прав других граждан, какова правовая природа предупреждения, применяемого органами внутренних дел к названным в этом пункте лицам, что является основанием для применения такого предупреждения и сколько их должно быть сделано.

2. Часть 2 статьи 5 содержит положение о том, что административный контроль может быть продлен в порядке, установленном настоящим Федеральным законом. По нашему мнению, необходимо уточнить данное положение, сделав ссылку на статью 7 настоящего Федерального закона, как это предусмотрено в проектной редакции части первой статьи 8 данного федерального закона, касающейся порядка досрочного прекращения административного контроля.

3. Что касается ст. 7, то постановление судьи об установлении административного контроля, на наш взгляд, во всех случаях, независимо от того, кто вносил представление в суд об установлении административного контроля (на-

---

¹ См.: Кононов, П. И. Органы государственного контроля и надзора: подходы к понятию и разграничению / П. И. Кононов, И. В. Потокин // Право и практика. Научные труды Кировского института (филиала) Московской государственной юридической академии. - 2005. - №1. - С.59.

чальник уголовно-исполнительного учреждения или начальник органа внутренних дел), должно быть направлено судьей для исполнения в орган внутренних дел по месту проживания лица, за которым такой контроль устанавливается, поскольку в соответствии с редакцией статьи 9 проекта данного федерального закона административный контроль осуществляется исключительно органами внутренних дел. Кроме того, в данной статье необходимо предусмотреть вручение (направление) такого постановления судьи лицу, в отношении которого административный контроль устанавливается, а также разъяснение подконтрольному его прав, обязанностей и ответственности за нарушение правил административного контроля. В этой связи потребуется редакционная переработка двух последних абзацев проектной статьи 7.

4. Статья 12 содержит положение об ответственности лица, в отношении которого установлен административный контроль, за нарушение обязанностей административного контроля. Целесообразно было в тексте данной статьи уточнить вид ответственности, поскольку никакой другой ответственности кроме административной (статья 19.24 «Невыполнение лицом, освобожденным из мест отбывания лишения свободы, обязанностей, установленных в отношении его судом в соответствии с федеральным законом» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях) законодательством Российской Федерации за данное правонарушение не предусмотрено.

Есть ряд и других положений проекта федерального закона «Об административном контроле за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», которые нуждаются в более детальной проработке, что скорее всего и будет сделано при его обсуждении в Государственной Думе РФ.

В заключение хотелось бы отметить, что установление контроля за определенной категорией лиц, освобожденных из мест лишения свободы, является испытанным практикой, эффективным средством предупреждения рецидива преступлений. Но только лишь усилиями органов внутренних дел невозможно решить проблему роста рецидивной преступности. Необходимо задействовать все субъекты системы профилактики – социальные, медицинские, образовательные учреждения, а также правоохранительные органы, чтобы лица, освобожденные из мест лишения свободы, не оказались «выброшенными на улицу», а смогли адаптироваться и оказаться востребованными на свободе.

ОБРАЗ МИЛИЦИИ (ПОЛИЦИИ) В ГРАЖДАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Грицаев С.А.
канд. юрид. наук
(Московский университет
МВД России)

Залогом нормального существования и развития любого государства являются обеспечение безопасности, правопорядка и защиты прав человека. В то же время российские правоохранительные органы с начала 1990-х гг. подвер-

гаются постоянной и оправданной критике за неэффективность в решении этих задач. Более того, имеются случаи применения пыток, жестокого обращения и других грубых нарушений в деятельности милиции.

Вместе с тем, следует заметить, что и правоохранительные органы других европейских стран подвергаются такой справедливой критике. В первую очередь страны Центральной и Восточной Европы. Но имеются соответствующие прецеденты и в странах Западной Европы. Об этом свидетельствует, например, Решение Европейского суда по правам человека от 4 декабря 1995 г. по делу «Рибич против Австрии». В нём Суд постановил, что имело место нарушение ст. 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., т.е. нормы о запрете пыток.

Заметим также, что среди жалоб, поступающих в Европейский суд по правам человека, связанных с деятельностью правоохранительных органов, предметом рассмотрения являются:

1. Уже упоминавшееся применение пыток, избиений, незаконного применения силы, неоказание медицинской помощи лицам, задержанным по подозрению в совершении преступлений.

2. Необоснованное задержание по обвинению в совершении преступлений и содержание под стражей. Бесчеловечные условия содержания в местах лишения свободы.

3. Волокита при производстве расследования по уголовным делам; лишение заявителей возможности реализации процессуальных прав; осуждение на основании доказательств, полученных незаконным путем (в том числе методом провокации совершения преступления).

4. Незаконное вмешательство в частную жизнь личности в связи с незаконным проведением обысков, осмотров жилища, предметов, документов, личных досмотров, выселения из занимаемых жилых помещений без имеющих законных оснований.

5. Гибель граждан в ходе проведения контртеррористических операций, мероприятий по ликвидации массовых беспорядков и несанкционированных митингов, собраний, шествий, пикетирований.

6. Нарушение прав на справедливое судебное разбирательство в связи с несвоевременным исполнением судебных решений о взыскании средств с подразделений правоохранительных органов.

Вместе с тем, обозначенные проблемы становятся достоянием гласности не только в отдельных государствах, в которых допускаются соответствующие нарушения, но и на международном уровне или как минимум общеевропейском в связи с деятельностью Европейского суда по правам человека. Следовательно, формируется, мягко говоря, неприглядный образ милиции (полиции) в гражданском обществе в свете деятельности данного Суда.

С другой стороны, такая «дисфункциональность» милиции (полиции) не может быть объяснима только недобросовестностью, просчетами или нарушениями закона или норм международного права со стороны отдельных сотрудников правопорядка. Если соответствующие дела доходят до международной инстанции – Европейского суда по правам человека (Суд работает на основе

принципа субсидиарности), то это говорит о том, что система (не только правоохранительная, а в целом государственно-правовая) не сработала!

Таким образом, проблемы правоохранительных органов, в том числе и образа милиции (полиции), носят комплексный характер. В этой связи необходимы такие инструменты, которые будут **целостно** воздействовать на правоохранительные системы государств.

Одним из таких инструментов является Европейский суд по правам человека. Он, как уже отмечалось, действует на основе принципа субсидарности. Это означает, что Суд начинает работать тогда, когда правовая система защиты прав человека не срабатывает или срабатывает, но нет результата, т.е. нет исполнения судебного решения.

Однако решения, принимаемые Европейским судом по правам человека, о нарушении тех или иных норм Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. государствами-ответчиками зачастую рассматриваются как «проигрыш» страны.

Но «проигрыш» государства на самом деле не является таковым. Ведь конкретное лицо – гражданин, как правило, этой страны, восстанавливает свое нарушенное право!

Кроме того, каждый «проигрыш» должен рассматриваться как общий «выигрыш» всех государств-участниц Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.

Более того, посредством деятельности Европейского суда по правам человека каждая личность индивидуально или коллективно имеет возможность совершенствовать не только свою национальную правовую систему (в том числе и систему защиты прав человека), но и др. европейские правовые системы.

Вот эту концепцию, представляется, уже понимают в большинстве органов государственной власти государств-участниц Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. Ее понимают и в правоохранительных органах этих стран¹.

Например, в целях повышения эффективности взаимодействия России с Судом, в целом, и МВД России с Уполномоченным Российской Федерации при Европейском суде по правам человека, в частности, в интересах соблюдения прав и свобод человека и гражданина в деятельности органов внутренних дел и внутренних войск Министерства был издан приказ МВД России от 3 декабря 2004 г. № 804 «О мерах по повышению эффективности взаимодействия МВД России с Уполномоченным Российской Федерации при Европейском суде по правам человека».

Для рассмотрения и экспертной оценки качества проведенных проверок по запросам Уполномоченного Распоряжением МВД России от 25 января 2005 г. № 1/495 утвержден состав рабочей группы, в которую вошли руководители подразделений центрального аппарата МВД России.

Но, с другой стороны, принимаемые правоохранительными органами положительные меры не предаются соответствующей огласке, не рекламируются.

---

¹ К сожалению не все представители и тех и других!

Таким образом, складывается такая ситуация, когда негативные факторы **влиять** на образ милиции (полиции) в гражданском обществе, т.к. они придают гласности, а позитивные **нет** – они не доводятся до населения.

Например, в средствах массовой информации отмечается, что в России содержится 78% негативной информации о милиции.

Более того, по каким-то причинам о принимаемых положительных мерах не в курсе сотрудники милиции, работающие непосредственно с населением. Они также не понимают и концепцию деятельности Европейского суда по правам человека.

Сказанное позволяет сделать вывод о том, что в таких условиях граждане не желают помогать милиции (полиции), а это усиливает конфронтацию между ними и, как следствие, опять-таки негативно влияет на образ последней.

Возникают вопросы: «Кто виноват?» и «Что делать?».

Ограничимся рекомендациями в отношении Российской Федерации.

Во-первых, необходимо заметить, что Россия, как и любая другая страна Европы, тратит огромные средства на выплаты по решениям Европейского суда по правам человека, и имеется их серьезная тенденция к росту. Так, в 2005 г. – 14 млн. рублей, в 2006 г. – почти 50 млн. рублей, а в 2007 г. уже более 74 млн. рублей. Представляется целесообразным направлять хотя бы такое же количество средств на повышение квалификации государственных служащих, в том числе и на соответствующее обучение сотрудников милиции, в духе неукоснительного соблюдения прав человека и основных свобод, закрепленных в Европейской конвенции прав человека и основных свобод 1950 г. и решениях Европейского суда по правам человека.

Во-вторых, учебный курс «Обеспечение прав человека в деятельности органов внутренних дел» в образовательных учреждениях МВД России существует приблизительно с середины 1990-х гг.

Вместе с тем, программа подготовки по данному курсу первоначально была составлена без учета деятельности Европейского суда по правам человека, по сути, с ориентиром на советскую систему концепции прав человека. Как известно, она ориентировалась на декларативное предоставление прав человека. Западноевропейская же концепция прав человека ориентируется на их юрисдикционную защищенность.

И только в последние годы указанная программа стала трансформироваться с опорой на практику Европейского суда по правам человека.

В этой связи эффективно было бы организовать постоянное повышение квалификации сотрудников милиции именно по данной проблематике, чтобы как можно больше сконцентрировать их внимание на данных аспектах.

При этом можно взять на вооружение мультипликативный метод распространения информации. Или воспользоваться услугами своих извечных «противников» – неправительственных правозащитных организаций, более того, тем самым сделать их своими союзниками (ведь всем известно, что самый эффективный способ победить противника - сделать его своим союзником).

В-третьих, вне зависимости от решения привлекать или нет правозащитников для повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов

в области прав человека, с ними крайне необходимо наладить эффективное взаимодействие в интересах наилучшего отстаивания прав человека и повышения авторитета милиции, развития в обществе доброжелательного и доверительного отношения к ней как к органу защиты.

В-четвертых, как воплотить эти высказанные предложения в жизнь? Очень просто – необходимо довести данную информацию до высшего командного состава правоохранительных органов (в частности МВД России) и помочь им в осуществлении данного проекта.

В этой связи обращает внимание то, что представители центрального аппарата МВД России, хотя и участвуют в различных научных форумах, не прислушиваются к мнению экспертов, слепо отстаивая не всегда официальную, но явно «обеляющую честь мундира» позицию.

Вместе с тем, есть и положительные тенденции в данной области. В настоящее время, под непосредственным руководством начальника Департамента кадрового обеспечения МВД России, генерал-лейтенанта милиции В.Я. Кикотя в данном подразделении идет работа по обобщению положительного опыта взаимодействия органов внутренних дел МВД России с правозащитными организациями и распространению самых эффективных методов такого сотрудничества на другие подразделения министерства. Также готовится соответствующая нормативно-правовая база. Данные меры будут способствовать укреплению доверия органов внутренних дел среди не только правозащитников, но и населения в целом, помогать успешному выполнению сложных и ответственных задач по борьбе с преступностью и охране общественного порядка.

Таким образом, если мы действительно хотим, чтобы образ милиции (полиции) в гражданском обществе был положительным, надо приступать к конкретным действиям и поддерживать положительные начинания.

ПРОИЗВОДСТВО ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В СФЕРЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА

Никулина О.В.
(БелЮИ МВД России)

Производство по делам об административных правонарушениях оказывается довольно сложным для научного толкования. Как правило, ученые подчеркивают процессуальный аспект производства, но оставляют без внимания само его содержание. Так, К.С. Бельский определяет производство по делам об административных правонарушениях как административно-юрисдикционную деятельность, развивающуюся во времени как последовательный ряд связанных между собой стадий¹. Ю.М. Козлов дал следующее определение: «Производство по делам об административных правонарушениях является одним из конкретных проявлений административно-процессуальной деятельности, осуществляемой широ-

---

¹ См.: *Бельский, К. С.* Полицейское право : лекционный курс / К. С. Бельский – М., 2004. - С. 644.

ким кругом исполнительных органов различного уровня, а также их должностными лицами»¹. Данное определение, к тому же, неоправданно сужает круг субъектов административной юрисдикции, исключая судей и коллегиальные органы, не входящие в систему органов исполнительной власти. А.Ю. Якимов под производством по делам об административных правонарушениях понимает нормативно-установленные порядок и формы осуществления юридических (процессуальных) действий по применению мер административного воздействия, а также формы результатов осуществления указанных действий².

Более четко определил производство по делам об административных правонарушениях В.В. Дорохин: «Производство по делам об административных правонарушениях – это юридически властная деятельность уполномоченных субъектов административного права (судей, органов, должностных лиц) по разрешению дел об административных правонарушениях, осуществляемая в административно-процессуальной форме»³. К сожалению, из данного определения не видна цель производства.

Итак, производство по делам об административных правонарушениях в сфере потребительского рынка можно определить как процессуальную деятельность уполномоченных судей, органов, должностных лиц по рассмотрению дел об административных правонарушениях в рассматриваемой сфере, установлению вины лица, в отношении которого ведется производство, и привлечению его к административной ответственности.

Как юридический процесс, производство по делам об административных правонарушениях в сфере потребительского рынка представляет собой совокупность последовательных стадий, представляющих собой относительно обособленные части производства, характеризующиеся конкретными специфическими задачами, кругом лиц, являющихся участниками производства, применяемыми мерами административного воздействия и их результатами. Каждой стадии соответствует также и определенная стадия развития административно-процессуального правоотношения, возникающего при наличии юридического факта – административного правонарушения. Каждая стадия завершается вынесением процессуального акта, служащего юридическим фактом для изменения или прекращения возникшего правоотношения.

Л.В. Коваль считает, что в процессе административной юрисдикции по конкретному делу складывается не одно, а целая система правоотношений. Различные правоотношения, в ходе которых реализуется ответственность за административные правонарушения, интегрируются на основе материального административного правоотношения⁴. М.С. Аскеров, напротив, утверждает, что в процессе производства возникает не система процессуальных правоотношений,

---

¹ См.: Козлов, Ю. М. Административное право : учебник / Ю. М. Козлов. – М., 2005. - С. 492.

² См.: Административное право Российской Федерации / отв. ред. Н. Ю. Хаманева. – М., 2004. - С. 346.

³ См.: Дорохин, В. В. Производство по делам об административных правонарушениях, осуществляемое органами внутренних дел : дис. ... канд. юрид. наук / В. В. Дорохин. – М., 2006. - С. 33.

⁴ См.: Коваль, Л. В. Административно-деликтное отношение : дис. ... д-ра юрид. наук / Л. В. Коваль. – Киев, 1979. - С. 51.

а одно, постоянно меняющееся процессуальное административно-деликтное правоотношение. В ходе производства по делу однажды возникшее правоотношение, участниками которого становится лицо, совершившее противоправное деяние, и должностное лицо, уполномоченное составлять протоколы об административных правонарушениях, в некоторых случаях иные участники производства по делам об административных правонарушениях, названные в ст. 25.2 – 25.5 КоАП РФ, развивается, изменяется, в него включаются новые участники, статус их изменяется (например, должностное лицо, составившее протокол, может превратиться в свидетеля)¹. Но, М.С. Аскеров не учитывает, что в процессе производства по конкретному делу помимо главного процессуального правоотношения с участием лица, в отношении которого ведется производство по делу, возникают и другие правоотношения с участием свидетелей, понятых, экспертов и т.д. Поэтому следует согласиться с мнением Л.В. Коваля о множественности правоотношений.

В производстве по делам об административных правонарушениях в сфере потребительского рынка можно выделить четыре стадии производства по делу об административном правонарушении: возбуждение дела об административном правонарушении, рассмотрение дела об административном правонарушении, пересмотр постановления и решения (факультативная стадия), исполнение постановления по делу об административном правонарушении. Многие авторы обозначают наличие пяти стадий производства (например, стадия рассмотрения дела и стадия принятия решения по делу), или даже шести – обжалования и опротестования².

Каждая стадия производства по делам об административных правонарушениях в сфере потребительского рынка играет свою роль. Специфика заключается том, что все стадии производства по отношению к стадии рассмотрения являются обеспечивающими.

Так, первоначальная стадия производства призвана обеспечивать процесс рассмотрения дела посредством сбора доказательств, процессуального оформления материалов и направления их по подведомственности компетентному органу³. Стадия пересмотра направлена на обеспечение законности в порядке обжалования или опротестования принятых постановлений. В юридической литературе встречается мнение авторов о том, что обжалование и опротестование могут быть представлены в качестве самостоятельных стадий, что предполагает возникновение шестистадийной структуры производства⁴. А стадия исполнения

---

¹ См.: *Аскеров, М. С.* Административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства как вид административного наказания : дис. ... канд. юрид. наук / М. С. Аскеров. – М., 2006. – С. 103 – 104.

² *Масленников, М. Я.* Производство по делам об административных правонарушениях / М. Я. Масленников. – М., 1994. – С. 14; *Советское административное права : учебник / под ред. Ю. М. Козлова.* – М., 1985. – С. 245.

³ *Телегин, А. С.* Расследование административных правонарушений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. С. Телегин. – Свердловск, 1984. – С. 6.

⁴ Например, *Якуба, О. М.* Административная ответственность / О. М. Якуба. – М., 1972. – С.124; *Лазарев, Б. М.* Административная ответственность / Б. М. Лазарев. – М., 1976. – С. 47 и др.

направлена на реализацию уже вынесенного постановления по делу.

Каждой стадии присущи следующие черты:

1) стадия – самостоятельная часть производства, которая имеет свои специфические задачи;

2) стадия имеет свой особый круг участвующих субъектов (потребитель, изготовитель, продавец, исполнитель);

3) стадия – совокупность последовательных юридических действий, в том числе процессуальных, осуществляемых в определенной логической последовательности и установленных сроках;

4) каждая стадия оформляется процессуальным документом;

5) стадии органично связаны между собой, на новой стадии проверяется то, что было сделано раньше; стадия характеризуется определенным соотношением степени познания совершенного правонарушения государственным органом и изменениями в правовом статусе нарушителя.

Каждая стадия имеет самостоятельную, но подчиненную общей цели процессуальную задачу, которая обуславливает, с одной стороны, принадлежность стадии к общей системе процесса, а с другой стороны – качественные особенности стадии как в известной степени самостоятельного явления¹.

ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ЛИЧНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

Ковтун Ю.А.

канд. юрид. наук

(БелЮИ МВД России)

Основываясь на принципах правового государства, предполагающего верховенство закона и Конституции, государство должно обеспечить эффективную реализацию закрепленных в них прав и свобод личности и создать необходимые для этого гарантии.

Необходимость некоторых ограничений прав человека на современном этапе уже практически не подвергается сомнению. Проблема заключается лишь в том, чтобы подобные ограничения не выходили за установленные в законе рамки и были обусловлены определенной необходимостью. Как правило, такая необходимость может возникнуть в случае появления особых условий, при наличии которых государство имеет право прибегнуть к ограничению прав человека. В большинстве случаев это касается обстоятельств, связанных с наличием угрозы безопасности другим гражданам, государству либо иным охраняемым интересам.

Права человека - не только неотъемлемое свойство человеческой личности, но и критерий демократичности государственности и правовой системы. Если государство в своей правотворческой и правоохранительной деятельности

---

¹ *Фефилова, В. Ф.* Процессуальные формы административно-юрисдикционной деятельности органов внутренних дел : учебное пособие / В. Ф. Фефилова, А. А. Михайлов, С. М. Скворцов. – М., 1985. - С 9.

признает международные стандарты прав человека и стремится претворить их в жизнь, то оно может рассматриваться как демократическое. Но и демократическое государство устанавливает пределы осуществления субъективных прав, включая права человека. Представляется, что удовлетворение этих пределов, если они не противоречат международным стандартам прав человека, нельзя рассматривать в качестве их нарушений.

Под ограничениями прав человека следует понимать сужение объема признанных прав в международно-правовых актах о правах человека. Эти ограничения могут быть как правомерными, так и неправомерными. Общие условия правомерного ограничения прав человека зафиксированы в п. 2-3 ст.29 Всеобщей Декларации прав человека¹. В международных договорах, конституциях и других источниках права закрепляются специфические условия, относящиеся к конкретным правам или отдельным группам прав. Эти нормативные основания правоограничений дополняются еще судебными прецедентами, в частности, судебной практикой Европейского Суда по правам человека. Следует заметить, что существуют права человека, не подлежащие даже правомерному ограничению ни при каких обстоятельствах. В частности, Конституция РФ 1993 г. к их числу относит право на жизнь, на достоинство, на свободу совести и др. Особый вид правомерного ограничения прав человека - ограничения в условиях чрезвычайного положения, которые могут быть произведены лишь при соблюдении особых конституционных процедур.

Ограничиваются права граждан при производстве по уголовному делу достаточно серьезно, так как уголовное судопроизводство представляет собой сферу широкого и интенсивного применения государственного принуждения, без которого во многих случаях не может осуществляться производство по делу. При этом принимается во внимание, что раскрытие преступления далеко не всегда должно осуществляться ценой отказа от гарантий неприкосновенности частной жизни. Однако ограничения прав и свобод личности в уголовном процессе не могут достигать такой степени, когда они означали бы по существу их отмену либо отказ от их признания.

Даже предусмотренная на законодательном уровне возможность ограничения прав не дает оснований говорить об их отмене. А.Л. Кононов отметил, что всякое ограничение права может допускаться лишь как временная мера². В противном случае такое ограничение представляло бы собой ни что иное, как отмену права. Отмена же основных прав и свобод личности неправомерна в силу запрета, установленного в ч. 2 ст. 55 Конституции РФ.

Должностное лицо или орган, осуществляющие уголовное судопроизводство, должны иметь в виду, что в предусмотренных законом случаях ограничение прав лица, вовлекаемого в производство по уголовному делу, не только

---

¹ Всеобщая декларация прав человека. Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. // Права человека : сб. межд. документов. - М. : изд-во Моск. ун-та, 1986. - С. 6 - 12.

² См.: Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации А.Л. Кононова по делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 года по жалобе И.Г. Черновой. Цит. источ. - С. 5.

правомерно, но и может быть необходимо. Запрещается лишь произвольное и (или) чрезмерное ограничение.

Законные и обоснованные решения о производстве следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан, способствуют эффективному выполнению задач уголовного судопроизводства и являются ключом к раскрытию преступлений, установлению лиц, их совершивших, а также обеспечению прав и законных интересов граждан.

Одной из важнейших задач, стоящих перед государством для успешной борьбы с преступностью, является неукоснительное соблюдение прав и законных интересов лиц - участников уголовного процесса. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина, как справедливо отмечал Ф.М. Рудинский, являются одной из основных конституционных задач правоохранительных органов и их составляющей – органов предварительного следствия и, соответственно, каждого конкретного следователя¹.

Ограничение прав личности в уголовном процессе может быть разделено на правомерное и неправомерное. Правомерное ограничение обусловлено необходимостью достижения назначения уголовного судопроизводства. Избежать такого ограничения прав личности невозможно, однако можно максимально снизить его вредные последствия. Причины неправомерного ограничения более разнообразны. Это и ложно понятые интересы уголовного процесса, и дефекты правового сознания правоприменителей, а также различные проявления профессиональной деформации, которой подвержены представители органов уголовного преследования.

Четкая правовая регламентация оснований и порядка проведения следственного действия служит гарантией и от такого ограничения прав и свобод личности. Ограничение прав личности правомерно лишь в том случае, когда требования следователя к участнику следственного действия опираются на закон, если само следственное действие производится при наличии достаточных оснований и если сами основания законом предусмотрены. Таким образом, уголовно-процессуальный закон создаёт границы допустимого ограничения прав и свобод личности и гарантирует их от необоснованного ограничения².

Любое превышение пределов правомерного ограничения прав является по своей сути правонарушением и влечет предусмотренную законом ответственность. Деятельность правоохранительных органов, осуществляемая в рамках уголовного процесса, имеет своей приоритетной задачей обеспечение защиты личности, ее прав и свобод, интересов общества и государства от преступных посягательств. Лица, вовлекаемые в уголовно-процессуальное производство, должны быть гарантированы от необоснованного подозрения и обвинения в совершении преступления, неправомерного применения к ним мер процессуального принуждения, следственных действий, ограничивающих их права и закон-

---

¹ См.: *Рудинский, Ф. М.* Личность и социалистическая законность / Ф. М. Рудинский. - Волгоград, 1976. - С.122-135.

² См.: *Ефремова, С. В.* Обоснованность следственных действий как гарантия прав и свобод участников процесса : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С. В. Ефремова. - Самара, 2004. - С. 18.

ные интересы, и иных противозаконных ограничений принадлежащих им прав и свобод.

Уголовный процесс должен быть не только средством борьбы с преступностью, но и позволить в полном объеме реализовать конституционные права граждан.

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРОФИЛАКТИКИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Лозовенко А.Н.

соискатель кафедры
административного права и
административной
деятельности ОВД
(Саратовский юридический
институт МВД России)

Как в прошлом, так и в настоящем времени педагогика содержит постулат о том, что у человека «портятся голова и сердце», если он не знает, что ему делать в часы досуга, но если возбудить в человеке искренний интерес ко всему высокому и нравственному, увлечь его полезным делом, то он всегда сохранит человеческое достоинство¹. В основе побуждений человека всегда лежат определенные потребности. Нездоровым потребностям, толкающим человека на аморальные и преступные действия, необходимо противопоставить потребности разумные, истинно человеческие, и создать благоприятные условия для их удовлетворения. Иными словами, необходимо вовлекать человека в такую деятельность, которая бы развивала все лучшее, что в нем есть.

Создание таких условий, организация общественно-полезной деятельности являются обязанностью государственных органов, органов местного самоуправления, общественных организаций, учреждений и предприятий всех форм собственности.

В отношении широкого круга субъектов государственного и местного управляющего воздействия нормативно установлены и действуют разнообразные правила поведения в той или иной сфере деятельности. Вместе с тем, следует отметить, что в отношении отдельных категорий субъектов необходимо дополнительно осуществлять целенаправленные, специализированные и конкретные меры, с учетом особенностей их правового статуса. К такой категории относятся, например, несовершеннолетние правонарушители, лица, употребляющие наркотические средства и психотропные вещества, ранее судимые, осужденные к мерам наказания, не связанным с лишением свободы. Комплекс дополнительных мероприятий правового и организационного характера, в данном случае, реализуется в рамках профилактических функций.

В.Ф. Зудин отмечал, что вся профилактическая деятельность государства

---

¹ Дедков, Л. Л. Правонарушения и борьба с ними / Л. Л. Дедков. - Минск, 1977. - С. 108 – 109.

укладывается в понятие социальной профилактики, составными частями которой являются криминологическая и криминалистическая профилактики¹. Различаются они по сфере деятельности и целевой направленности – теории и практики борьбы с преступлениями. Принимая во внимание предложенную структуру социальной профилактики, представляется целесообразным утверждать о существовании административной профилактики – профилактики административных деликтов. Причем сфера деятельности данного вида социальной профилактики, по нашему мнению, является более обширной, чем криминалистической и криминологической, так как, во-первых, регулируется широким спектром нормативных правовых актов, во-вторых, способствует предупреждению антиобщественных проступков, не обладающих степенью противоправности уголовных преступлений, в-третьих, широко осуществляется в качестве превентивных мер морального, общественно-полезного, правового воспитания.

Принимая во внимание достаточно емкое содержание общественных отношений, регулируемых нормами административного права, а также основываясь на мнении Г.А. Аванесова², предложившего рассматривать профилактику правонарушений как особую деятельность, характеризующуюся сознательным, целенаправленным процессом недопущения любых нарушений социальных норм (моральных, правовых, уголовно-правовых), представим следующую структуру социальной профилактики:

1. административно-правовая;
2. уголовно-правовая;
3. уголовно-процессуальная;
4. исправительно-трудовая;
5. криминологическая;
6. криминалистическая.

Как одно из основных направлений правоохранительной деятельности, административно-правовая профилактика не имеет на сегодняшний день своего определения и незаслуженно игнорируется многими учеными-юристами как самостоятельное правовое явление. Общее понятие административно-правовой профилактики, ее направления и система органов, ее обеспечивающих, не нашли достаточного, адекватного общественным потребностям правового закрепления. Лишь Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»³ содержит понятие профилактики в отношении несовершеннолетних правонарушителей. В частности, в этом законе (ст. 1) под профилактикой безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних понимается система социальных, правовых, педагогических и иных мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих безнадзорности, правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних, осуществляемых в

---

¹ Зудин, В. Ф. Социальная профилактика преступлений / В. Ф. Зудин. - Саратов, 1983. - С. 37.

² Аванесов, Г. А. Криминология и социальная профилактика / Г. А. Аванесов. - М. : Академия МВД СССР, 1980. - С. 406 – 407.

³ Собрание законодательства РФ. - 1999. - № 26. - Ст. 3177; 2001. - № 3. - Ст. 216.

совокупности с индивидуальной профилактической работой с несовершеннолетними и семьями, находящимися в социально опасном положении.

В процессе повседневной деятельности государственных органов выработаны эффективные формы и методы профилактики правонарушений, которые необходимо не только закрепить, но и развить в общероссийском законодательном акте.

Идея подготовки и издания такого акта ранее уже высказывалась в научной литературе¹. В 80-х годах XX века в МВД СССР разрабатывался проект Основ законодательства Союза ССР и союзных республик по профилактике преступлений, включавший в себя четыре раздела: общие положения; меры общей профилактики преступлений; меры индивидуальной профилактики преступлений; профилактика преступлений лиц из числа подростков и молодежи. Однако, к сожалению, подобный нормативный правовой акт не был принят. В настоящее время в Российской Федерации подобного нормативного правового акта также не имеется. В то же время, существует практическая потребность в принятии Федерального закона «О профилактике правонарушений и преступлений», который бы закреплял основные понятия, принципы, направления профилактической деятельности; систему органов, осуществляющих профилактику; их полномочия по реализации профилактической деятельности.

В юридической литературе прошлых лет неоднократно указывалось на необходимость создания в структуре органов внутренних дел специализированных подразделений, прямой обязанностью которых было бы осуществление профилактики преступлений². Самостоятельные подразделения профилактики в структуре органов внутренних дел были созданы в 70-е годы XX века и существовали до начала 90-х годов. Утвержденная приказом МВД РФ № 420–1993 г. типовая структура органов внутренних дел уже не предусматривала подразделений профилактики. Таким образом, служба прекратила существование. Существующее сейчас параллельное выполнение одними и теми же аппаратами и сотрудниками различных по назначению, формам, методам обязанностей по выявлению и пресечению правонарушений, раскрытию и расследованию преступлений, профилактике правонарушений и преступлений не может быть оптимальным с точки зрения организации работы по достижению различных целей. Это, прежде всего, объясняется необходимостью проведения, как мы уже указывали, специального комплекса социально-педагогических и воспитательно-предупредительных мероприятий. В плане создания самостоятельных подразделений профилактики мы полностью разделяем позицию ученых и высказываем целесообразность скорейшего их создания.

Не разрешается рассматриваемая проблема и ведомственными нормативными актами МВД России, в частности приказом МВД России от 17 января 2006 года № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступности»³.

---

¹ *Лекарь, А. Г.* Профилактика преступлений / А. Г. Лекарь. - М., 1972. - С. 70–71.

² *Лекарь, А. Г.* Указ соч. - С. 77–78.

³ Текст приказа официально опубликован не был.

Помимо этого требуют осмысления ориентиры профилактики¹. Если в прежние годы профилактика сводилась к повышению уровня социально-гигиенической и бытовой культуры населения, то в настоящее время ее ориентиром становится укрепление личностных ресурсов и адаптивных возможностей человека, создание достойных условий жизнедеятельности и благоприятной окружающей природной и социальной среды².

О скорейшем создании единой государственной системы профилактики правонарушений отмечал и Президент Российской Федерации В.В. Путин на совещании с главами регионов в Ростове-на-Дону в 2007 году³. В частности, он сказал, что еще в 2005 году было принято решение о формировании единой системы профилактики правонарушений. Соответствующие шаги на федеральном уровне предпринимаются, есть позитивный опыт и у регионов. Однако структуры, отвечающие за профилактику, продолжают действовать разрозненно, что снижает эффективность предпринимаемых мер.

Министерством внутренних дел Российской Федерации разработан масштабный проект по профилактике правонарушений и преступлений. В апреле 2008 года сформирована правительственная комиссия, которую возглавил Министр внутренних дел Р.Г. Нургалиев⁴.

Одними из ключевых аспектов профилактической деятельности предлагаются следующие: укрепление правовой базы, профилактическая работа среди молодежи, социальная адаптация, активное привлечение граждан и общественных организаций к охране правопорядка.

В качестве дополнения считаем необходимым предложить все запланированные мероприятия по совершенствованию профилактической деятельности осуществлять с твердой опорой на научные позиции о разновидностях профилактик, их сфере деятельности и целевой направленности.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВА ДЕТЕЙ НА ВОСПИТАНИЕ В СЕМЬЕ

Бочаров В.А.
канд. юрид. наук
(БелЮИ МВД России)

Общеизвестно, что при отсутствии родителей заменяющие их лица осуществляют попечение над ребенком, а при их отсутствии независимо от причины ребенок попадает в категорию лиц, утративших родительское попечение.

---

¹ *Шилова, Л. С.* Проблемы трансформации социальной политики и индивидуальных ориентиров по охране здоровья // Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения / Л. С. Шилова; под ред. Е.И. Степанова. - М., 1999. - С. 86–114.

² *Володин, В. Д.* Проблемы профилактики наркоманий / В. Д. Володин, Н. Н. Иванец, В. Е. Пелипас // Проблемы профилактики. - 1999. - № 1.

³ *Путин, В. В.* Необходима системная профилактическая работа / В. В. Путин // Профессионал. - 2007. - № 4.

⁴ Российская газета. – 2008. - 11 апреля.

Утрата родительского попечения относится к широкому по содержанию понятию. К категории детей, утративших попечение родителей, относятся дети, у которых родителей нет (умерли, погибли), а также дети, лишившиеся родительского попечения в силу признания родителей безвестно отсутствующими либо недееспособными. В этих случаях отсутствие родительской заботы является следствием обстоятельств объективного характера. Кроме причин объективного характера, утраты родительского попечения, существуют и субъективные причины, к которым, в частности, относятся: нежелание родителей осуществлять свои родительские права в отношении ребенка, их злоупотребление спиртными напитками и наркотическими веществами, жестокое отношение с детьми, что приводит их к уходу из дома и другие причины. Несмотря на то, какой характер, объективный или субъективный, носит утрата родительского попечения, ребенок все равно нуждается в правовой защите¹.

Такие причины обусловили появление в научном обиходе нового понятия «социальное сиротство». Суть явления, обозначаемого этим понятием, заключается в отсутствии у детей, имеющих живых родителей, надлежащего попечения со стороны последних.

В сложившихся условиях как государство, так и общество должны выступить гарантом социальной защищенности таких детей, взять на себя обязанность обеспечения им условий для нормальной жизни, учебы, профессиональной подготовки и адаптации к социальной среде. Основой решения данной проблемы является юридическое закрепление системы мер, правовых гарантий, направленных на оказание помощи детям, оставшимся без попечения родителей, и обеспечение их прав². Для этого необходимы новые механизмы, реализуемые, например, путем создания в России системы ювенальных судов, которые позволили бы более эффективно защищать права детей, а также бороться с правонарушениями среди несовершеннолетних. Идея создания в РФ такого института обусловлена тяжелым положением детей в обществе, объективной необходимостью защиты их прав и интересов.

Государственная социальная политика направлена на то, чтобы укреплять в сознании общественности идею о необходимости устройства ребенка-сироты не в государственное учреждение, а в семьи тех людей, которые могли бы поддерживать ребенка, заняться его воспитанием, помочь преодолеть жизненные проблемы и трудности. России понадобилось около 10 лет для того, чтобы идея, заложенная в Конвенции о правах ребенка, стала реализовываться. Согласно ст. 123 СК РФ, «дети, оставшиеся без попечения родителей, подлежат передаче на воспитание в семью (на усыновление (удочерение), под опеку (попечительство) или в приемную семью), а при отсутствии такой возможности в учреждения для детей-сирот или детей, оставшихся без попечения родителей, всех типов...».

---

¹ Кобец, В. Все лучшее - детям! Так ли на самом деле? / В. Кобец / Права человека. Механизмы реализации. - М., 1999. - С. 51 - 52.

² См.: Об основных направлениях государственной семейной политики : Указ Президента РФ, 14 мая 1996 г. № 712 // СЗ РФ. - 1996. - № 21. - Ст. 2460.

Неслучайно семейные формы устройства стали получать государственную поддержку. Это выгодно не только обществу в целом, но, прежде всего, отвечает интересам самих детей. Известно, что семья является естественной средой обитания ребенка, поэтому при выборе формы устройства ребенка, оставшегося без родительского попечения, в первую очередь предпринимаются попытки к устройству его именно в семью.

В семейном праве РФ регламентированы институты, направленные на обеспечение охраны интересов несовершеннолетних детей. Особое место занимают институты, призванные обеспечить защиту прав и интересов детей, оставшихся без попечения родителей, предусматривающие передачу таких детей на усыновление (удочерение), под опеку (попечительство) или в приемную семью¹. В субъектах РФ активно развиваются новые формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей, приняты специальные законы².

Предусмотренные законом формы семейного устройства, наряду с единой целью обеспечения заботы о ребенке, преследуют и другие самостоятельные цели. К числу последних относятся: удовлетворение чувства материнства, отцовства, получение вознаграждения за труд в приемных семьях, осуществление функций представительства в отношении опекаемого ребенка. При выборе формы для защиты интересов конкретного ребенка необходимо учитывать ряд обстоятельств, таких как причина утраты родительского попечения, состояние физического и духовного развития ребенка, наличие лица, желающего взять ребенка в семью на воспитание.

Вместе с тем предпочтительность какой-либо формы устройства определяется с учетом современных достижений в области детской психологии, физиологии, особенностей развития детей, специфики и возможностей охраны детства в детском учреждении или семье³.

Таким образом, устройство в семью, по мнению многих, предпочтительнее, чем воспитание ребенка в детском учреждении. Семья, принимающая ребенка, оставшегося без попечения родителей, имеет больше возможностей для ухода за ним, его лечения.

В семье происходит первичное формирование чувств и мыслей, воли и характера, сознания и поведения ребенка. В семье развиваются его способности и воспитываются важнейшие моральные качества, приобретаются необходимые навыки и привычки.

Сам успех семейного воспитания в значительной степени зависит от сла-

---

¹ В течение 2000 - 2001 гг. принято большое количество нормативных актов, посвященных проблемам защиты интересов ребенка (см., например: О детском доме семейного типа : Постановление Правительства РФ, 19 марта 2001 г. № 195 // РГ. - 2001. - 30 марта; О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей : Федеральный закон, 16 апреля 2001 г. № 44-ФЗ // РГ. - 2001. - 20 апр. и др.).

² См., например: О семейном детском доме : Закон Белгородской области, 26 февраля 2004 г. // Материалы субъектов РФ. - М., 2004.

³ См.: Ковалев, Г. А. Психическое развитие ребенка и жизненная среда / Г. А. Ковалев // Вопросы психологии. - 1993. - № 1. - С. 19; Нечаева, А. М. Защита прав ребенка: законодательство и правоприменительная практика / А. М. Нечаева. - М., 2004. - С. 4.

женности взаимоотношений между родителями и единой линии их воспитательного воздействия на детей. Очевидные преимущества семейного воспитания подтверждаются как научными изысканиями, так и законодательством, отражающим объективные закономерности общественного развития. Следовательно, при выборе способа охраны детства ребенка, лишенного родительского попечения, важно видеть перспективу его развития.

О ПРЕДЕЛАХ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА РАЗГЛАШЕНИЕ ТАЙНЫ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Решетников Д.В.

аспирант кафедры
криминалистического обеспечения
расследования преступлений
(Саратовская государственная
академия права)

Одним из важных институтов, содержащихся в УПК РФ в главе об общих условиях предварительного расследования, является норма о неразглашении тайны предварительного следствия. Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 310 УК РФ¹, являются общественные отношения, обеспечивающие сохранность в тайне данных предварительного расследования, которые, в соответствии с ч. 3 ст. 161 УПК РФ, могут быть преданы гласности только с разрешения следователя или дознавателя и только в том объеме, в каком они посчитают это возможным.

Запрет на разглашение данных предварительного следствия сопровождается возложением на вышеуказанных лиц обязанности предупредить участников уголовного судопроизводства о недопустимости подобного разглашения и отобрать соответствующую подписку.

Вместе с тем, говоря о субъекте преступления по вышеуказанной статье, отметим, что уголовно-процессуальный закон (ст. 161 УПК РФ) не дает исчерпывающего перечня лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве и предупреждаемых об ответственности за разглашение данных следствия, что порождает среди ученых предложения о возможности отобрания подписки о неразглашении по ст. 310 УК РФ и от других лиц, независимо от способа и источника получения данных предварительного следствия и степени их осведомленности, включая сотрудников средств массовой информации². Основанием для подобного предложения, на наш взгляд, является то, что помимо участников уголовного судопроизводства, указанных в ст.ст. 6-8 УПК РФ, о ходе расследования становится известно и иным лицам. Кроме того, по мнению сотрудников правоохранительных органов, журналисты и другие сотрудники СМИ, имею-

---

¹ Уголовный кодекс РФ, 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в редакции ФЗ РФ от 24 июля 2007 г. № 203-ФЗ).

² См.: Комментарий к УПК РФ / под ред. В. М. Лебедева и В.П. Божьева. – М. : Спарк, 2002.

щие доступ к криминальной информации, наиболее часто предают огласке сведения, составляющие конфиденциальный (т.е. секретный, доверительный) характер данных предварительного следствия, тем самым нанося ущерб интересам правосудия и законным правам граждан. Чаще всего это происходит путем публикаций в СМИ информации, которая, становясь известной, затрудняет деятельность правоохранительных органов. Особенно опасна информация, позволяющая идентифицировать жертву преступления, а также очевидцев и свидетелей преступления, когда создается реальная угроза их жизни и безопасности. В связи с этим совершенно своевременным представляется предложение О.В. Харченко о дополнении ч.2 ст. 161 УПК РФ указанием на то, что уполномоченные законом лица предупреждают наряду с участниками уголовного процесса и иных лиц о недопустимости разглашения без соответствующего разрешения данных предварительного следствия¹.

Объективная сторона исследуемого преступления заключается в разглашении данных предварительного расследования лицом, предупрежденным в установленном законом порядке о недопустимости их разглашения, если оно совершено без согласия на то следователя, или лица, производящего дознание. Сущность «разглашения» состоит в противоправном предании огласке данных предварительного следствия любому постороннему лицу, не имеющему права и оснований знакомиться с указанными сведениями, независимо от формы разглашения: устно, письменно, с помощью СМИ или третьих лиц и т.д. Основным элементом противоправности преступления, предусмотренного ст. 310 УК РФ, является нарушение требований подписки, которая отбирается у участника уголовного судопроизводства (свидетеля, потерпевшего, защитника, эксперта, переводчика и т.д.). Таким образом, отсутствие подписки либо согласия следователя или органа дознания на разглашение данных предварительного расследования исключает ответственность по вышеуказанной статье. Состав данного преступления формальный, т.е. законодатель не требует наступления каких-либо вредных последствий, он считается оконченным с момента разглашения указанных данных любому постороннему лицу.

Рядом нормативных актов предусмотрен особый режим предания гласности тех или иных материалов предварительного следствия. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 5 Закона «О прокуратуре Российской Федерации» никто не вправе без разрешения прокурора разглашать материалы проверок и предварительного следствия, проводимого органами прокуратуры, до их завершения. Согласно указанию Генерального прокурора «О порядке предания гласности материалов прокурорской и следственной деятельности Генеральной прокуратуры РФ» от 5 февраля 1998 г., «необходимо обеспечивать взвешенный подход к отбору материалов, подлежащих преданию гласности. Тщательно проверять данные, готовящиеся к освещению в прессе. Следить за тем, чтобы в них не содержались сведения, составляющие государственную или иную охраняемую законом тай-

---

¹ См.: Харченко, О. В. Уголовно-правовая охрана следственной тайны / О. В. Харченко // Российский следователь. – 2007. - № 3.

ну, а также информацию конфиденциального характера»¹.

В научной литературе дискутируется вопрос о сроках сохранения следственной тайны, точнее - моменте окончания. Так, А.В. Крылов связывает этот момент с завершением расследования уголовного дела², другие ученые - с направлением дела в суд с обвинительным заключением либо прекращением уголовного преследования³. Среди ученых неоднозначно решается и вопрос о сроках действия уголовной ответственности за разглашение данных следствия. Ряд авторов, в частности А.С. Горелик, полагают, что ответственность по ст. 310 УК РФ наступает за разглашение данных предварительного расследования только во время предварительного расследования. После направления дела в суд материалы уже не являются секретом, и их разглашение не является преступлением. Данная точка зрения вызывает возражения, поскольку материалы расследования имеют различную степень секретности и по этому критерию могут быть разделены на: а) сведения краткосрочного действия (напр., о тактике проведения конкретного следственного действия, когда секретность его утрачивается сразу после проведения); б) сведения продолжительного действия (напр., результаты следственных действий, проведенных без участия обвиняемого и его защитника - до окончания предварительного расследования и ознакомления с материалами дела); в) сведения постоянного действия (напр., о мерах безопасности, предпринятых в отношении некоторых свидетелей, потерпевших, а также членов преступных групп, оказавших содействие органам расследования). Указанные сведения будут составлять тайну следствия не только на период расследования, но и судебного разбирательства⁴. В связи с этим, нам представляется своевременным предложение А.Е. Маслова об уточнении редакции ст. 310 УК РФ в части наименования сведений, за разглашение которых наступает уголовная ответственность по указанной статье, заменив термин «данные» на слово «тайна», поскольку не все данные предварительного расследования могут составлять следственную тайну.

Как известно, предварительное расследование начинается с возбуждения уголовного дела в соответствии с ч.1 ст. 156 УПК РФ, о чем следователь или орган дознания выносит соответствующее постановление, с указанием о принятии его к своему производству. Однако для принятия подобного решения зачастую необходимо провести проверку поступившего сообщения о наличии признаков конкретного преступления. В ходе подобной проверки следователь, в соответствии со ст. 144 УПК РФ, вправе требовать производства документальных проверок, ревизий, использовать помощь специалистов и т.д., что нередко

---

¹ Сборник основных приказов и указаний Генерального прокурора Российской Федерации. - М. : Норма, 1999.

² См.: Крылов, А. В. К вопросу об определении тайны следствия / А. В. Крылов // Российский следователь. - 2003. - № 9.

³ См.: Горелик, А. С. Преступления против правосудия / А. С. Горелик, Л. В. Лобанова. - СПб., 2005; Кулешов, Ю. И. Преступления против правосудия: понятие, система, юридический анализ и проблемы квалификации / Ю. И. Кулешов. - Хабаровск, 2001.

⁴ См.: Крылов, А. В. К вопросу об определении тайны / А. В. Крылов // Российский следователь. - 2003. - № 9.

носит продолжительный характер. Информация, полученная в ходе подобных проверок, имеет зачастую определяющее значение для раскрытия и расследования преступления. Преждевременное оглашение подобной информации может нанести существенный ущерб интересам следствия, а также охраняемым правам граждан. Поэтому мы поддерживаем предложение О.В. Харченко о дополнении ст. 310 УК РФ положением о том, что уголовно наказуемым является разглашение данных не только предварительного расследования, но и предварительной проверки сообщения о преступлении¹.

Обязанность сохранения в тайне данных предварительного расследования (тайны следствия) всегда возлагалась и на соответствующих должностных лиц в силу их служебных обязанностей и отвечала интересам законного производства предварительного расследования. Так, еще в начале прошлого века Циркуляром НКЮ РСФСР №8 от 10 января 1923 года лицам, производящим расследование, воспрещалось давать для опубликования в печати какие бы то ни было сведения о фактах и событиях по делам, находящимся у них в производстве, в особенности оглашать сведения о привлеченных обвиняемых или лицах, против которых возбуждается преследование. В «особо важных случаях» для самого следователя предусматривалась уголовная ответственность, как за разглашение служебной тайны, - писал П.И. Люблинский².

В современных условиях, когда активизировались попытки криминальных структур получить информацию, составляющую следственную тайну из рук самих сотрудников правоохранительных органов - следователей, оперативных работников, когда информация о расследовании становится «товаром», на котором можно заработать, представляется весьма актуальным предложение об усилении ответственности соответствующих должностных лиц за разглашение данных следствия. В связи с этим, весьма своевременным, на наш взгляд, являются предложения ряда ученых о выделении в качестве квалифицирующего признака ст. 310 УК РФ разглашение следственной тайны лицом, имеющим доступ к материалам расследования в силу исполнения должностных обязанностей, как это имеет место в ст. 407 УК Республики Беларусь³, которая установила ответственность за разглашение данных предварительного расследования или закрытого судебного заседания лицом, имеющим доступ к материалам уголовного дела по службе.

В настоящее время, если разглашение тайны следствия произошло по вине сотрудников правоохранительных органов (следователя, дознавателя, либо оперативного сотрудника ОВД) и данное разглашение привело к негативным последствиям, то в зависимости от конкретных обстоятельств возможно привлечение указанных должностных лиц к уголовной ответственности либо за халатность (ст. 293 УК РФ), либо за злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ). Поступают от ученых и более радикальные предложе-

---

¹ См.: Харченко, О. В. Уголовно-правовая охрана следственной тайны / О. В. Харченко // Российский следователь. – 2007. - № 3.

² Люблинский, П. И. Комментарий / П. И. Люблинский. – М. : Право и Жизнь, 1928.

³ Уголовный Кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3.

ния, основанные на опыте советского периода, когда за разглашение тайны следствия была установлена уголовная ответственность как за разглашение служебной тайны.

ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОГО ОБЖАЛОВАНИЯ ПОСТАНОВЛЕНИЯ О ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Цурлуй О.Ю.
аспирант кафедры
уголовного процесса
(БелЮИ МВД России)

Вопрос о возможности обжалования в суд постановления о возбуждении уголовного дела активно обсуждается на страницах юридической литературы¹. Решение данной проблемы имеет важное как теоретическое, так и практическое значение.

В ряду жалоб на решения органов предварительного расследования, которые могут быть поданы в стадии возбуждения уголовного дела, жалобы, поданные на постановления о возбуждении уголовного дела, занимают особое место. Действительно, если уголовное дело возбуждается в отношении конкретного лица, то это лицо приобретает статус подозреваемого, в связи с чем может быть причинен ущерб его конституционным правам и свободам. Поэтому по смыслу действующего законодательства уже на этапе возбуждения уголовного дела суд правомочен выяснить, соблюден ли порядок вынесения данного решения, имеются ли поводы к возбуждению уголовного дела, отсутствуют ли обстоятельства, исключающие производство по делу².

В ч. 1 ст. 125 УПК РФ указано, что постановления дознавателя, следователя, прокурора об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно иные их решения и действия (бездействие), которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию, могут быть обжалованы в районный суд по месту производства предварительного расследования. Таким образом, нормами указанной статьи напрямую не закреплена возможность обжалования постановления о возбуждении уголовного дела. Тем не менее, ч. 2 ст. 145 УПК РФ провозглашает право обжаловать каждое решение органа дознания, дознавателя, следователя, принятое по результатам рассмотрения сообщения о преступлении в соответствии с ч. 1 ст. 145

---

¹ Багаутдинов, Ф. Н. О содержании судебного контроля на предварительном следствии / Ф. Н. Багаутдинов // Журнал российского права. - 2002. - № 12. - С. 52; Верин, В. П. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : практическое пособие / В. П. Верин. - М. : Юрайт-Издат, 2006; Демин, А. Уголовное дело - пустая формальность? / А. Демин // Бизнес-адвокат. -2002. - № 24; Петрухин, И. Можно ли обжаловать в суд постановление о возбуждении уголовного дела? / И. Петрухин // Российская юстиция. - 2002. - № 4. - С. 49.

² Верин, В. П. Указ. соч.

УПК РФ, а именно: о возбуждении уголовного дела в порядке, установленном ст. 146 УПК РФ; об отказе в возбуждении уголовного дела; о передаче сообщения по подсудности в соответствии со статьей 151 УПК РФ, а по уголовным делам частного обвинения - в суд в соответствии с частью второй статьи 20 УПК РФ.

По мнению И. Петрухина, постановление о возбуждении уголовного дела требует немедленного судебного контроля с тем, чтобы не допускать необоснованного выдвижения обвинения (подозрения) против лиц, вина которых еще не установлена, «когда существуют лишь» признаки преступления. Ожидаемое введение судебных санкций на решения следственных органов об арестах, обысках и т.д. не снимает проблему, поскольку суд будет контролировать законность лишь некоторых следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан, а не производства в целом¹.

При незаконном и необоснованном возбуждении уголовного дела суд такой возможности лишен. Дело уже возбуждено, уже проведены многие следственные действия, причинившие неудобства и страдания жалобщику, ограничившие его конституционные права и свободы. Суд может выявить последствия незаконного и необоснованного возбуждения уголовного дела, но устранить их он уже не в состоянии. Поэтому последующий судебный контроль за законностью и обоснованностью возбуждения дела неэффективен. Суд может вынести частное определение, оправдательный приговор, прекратить дело, но эти формы последующего судебного контроля не устраняют вред, вызванный незаконным возбуждением дела. Отложение проверки законности и обоснованности действий дознавателя, следователя и прокурора до стадии судебного разбирательства может причинить невосполнимый ущерб².

А. Панюкова находит возможным обжалования в суд постановления о возбуждении уголовного дела именно в отношении конкретного лица. Автор обосновывает свое мнение следующими аргументами. Во-первых, фактом возбуждения уголовного дела в отношении лица начинается уголовное преследование в отношении этого лица (лицо на основании п. 1 ч. 1 ст. 46 УПК РФ процессуально становится подозреваемым). Во-вторых, закреплением возможности обжалования решения о возбуждении уголовного дела нормами ст. 145 УПК РФ³.

Конституционный Суд РФ в Постановлении от 23 марта 1999 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 133, части первой статьи 218 и статьи 220 уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан В.К. Борисова, Б.А. Кехмана, В.И. Монастырецкого, Д.И. Фуфлыгина и общества с ограниченной ответственностью «Моноком» высказался отрицательно по вопросу возможности судебного обжалования постановления о возбуждении уголовного дела на досудебных стадиях.

¹ Петрухин, И. Указ. соч. - С. 49.

² Петрухин, И. Указ. соч. - С. 49.

³ Панюков, А. Процессуальная деятельность без возбуждения уголовного дела / А. Панюков // Российская юстиция. - 2003. - № 5. - С. 53.

Гражданин Борисов В.К. в своей жалобе указал, что положения статьи 218 УПК РСФСР нарушают его конституционные права, поскольку исключают возможность оспорить в суде постановление о возбуждении уголовного дела, с вынесением которого заявитель связывает нарушение своих прав на свободу и неприкосновенность личности, жилища и частной жизни необоснованным применением к нему в ходе предварительного расследования содержания под стражей, а также проведением обысков по месту его жительства и работы.

Конституционный Суд указал, что из жалобы и исследованных в заседании Суда материалов не вытекает, что к указанным заявителем ограничениям прав привело само по себе возбуждение уголовного дела. Напротив, данные ограничения были связаны именно с последующими процессуальными действиями, в частности с арестом и обыском, которые как таковые в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством и настоящим Постановлением могут быть обжалованы в судебном порядке.

Конституционный Суд РФ на основании изложенного и в соответствии с требованиями статей 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» признал жалобу недопустимой и постановил прекратить производство по ней.

По мнению судей Конституционного Суда РФ А.Л. Кононова и Т.Г. Морщаковой с такой позицией Конституционного Суда по данному вопросу нельзя согласиться по следующим основаниям. Факт возбуждения уголовного дела сам по себе отнюдь не является пустой формальностью, якобы не затрагивающей чьи-либо основные права и свободы. В соответствии с нормами уголовно - процессуального законодательства постановление о возбуждении уголовного дела является процессуально-правовым основанием расследования, позволяющим совершать все последующие следственные действия и применять процессуальные меры, в том числе принудительного характера. Во многих случаях именно процессуальный акт возбуждения дела служит законным поводом для применения различных процессуальных мер, серьезно ограничивающих конституционные права граждан, и объективно влечет за собой как минимум угрозу их применения. Без этого акта невозможно проведение допросов, обысков, назначение экспертиз, применение любых мер процессуального принуждения, сбор доказательств по делу. Возбуждение уголовного дела порождает ряд процессуальных прав и обязанностей у участников процесса и, таким образом, уже само по себе существенно затрагивает сферу субъективных прав. Возбуждение уголовного дела не просто по факту преступления, но и в отношении конкретного лица (как в случае с В.К. Борисовым) не только затрагивает достоинство, честь, репутацию, доброе имя гражданина, но и ставит его в положение подозреваемого, делает реальной угрозой дальнейшего ограничения его прав и свобод¹.

В этом же Постановлении Конституционный Суд РФ указал, что отло-

---

¹ Особое мнение судей Конституционного Суда Российской Федерации А.Л. Кононова и Т.Г. Морщаковой Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. - 1999. - № 4. - С. 12,14.

жение проверки законности и обоснованности таких действий до стадии судебного разбирательства может причинить ущерб, восполнение которого в дальнейшем окажется неосуществимым. В этих случаях контроль за действиями и решениями органов предварительного расследования со стороны суда, имеющий место лишь при рассмотрении им уголовного дела, т.е. на следующем этапе производства, не является эффективным средством восстановления нарушенных прав, и поэтому заинтересованным лицам должна быть обеспечена возможность незамедлительного обращения в ходе расследования с жалобой в суд. Конституционный Суд и ранее неоднократно указывал на то, что право на судебное обжалование не может быть ограничено. Жалоба В.К. Борисова, таким образом, должна быть разрешена так же, как и жалобы других заявителей по настоящему делу. Ограничение права обжалования в суд постановления о возбуждении уголовного дела не соответствует частям 1 и 2 статьи 46 Конституции Российской Федерации.

Кроме того, в Постановлении Конституционного Суда от 3 мая 1995 года № 4-П «По делу о проверке конституционности статей 220.1 и 220.2 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина В.А. Аветяна» была сформулирована правовая позиция, согласно которой не только реальные ограничения, но и выявившаяся их опасность нарушают неприкосновенность личности, в том числе оказывают психическое давление на сознание и поступки человека. Это в полной мере относится к акту возбуждения уголовного дела, всегда связанному с созданием такой опасности, в том числе с угрозой произвольного превращения лица из свидетеля в подозреваемого.

Основной аргумент в пользу судебного обжалования акта возбуждения уголовного дела, закрепленный в статье 123 Конституции Российской Федерации, - принцип осуществления уголовного судопроизводства на началах состязательности и равноправия сторон, который по смыслу данной конституционной нормы в ее взаимосвязи со статьями 18, 46, 52 и 118 Конституции Российской Федерации распространяется на все стадии уголовного судопроизводства. Иное противоречит реализации состязательных начал в уголовном судопроизводстве, как это предусмотрено статьей 123 Конституции Российской Федерации. По смыслу данной конституционной нормы, предполагается именно судебное рассмотрение возражений заинтересованных лиц против действий и решений органов, осуществляющих судопроизводство, в том числе возбуждающих дело и начинающих уголовное преследование. Это тот процессуальный механизм, который позволяет реализовать субъективное право на судебную защиту от указанных действий и решений, судебная проверка и корректировка которых не осуществляется ни при судебном обжаловании последующих процессуальных актов в ходе расследования, ни после его завершения¹.

Отрицание возможности обжаловать в суд возбуждение уголовного дела связано с псевдоидеями ограждения расследования от вмешательства суда и ограждения суда от каких-либо акций, которые в дальнейшем могут повлиять на

---

¹ Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации Т.Г. Морщаковой // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. - 1999. - №4. - С. 14.

его объективность и предрешать его выводы по существу обвинения при рассмотрении дела. С этой точки зрения судебная проверка данного акта имеет не меньше и не больше ограничений, чем прокурорский надзор¹.

Рассмотрение такой жалобы судом никаким образом не повлияет на ход предварительного расследования. Опасение «двух параллельных процессов» необоснованно. Ведь не препятствуют же рассмотрению дела судом первой инстанции жалобы, подаваемые в суд второй инстанции сторонами на некоторые решения суда первой инстанции (см. Постановление Конституционного Суда РФ от 2 июля 1998 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений ст.ст. 331, 404 УПК РСФСР в связи с жалобами ряда граждан», а также Постановление Конституционного Суда РФ от 14 января 2000 г. № 1-П по делу о проверке конституционности отдельных положений УПК РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И.П. Смирновой и запросом Верховного Суда Российской Федерации)².

Анализ практики рассмотрения районными судами Белгородской области жалоб в порядке ст. 125 УПК показал неоднократные обращения граждан с жалобами на постановления о возбуждении уголовного дела. Решения, принимаемые по результатам рассмотрения таких жалоб, были различными, в зависимости от обстоятельств дела: как удовлетворение жалоб, так и отказ в их удовлетворении и возвращение жалоб заявителям.

Установление того, ограничиваются ли в связи с возбуждением уголовного дела конституционные права и свободы лица, обратившегося с жалобой, и сопряжена ли проверка законности обжалуемого постановления с рассмотрением тех вопросов, которые подлежат разрешению при постановлении приговора, осуществляется судом, исходя из фактических обстоятельств конкретного дела. Незаконные постановления прокуроров, следователей и лиц, производящих дознание, о возбуждении уголовного дела подлежат отмене, в том числе и те, которые вынесены с нарушением правил, предусмотренных ст. 448 УПК. Право подачи жалобы принадлежит подозреваемому, его защитнику, а также иным лицам, чьи конституционные права были нарушены в связи с вынесением постановления о возбуждении уголовного дела³.

Исследование проблем обжалования постановления о возбуждении уголовного дела и анализ практики рассмотрения подобных жалоб судами приводит к выводу о необходимости и целесообразности законодательной регламентации возможности обжалования данного процессуального решения.

---

¹ Там же. - С. 14.

² Петрухин, И. Указ. соч. - С. 49.

³ Верин, В.П. Указ. соч.

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ ГРАЖДАНСКОГО И ЗЕМЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ РЕГУЛИРОВАНИИ ОТНОШЕНИЙ ПО ПОВОДУ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ

Шалайкин Р.Н.

канд. юрид. наук

(БелЮИ МВД России)

Серьезной коллизией действующего законодательства является неоднозначный подход к правилам отчуждения земельного участка и находящейся на нем недвижимости, закрепленный в гражданском и земельном праве. Суть проблемы заключается в определении концепции связи юридической судьбы земельного участка и находящегося на нем недвижимого имущества в случае его отчуждения. Действовавшее до принятия ГК России и Земельного Кодекса России 2001 г. законодательство какой-либо конкретной концепции такого рода не формировало. Земельный Кодекс России реализует концепцию единства судьбы земельных участков и расположенных на них объектов недвижимости. Она прямо отражена в подп. 1 п.1 ст.1 Земельного кодекса, который устанавливает принцип единства судьбы земельных участков и прочно связанных с ним объектов, согласно которому все прочно связанные с земельными участками объекты следуют судьбе земельных участков, за исключением случаев, установленных федеральными законами. Этот принцип реализуется в ст. 35 ЗК, нормы которой основаны на двух правилах: а) отчуждение здания, строения, сооружения, находящихся на земельном участке и принадлежащих одному лицу, проводится вместе с земельным участком, за редким исключением, установленным ЗК; б) не допускается отчуждение земельного участка без находящихся на нем объектов недвижимости, если они принадлежат одному лицу. Такая концепция была сформулирована в общем виде и в Программе социально-экономического развития России на среднесрочную перспективу (до 2004 г.)¹.

ГК России, в свою очередь, также претендует на регулирование этих отношений, осуществляемое, в первую очередь, двумя статьями - 552 (права на земельный участок при продаже здания, сооружения или другой находящейся на нем недвижимости) и 553 (права на недвижимость при продаже земельного участка). Однако ГК не реализует концепцию единства судьбы земельного участка и находящейся на нем недвижимости и фактически позволяет собственнику участка и объекта на нем отчуждать либо только участок, либо только объект.

Следует выделить два основных подхода к разрешению данного противоречия законодательства, имеющих место в современной юриспруденции. Первый состоит в признании в данном случае приоритета норм земельного законодательства и признании концепции единства судьбы земельного участка и находящейся на нем недвижимости. Так, например, Г. Эйриян считает, что ст. 35 ЗК можно назвать в определенной степени «универсальной», так как в отличие от ст. 552 ГК она распространяется не только на куплю-продажу, а на все возможные, с точки зрения закона, юридические факты, влекущие переход права

---

¹ Коммерсант. – 2001. - 31 мая.

собственности на здания, строения, сооружения (в том числе переход к новому собственнику недвижимого имущества на основании соглашения об отступном, в порядке дарения, наследования или в силу иных юридических фактов)¹.

Второй подход заключается в предпочтении норм гражданского права в регулировании рассматриваемых отношений, поддерживается различными учеными, хотя и несколько по-разному обосновывающими свой выбор в пользу ГК. По мнению В.В. Витрянского, запрет отчуждения земельного участка без находящегося на нем здания, строения, сооружения, в случае, если этот участок или здание принадлежат одному лицу, является нормой гражданско-правового характера, которая прямо противоречит положениям ГК России и не подлежит применению. По его мнению, появление этих норм в ЗК представляется вообще сомнительным, как и возможность их применения в судебной практике².

В. Можаровский также выделяет противоречие двух норм различных отраслей права, касающихся судьбы земельного участка и находящейся на нем недвижимости. По его мнению, принимая во внимание принципиальное различие этих двух отраслей права, в частности, то, что именно гражданское законодательство определяет основания возникновения и порядок осуществления права собственности и других вещных прав, регулирует договорные и иные обязательства, следует считать, что положения ЗК явно вторглись в сферу отношений, подлежащих регулированию гражданским законодательством³.

И.А. Иконицкая признает подходы ГК России более последовательными и логичными, так как они гарантируют свободу собственнику распоряжаться своим земельным участком, что закреплено в ст. 36 Конституции России, а ЗК неоправданно обязывает собственника земельного участка при продаже расположенной на нем недвижимости передать его покупателю только в собственность⁴.

Рассматриваемые коллизии вызывают большую озабоченность и у юристов-практиков. М. Зверева⁵ по этому поводу отмечает, что согласно ЗК ни одно здание не может быть оторвано от земли и ни одна сделка с объектами недвижимости не должна регистрироваться без правильного оформления прав на земельный участок. Однако в феврале 2002 года ГБР дважды регистрирует без земли перепродажу одного из зданий, которое находится на приватизированном участке⁶.

Представляется, что при разрешении такой коллизии необходимо исходить, во-первых, из общих положений о разграничении отраслей гражданского

---

¹ *Эйриян, Г.* Переход права на земельный участок при переходе права собственности на здание, строение, сооружение / Г. Эйриян // *Хозяйство и право.* – 2003. – № 10. – С.106.

² *Новый Земельный Кодекс Российской Федерации: проблемы применения (Материалы заседания Ученого Совета ИПП РАН, ноябрь 2002 г.)* // *Государство и право.* – 2003. – № 5. – С.103.

³ *Можаровский, В.* Оборот земельных участков в свете нового земельного законодательства / В. Можаровский // *Хозяйство и право.* - 2002. - № 11. - С.42.

⁴ *Иконицкая, И. А.* Новый земельный кодекс Российской Федерации: некоторые вопросы теории и практики применения / И. А. Иконицкая // *Государство и право.* – 2002. – № 6. – С.12.

⁵ Директор по управлению корпоративным имуществом ОАО «ЛОМО».

⁶ *Земельный рынок: проблемы переходного возраста / Стенограмма Круглого стола. Организаторы - Гильдия управляющих и девелоперов, ИИЦ «Недвижимость Петербурга».* - СПб., 2002.

и земельного права. Во-вторых, необходимо установить природу и сущность отношений, складывающихся при продаже или ином отчуждении недвижимого имущества либо земельного участка, на котором такое имущество находится. Для этого необходимо определить структуру складывающихся при этом общественных отношений, выявить его объект, содержание и субъекты. В рассматриваемой ситуации субъекты правоотношения не будут обладать какими-либо специфическими признаками, позволяющими определить отраслевую принадлежность отношения, это будут общие субъекты гражданского права, в частности, предпринимательской деятельности, возможно публичные образования, но выступающие на началах равенства с другими участниками оборота.

Правильность избранного подхода подтверждается и материалами арбитражной практики. Так, суд кассационной инстанции в своем решении отметил, что согласно статье 421 ГК РФ юридические лица свободны в заключении договора. Понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена настоящим Кодексом, законом или добровольно принятым обязательством. Гражданским кодексом Российской Федерации (пункт 3 статьи 552) установлено, что при продаже недвижимости, находящейся на земельном участке, не принадлежащем продавцу на праве собственности, покупатель приобретает право пользования соответствующей частью земельного участка на тех же условиях, что и продавец недвижимости¹.

Однако такой анализ массива правовых норм вовсе не был бы необходим, будь земельное и гражданское законодательство согласованы в вопросе о судьбе земельного участка и находящейся на нем недвижимости.

ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ПОДОЗРЕВАЕМОГО (ОБВИНЯЕМОГО) В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Жукова Н.А.
канд. юрид. наук
(БелЮИ МВД России)

Установление личности подозреваемого (обвиняемого) необходимо для адресности применения мер уголовно-процессуального принуждения и иных ограничений конституционных прав, свобод и законных интересов личности в связи с осуществлением уголовного преследования.

При наличии определенных документов (паспорт, удостоверение личности, справка из ОПВС, ИЦ, ГИАЦ или военный билет) установление личности

---

¹ П.5 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 27 февраля 2001 г. № 61 «Обзор практики применения арбитражными судами земельного законодательства» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. - 2001.- № 5. Аналогичный подход изложен и в Постановлении Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 24 сентября 2002 г. № А56-9811/02, в Постановлении Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 29 июля 2000 г. № А13-1387/02-09 (офиц. не публик.).

подозреваемого (обвиняемого) проблем не вызывает. Также не является проблематичным установление личности по результатам судебных экспертиз при определенных условиях (например, по заключению дактилоскопической экспертизы при условии, что лицо ранее привлекалось к ответственности).

Однако в настоящее время в практической деятельности в связи с расследованием преступлений все чаще и чаще возникает проблема установления личности подозреваемого (обвиняемого) при отсутствии возможности идентификации (нет документов, не привлекался к ответственности, не состоял на учете).

Так, в феврале 2007 года в одном из отделов милиции УВД по г. Белгороду было возбуждено уголовное дело по факту убийства. В ходе совместных следственно-оперативных мероприятий было установлено, что данное преступление совершила гражданка *М.*

В соответствии с УПК РФ было произведено задержание данной гражданки по подозрению в совершении преступления, однако документов, удостоверяющих ее личность, гражданство и другие биографические данные, она не предоставила. Причину отсутствия документов объяснила тем, что, являясь цыганкой по национальности, никогда в органах загса не регистрировалась, детские дошкольные учреждения не посещала, нигде не училась, за мед. помощью не обращалась и паспорт никогда не получала. При проверке по учетам идентифицировать личность *М.* не представилось возможным в связи с отсутствием данных.

Допрошенный в качестве свидетеля участковый уполномоченный *К.* показал, что населенного пункта, где проживает гражданка *М.*, в списке административно-территориальных образований города нет. Он неоднократно поднимал вопрос в администрации Н-ского р-на г. Белгорода об административном наказании гр-ки *М.* за нарушение паспортного режима, но те отказывали в этом, т.к. для определения подведомственности необходимо было предоставить данные о регистрации. А это замкнутый круг.

Допрошенные в качестве свидетелей односельчане гр-ки *М.* в своих показаниях уверенно называли ее разными именами.

Перед следователем встал вопрос: в отношении кого избирать меру пресечения – заключение под стражу? Ведь все время нахождения в ИВС *М.* называлась разными именами.

Обратимся к норме закона, в частности к ст.108 УПК РФ, в которой одним из исключительных обстоятельств применения меры пресечения – заключение под стражу, является неустановление личности подозреваемого (обвиняемого) (п. 2 ч.1 ст.108 УПК). Следуя этому положению, следователь может применить к *М.* данную меру пресечения на законных основаниях.

Однако при оформлении решения об избрании меры пресечения в постановлении должны быть указаны точные данные лица, в отношении которого эта мера избирается. То есть вынести постановление об избрании меры пресечения в отношении неустановленного лица невозможно.

Кроме того, в соответствии с Правилами внутреннего распорядка в СИЗО не могут быть помещены подозреваемые (обвиняемые), в отношении которых

избрана мера пресечения – заключение под стражу, чья личность не установлена. При помещении подозреваемого (обвиняемого) в СИЗО среди прочих сопровождающих документов обязательно должны быть документы, удостоверяющие его личность.

Все выше изложенное дает основания полагать, что этот вопрос в УПК РФ не регламентирован.

Предполагаю, что с такой постановкой вопроса могут не согласиться многие, сославшись на то, что можно выполнить ряд допросов, очных ставок и других следственных действий, чтобы закрепить тот факт, что подозреваемый (обвиняемый) по месту жительства был известен под конкретной фамилией; для установления возраста можно и нужно назначить и провести судебно-медицинскую экспертизу. Все это может иметь место и должно проводиться в рамках расследования. Но в приведенном выше примере данный подход результатов не принес, т.к. в деревне, где проживала *М.*, соседи знали ее под разными именами и никто точно не мог указать анкетные данные (ФИО, дата и место рождения).

В случае, когда исчерпаны все пути по установлению данных о личности подозреваемого (обвиняемого) в соответствии с Законом «О милиции» необходимо произвести их фотографирование, видеосъемку и дактилоскопирование для занесения в банк данных и картотеки.

В этом случае подозреваемому (обвиняемому) может быть присвоен личный номер, соответствующий дактилоформуле, либо фамилия, имя, отчество (по аналогии с «подкидышами»)¹.

Решение о присвоении подозреваемому (обвиняемому) личного номера либо Ф.И.О. безусловно должно приниматься только судом на любой стадии уголовного процесса. Следовательно решение этого вопроса поручить нельзя потому, что, несмотря на всю свою самостоятельность и отсутствие личного правового интереса в исходе дела, он все же заинтересован в результате расследования и скорейшем направлении дела в суд. Прокурор также не может решать подобного рода вопросы, т.к. основной его функцией в свете последних изменений законодательства является осуществление надзора за соблюдением законов, прав и свобод личности, а также за законностью деятельности должностных лиц и органов.

Другой вопрос – каким судом? Гражданско-процессуальный кодекс РФ предусматривает разрешение вопроса об установлении фактов, имеющих юридическое значение, к которым и относится удостоверение личности гражданина судом в порядке гражданского судопроизводства. Но здесь истцом выступает сам гражданин, чью личность необходимо удостоверить.

В рассматриваемом же случае от подозреваемой *М.* не исходит такое желание – официально зарегистрироваться в актах гражданского состояния. Наоборот, она всю свою жизнь старательно избегала подобных ситуаций.

Исходя из этого, думается, что в подобных ситуациях удостоверение лич-

---

¹ Этого же мнения придерживаются В.И. Казаков, С.В. Зуев, А.П. Гуськова и ряд других авторов.

ности подозреваемого (обвиняемого) должно разрешаться в порядке уголовного судопроизводства с обязательным участием прокурора и представителей соответствующих органов загса.

В дальнейшем, при установлении подлинных сведений о личности подозреваемого (обвиняемого), необходимо учитывать это обстоятельство как вновь открывшееся.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ГРАЖДАНСКОГО ИСКА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Сухарева Т.С.
соискатель
(БелЮИ МВД России)

Вопросы соотношения и взаимодействия норм гражданского и уголовно-процессуального права относятся к категории проблем органов предварительного расследования и суда при расследовании, рассмотрении и разрешении уголовных дел. Практика реализации гражданско-правовых норм в рамках уголовно-процессуальной деятельности является наиболее сложной.

Учитывая анализ высказываемых в научной литературе сомнений ученых по поводу необходимости существования института гражданского иска в уголовном процессе, а также наличие в УПК РФ нормы, предусматривающей право на предъявление гражданского иска в уголовном деле, возникает необходимость анализа практики реализации гражданско-правовых норм в рамках уголовно-процессуальной деятельности и на его основе – разрешения некоторых важных и спорных аспектов указанной проблемы. В связи с этим актуальность тщательной проработки теоретических и прикладных аспектов предъявления гражданского иска в уголовном деле неоспорима.

Между тем теоретическое и прикладное исследование упомянутой темы по-прежнему требует своего развития. Отметим недостаточность теоретической и практической разработки вопроса реализации гражданского иска в уголовном процессе в современный период действия УПК РФ от 18.12.2001 г., который традиционно, вслед за Уставом уголовного судопроизводства 1864 г. (УУС) и УПК РСФСР (1923 и 1960 гг.), предусмотрел возможность рассмотрения в рамках производства по уголовному делу гражданского иска о возмещении (компенсации) вреда, причиненного преступлением.

Такое решение законодателя вполне согласуется с Конституцией РФ, гарантирующей лицам, потерпевшим от преступлений, доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (ст. 52), и положениями Декларации Генеральной Ассамблеи ООН об основных принципах правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью (1985 г.).

В действующем УПК в определенной мере сохранены существовавшие ранее общие представления (ст. 29 УПК РСФСР) о гражданском иске в уголовном процессе как о требовании, заявленном при производстве по уголовному делу лицом (физическим или гражданским), о возмещении причиненного пре-

ступлением имущественного вреда. Возможности потерпевшего этим, однако, не исчерпываются, так как нормами УПК РФ ему предоставлено право предъявления иска об имущественной компенсации морального вреда, причиненного преступлением (ч. 1 ст. 44). Но не только в этом состоит новизна современной нормативно-правовой регламентации понятия гражданского иска в уголовном процессе. Увязывая его (это понятие) не только с процессуальными, но и материально-правовыми компонентами, законодатель поставил разрешение гражданского иска в зависимость от установления факта причинения вреда непосредственно преступлением. В силу этого и возможность вынесения решения (определения, постановления) о признании лица гражданским истцом в уголовном процессе обусловлена наличием оснований полагать, что вред причинен лицу непосредственно преступлением.

Новизна в трактовке понятий гражданского иска и гражданского истца в уголовном процессе очень важна, так как она, во-первых, соответствует уголовно-правовым и гражданско-правовым представлениям об ответственности за причинение вреда.

Во-вторых, такое нормативно-правовое понятие гражданского иска обеспечивает рассмотрение уголовного дела в рамках очерченного законом предмета доказывания по уголовному делу (ст. 73 УПК).

И, наконец, в-третьих, оно (это понятие) предостерегает следователей, дознавателей и суд от неоправданного расширения круга субъектов уголовно-процессуальных отношений по находящемуся в их производстве уголовному делу. В связи с этим заслуживают внимания положения ч. 3 ст. 44 УПК, замкнувшие круг лиц, субъективно способных предъявить гражданский иск в уголовном процессе в интересах пострадавших от вреда, причиненного преступлением. Законом, в частности, подтверждено, что в защиту интересов несовершеннолетних, лиц, признанных недееспособными либо ограниченно дееспособными в порядке, установленном нормами гражданского процессуального законодательства, лиц, которые по иным причинам не могут защищать свои права и законные интересы, иск может быть предъявлен их законными представителями или прокурором, а в защиту интересов государства - прокурором.

Допускаемая законом возможность одновременного рассмотрения в рамках одного дела (уголовного) вопросов уголовно-правовой и гражданско-правовой ответственности может наступить лишь ввиду совершения деяний, запрещенных как уголовным, так и гражданским законодательством. Таким образом, та и другая ответственность, как видим, обусловлены наличием единого юридического факта - совершением преступления и причинением непосредственно этим преступлением вреда.

Необходимо отметить, что требование о возмещении имущественного или о компенсации морального вреда, причиненного преступлением, может быть рассмотрено и в порядке гражданского судопроизводства. Такая возможность сохраняется даже в случае прекращения уголовного дела ввиду отказа государственного обвинителя от обвинения. Однако рассмотрение иска одновременно с уголовным делом предпочтительнее как для суда, так и для потерпевшего (экономия средств на производство по делу; освобождение истца от опла-

ты госпошлины; наличие благоприятных условий для более полного и быстрого доказывания иска и установления лиц, обязанных нести гражданско-правовую ответственность за деяния причинителя вреда; наличие более эффективных средств обеспечения явки ответчика в суд; возможность скорейшего возмещения или компенсации причиненного вреда и т.д.).

Кроме того, целесообразность рассмотрения гражданского иска в уголовном деле обусловлена еще и тем, что установление характера и размера причиненного преступлением вреда имеет не только гражданско-правовое, но и уголовно-правовое значение. Поэтому закон их относит к числу обстоятельств, которые подлежат доказыванию по каждому уголовному делу (п.4 ч.1 ст.73 УПК РФ).

Гражданский иск, как один из важнейших способов защиты субъективных прав граждан, является единым правовым понятием для гражданского и уголовного процессов. Этот вывод не колеблет имеющиеся особенности рассмотрения гражданского иска в уголовном деле, обусловленные спецификой уголовного судопроизводства. Гражданский иск и в этом случае остается иском о присуждении. При этом как в гражданском, так и уголовном судопроизводстве гражданский иск характеризуется особой процессуальной формой рассмотрения спора о праве гражданском с обеспечением процессуальных гарантий сторонам.

Но возможность предъявления гражданского иска в уголовном деле не безгранична. Такой иск может быть предъявлен не только потому, что одно лицо причинило вред другому, а потому, что это лицо (причинитель вреда) обвиняется в совершении именно того преступления, которым непосредственно причинен этот вред и которое является предметом расследования и (или) судебного разбирательства. Если же лицо, обвиняемое в совершении преступления, действительно причинило вред, но не тем преступлением, которое является предметом расследуемого или рассматриваемого судом уголовного дела, к нему не может быть предъявлен иск в рамках данного уголовного дела.

Уместно в связи с этим напомнить, что свыше трех десятков лет тому назад Верховный Суд России констатировал, что суд не вправе выносить решение по существу заявленного гражданского иска в уголовном процессе, если иск не связан с предъявленным обвинением. Российские суды вполне обоснованно придерживаются этой позиции до сих пор.

Между тем особенности рассмотрения гражданского иска вместе с уголовным делом в известной мере обусловлены зависимостью от характера совершенного преступления. Связь иска с преступлением предопределяет ограничение состава сторон по спору о праве гражданском их отношением к совершенному преступлению и его последствиям. В то же время недооценка на практике значения связи гражданского иска в уголовном деле с преступлением, в котором обвиняется лицо, приводит к попыткам расширения круга субъектов уголовного процесса, вовлекаемых в сферу уголовно-процессуальных отношений в связи с иском. Тем самым необоснованно усложняется ведение производства по делу.

Требование о возмещении вреда, причиненного преступлением, предъявляется в процессе производства по уголовному делу к обвиняемому (подсуди-

тому) или лицу (физическому или юридическому), несущему по закону имущественную ответственность за его действия. К тому же следует иметь в виду, что соответчиками могут быть лишь лица, причинившие ущерб совместными действиями, при условии, если все они обвиняемые (подсудимые) не только по одному делу, но и за совершение одних и тех же деяний. С учетом этого требования привлекаются в качестве ответчиков и лица, несущие ответственность за действия указанных лиц.

Возложение на государственные органы, осуществляющие производство по уголовному делу (дознателя, следователя, прокурора, судью), обязанности обеспечить потерпевшему возмещение причиненного преступлением вреда (ч. 3 и 4 ст. 42 УПК РФ) означает, что при наличии фактических данных, дающих основания полагать о причинении вреда непосредственно преступлением, указанные субъекты (прежде всего следователи, дознаватели) обязаны разъяснить потерпевшему право на предъявление гражданского иска при производстве по уголовному делу.

В связи с этим нельзя не отметить, что в УПК РФ сделана не вполне удачная попытка «усовершенствовать» устоявшиеся за последние полтора века в законодательстве и на практике представления о времени, в течение которого может быть предъявлен гражданский иск в уголовном деле. В действующем УПК РФ, в частности, установлено, что гражданский иск предъявляется после возбуждения уголовного дела, но до окончания предварительного следствия (ч. 2 ст. 44). Первая часть этого фрагмента закона, определяющая начальный момент течения времени, отпущенного для предъявления иска, в действующем законе дана предпочтительнее, чем в УПК РСФСР 1960 г. А вот завершающая часть ч. 2 ст. 44 УПК РФ (возможность предъявления иска до окончания предварительного следствия) - это наименее удачный из возможных вариантов решения вопроса, существенно ограничивающий права потерпевших.

Необходимо отметить, что в реальной практике граждане, пострадавшие от преступления, к сожалению, нередко узнают о своем праве на иск, лишь оказавшись в суде. Не случайно по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г. этим крайним рубежом было открытие судебного заседания (ст. 7), по УПК РСФСР 1923 г. (ст. 15) и 1960 г. (ст. 29) - до начала судебного следствия. Почти сто пятьдесят лет отработывалась в России оптимальная модель так называемого соединенного судопроизводства. Медленно, правда, но ее развитие все же шло по восходящей.

Однако действующая норма права о сроке предъявления гражданского иска не осталась незамеченной практикующими юристами, в результате был спешно разработан проект изменений ч. 2 ст. 44 УПК РФ. Федеральным законом от 26 июня 2003 г. (4 июля 2003 г.) новые предложения были инкорпорированы в УПК РФ. Но разработчики нововведений, ликвидировав одну допущенную ошибку, совершили другую, предусмотрев, что гражданский иск в уголовном процессе может быть предъявлен «...до окончания судебного следствия при разбирательстве данного уголовного дела в суде первой инстанции».

Такое решение вопроса приемлемо при рассмотрении небольших и несложных дел, например, мировым судьей. Но оно таит опасность создания зна-

чительных трудностей при рассмотрении многотомных групповых дел, рассматриваемых по первой инстанции районными, областными и равными им судами, так как может вызвать (в связи с предъявлением иска в конце судебного следствия) необходимость повторного допроса свидетелей, уже покинувших с разрешения председательствующего зал судебных заседаний.

Процесс исследования доказательств, подтверждающих обвинение, и гражданский иск (если он предъявлен), обычно идет одновременно. Поэтому было бы оправданным избрать один из двух вариантов установления ограничения во времени возможности предъявления иска: либо - до открытия судебного заседания (вариант УУС 1864 г.), либо - до начала судебного следствия (модель УПК РСФСР 1923 и 1960 гг.), что более правильно.

Для предотвращения указанных негативных последствий, которые может вызвать применение ч. 2 ст. 44 УПК РФ, появляется необходимость в более тщательном доведении до сведения потерпевших их права на предъявление гражданского иска, и разъяснения срока его предъявления. Однако право потерпевшего на иск даже не указано в рекомендуемом УПК РФ бланке постановления о признании лица потерпевшим и разъяснении ему прав. Прокурору при проверке дела, поступившего от следователя, необходимо тщательно выяснять выполнение следователем указанных рекомендаций. Наконец, судьям в подготовительной части судебного разбирательства следует обстоятельно разъяснить потерпевшему его права, в том числе право на предъявление иска.

Отнеся гражданского истца к участникам уголовного судопроизводства со стороны обвинения, законодатель (волью или неволью) тем самым возлагает на него исполнение функции обвинения. Однако необходимо иметь в виду, что гражданский истец в публичном процессе, которым является уголовное судопроизводство, может осуществлять лишь функцию субсидиарного (вспомогательного) обвинителя, так как по большинству дел уголовное преследование осуществляется на публично-правовых началах.

Лишь по делам частного обвинения преследование осуществляет частный обвинитель (потерпевший), а по делам частного-публичного обвинения только начальный этап судопроизводства (возбуждение уголовного дела) зависит, как правило, от воли потерпевшего (ч. 3 ст. 20 УПК РФ).

Таким образом, абсолютное большинство преступлений преследуется в публичном порядке, т.е. дознавателем, следователем, прокурором. На них же возлагается и обязанность доказывания наличия оснований гражданско-правовой ответственности, так как их установление - не что иное, как установление (одновременно) и оснований уголовно-правовой ответственности, которые входят в предмет доказывания по каждому уголовному делу.

Заметим, что закон не только возлагает эту обязанность на властных субъектов уголовно-процессуальных отношений, ответственных за ведение производства по делу, но и наделяет их для этого полномочиями по собиранию и использованию различных средств доказывания, включая такие, которые связаны с применением мер принуждения (выемки, обыски, осмотры и т.п.). Поэтому именно на государственные органы (дознавателя, следователя, прокурора, суд) закон возлагает полномочия по собиранию, проверке и оценке доказа-

тельств по уголовному делу. Отнюдь не случайно в ранее действовавшем УПК было установлено, что доказывание гражданского иска в уголовном деле производится по правилам, установленным УПК (ч. 5 ст. 29 УПК РСФСР).

ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ЗАКОННОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛУЖАЩИХ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Капустина И.Ю.
адъюнкт кафедры
УАП и АД ОВД
(БелЮИ МВД России)

Укрепление правопорядка, законности и дисциплины в деятельности служащих органов внутренних дел определяется руководством Министерства внутренних дел в качестве первоочередной задачи и приоритетного направления совершенствования оперативно-служебной деятельности¹. Практика обеспечения законности служебной деятельности сотрудников милиции строится на основе нормативных положений о законности и служебной дисциплине, определенных законодательством и ведомственными правовыми актами, в соответствии с существующими в отечественной науке теоретическими представлениями. В основе административно-правового представления о законности лежат концепции законности, разработанные в общей теории права.

Проблема законности в теории права рассматривается преимущественно как проблема правоприменения и правопонимания, что сформировало два основных теоретических подхода трактовки природы, содержания, принципов законности. Представители традиционного (формального, нормативистского, позитивистского, европейского) взгляда на право, как на формализованную в законодательстве систему норм безотносительно их социальной природы и характеристик, понимают законность как строгое и неукоснительное следование праву, или, что одно и то же, следованию закона. Право и закон в этом случае отождествляется, не дается оценка правомерности и законности поведения с точки зрения социальной справедливости, целесообразности, гуманности закона, его соответствия естественным правам человека, демократизма и иных социальных ценностей².

На естественно-правовой основе в контексте англо-саксонской (американской) правовой доктрины сформировался второй подход к пониманию законности как правозаконности. Либеральная (естественно-правовая) трактовка законности построена на различии права и закона, оценки закона с точки зрения наличия или отсутствия в нем права. Законность при таком подходе представляет собой требование соблюдения лишь правовых законов, и сама пред-

---

¹ См.: Что является приоритетным в работе милиции : сборник материалов расширенного заседания коллегии МВД России. – М. : ДКО МВД России, 2006. – 40 с.; *Нургалиев, Р. Г.* Крепкая система – надежный правопорядок / Р. Г. Нургалиев // Щит и меч. - 2008. - №1. – С.2-3.

² См. подробнее, напр.: *Правовое государство, личность, законность.* - М., 1997. - Гл. 4 (автор главы - Н. В. Валамова).

ставляется как правовая законность. Если закон является неправовым, не отвечает естественным и социально обусловленным правам субъектов, представляет собой антиценность, то нет смысла и оправдания в его безусловном соблюдении¹.

В науке административного права, учебной литературе и административном законодательстве представлены оба обозначенные выше подхода к пониманию законности. Представление о законности как о правозаконности активно поддерживает Д.Н. Бахрах², Ю.Е. Аврутин³. По Д.Н. Бахраху «Правозаконность означает, что в обществе, в котором утверждается современная либеральная цивилизация, воцаряется неуклонное и жесткое господство закона, и в то же время сам закон - уже не продукт власти, ее произвола и своеволия, а выражение великих ценностей возрожденного естественного права, прежде всего неотъемлемых прав человека, основанных на высоком достоинстве каждой личности».

Преимущественно традиционное представление о законности отражено в работах Ю.Н. Старилова⁴, Б.В. Россинского. Но никто из ведущих административистов не отрицает необходимость сочетания подходов, акцентируя внимание на том, что в сфере законотворчества существенное значение имеет естественно-правовой подход к формированию содержания закона, в сфере правоприменения разумно придерживаться формально-правовых позиций, с учетом запрета исполнения незаконных требований, как это предписывает, например, статья 25 Закона «О милиции».

Представляется, что применение норм административного права требует использования традиционного (формального) понимания законности. Законность есть состояние отношений в обществе, противоположное произволу. Статья 15 Конституции РФ так говорит о законности: «Органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения должны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы». Таким образом, законность определяется как строгое, неуклонное исполнение (соблюдение) законов и подзаконных актов всеми государственными органами, общественными организациями, служащими и гражданами⁵. Адресованная как принцип (требование) всем субъектам правоотношений законность выступает, прежде всего, как средство обеспечения прав и законных интересов невластвующих субъектов, как средство обуздания административного произ-

---

¹ См.: Поляков, А. В. Некоторые проблемы теории законности / А. В. Поляков // Правовой режим законности : вопросы теории и истории : материалы межвузовской научно-теоретической конференции / под общ. ред. Д.И. Луковской. - СПб. : СПбГУ, 2001. - С.8-10.

² См., например: Бахрах, Д. Н. Административное право : учебник для вузов / Д. Н. Бахрах, Б. В. Россинский, Ю. Н. Старилов. - М. : Норма, 2004. - С.704-707.

³ См.: Аврутин, Ю. Е. Государство и право. Теория и практика : учебное пособие. Обучающихся по специальности «Юриспруденция» (030501) / Ю. Е. Аврутин. - М. : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2007. - С. 316-317.

⁴ См.: Старилов, Ю. Н. Общее административное право : учебник / под ред. Ю.Н. Старилова. - Воронеж : изд-во Воронеж. ГУ, 2007. - С. 781.

⁵ См.: Юридический энциклопедический словарь [Текст]. - М., 1984. - С. 101.

вола государственных и муниципальных служащих, в том числе и служащих органов внутренних дел как основу правоохранительной системы государства.

Законность, применительно к органам внутренних дел, можно определить как принцип функционирования органов внутренних дел, при котором исполнение служебных полномочий осуществляется в строгом соответствии с требованиями законов и иных законных правовых актов. При этом законность понимается, с одной стороны, как принцип, обращенное к служащим ОВД требование соблюдать законы и иные правовые акты при исполнении служебных обязанностей. С другой стороны, как режим законности, то есть правомерность служебной деятельности, постоянная реализация требований законов и иных правовых актов в служебной деятельности, служебное правомерное поведение, выстроенная в соответствии с законом система взаимоотношений служащих ОВД с населением и метод воздействия на неуправомоченных субъектов.

Законность имеет определяющее значение в деятельности правоохранительных органов, призванных реализовывать принцип законности и поддерживать режим законности в стране. Законность является основным принципом деятельности милиции¹. *Сущность законности* в понимании нормативных актов, определяющих деятельность по обеспечению законности в системе Министерства внутренних дел России, состоит в точном и неуклонном исполнении законов и подзаконных актов всеми государственными органами, общественными объединениями, должностными лицами и гражданами. Под *служебной дисциплиной* в органах внутренних дел понимается неукоснительное соблюдение лицами рядового и начальствующего состава установленных законодательством и иными правовыми актами Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, Присягой, приказами МВД России, прямых начальников (командиров) порядка и правил выполнения возложенных на них обязанностей и осуществления предоставленных полномочий. Порядок учета нарушений законности и дисциплины в органах внутренних дел определены положениями Инструкции о порядке учета сведений о сотрудниках органов внутренних дел Российской Федерации, федеральных государственных гражданских служащих и работниках системы Министерства внутренних дел Российской Федерации, Федеральной миграционной службы и ее территориальных органов, совершивших правонарушения, утвержденной приказом МВД России от 21 декабря 2006 г. № 1052дсп «О ведомственном учете нарушений законности». Изложенное в указанной инструкции понимание законности и дисциплины полностью совпадает с формально-нормативистским подходом к пониманию законности и нормативными требованиями законодательства, регулирующего деятельность милиции.

Причинами высокой значимости законности в деятельности служащих органов внутренних дел являются следующие обстоятельства:

1. Органы внутренних дел представляют собой самую многочисленную по количеству служащих и органов систему охраны прав. Граждане контактируют с ними значительно чаще, чем с прокуратурой, судом и иными ПО. В свя-

---

¹ См.: О милиции : Федеральный закон, 18.04.1991 года №1026-1, ст.3, в ред. от 02.03.2007 г.

зи с этим объективно существенная часть нарушений прав и свобод граждан имеет место именно в деятельности органов внутренних дел.

2. По отношению граждан к милиции определяется отношение граждан в целом к государственной власти, что требует постоянной оценки деятельности милиции с позиций законности.

3. Органы внутренних дел обладают внушительными властными полномочиями, том числе и по применению мер административного принуждения, принимают в ходе административной деятельности большое количество правовых актов управления, законность которых должна быть предметом постоянного внимания со стороны служащих ОВД.

4. Права и обязанности сотрудников органов внутренних дел не могут быть законодательно урегулированы до мельчайших деталей, подлежат исполнению в соответствии с конкретной ситуацией. Поэтому они наделены дискретными полномочиями, свободой административного усмотрения, которая позволяет исполнить служебные полномочия наиболее эффективно, но в то же время ставит сложные задачи обеспечения законности и дисциплины, что в условиях противоречий и пробелов в законодательстве превращается в сложную, а порой неразрешимую проблему.

5. Служащие органов внутренних дел обязаны соблюдать режим законности в условиях противодействия со стороны правонарушителей и граждан, нигилистически настроенных в отношении собственных обязанностей в сфере управления, что приводит к конфликтным ситуациям – источникам нарушения законности со стороны сотрудников органов внутренних дел.

Очевидно, что для исполнения требований законности недостаточно совершенной правовой системы регулирования деятельности служащих ОВД, недостаточно глубокого знания милиционером форм и методов правомерного поведения в режиме законности. Необходима морально-волевая установка и убежденная готовность служащего милиции осознано следовать требованиям законности.

НЕДОСТАТКИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ О СТРАХОВАНИИ ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВЛАДЕЛЬЦЕВ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Диценко А.Н.
преподаватель кафедры
ТСиБП
(БелЮИ МВД России)

Помимо общих проблем, касающихся как страхового рынка России в целом, так и отдельных его сегментов, в том числе страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, на сегодняшний день существует ряд проблем, связанных с законодательной техникой и содержащихся в нормативно-правовых актах, регулирующих страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств.

Досадным недостатком является отсутствие регулирования перехода права собственности на автотранспортное средство от одного лица, уже заключившего договор страхования, к другому. На текущий момент складывается ситуация, при которой страховая компания может получить двойную стоимость страховых тарифов по одному и тому же транспортному средству.

Дело в том, что в соответствии с ч. 2 ст. 4 Закона при возникновении права владения транспортным средством (приобретении его в собственность, получении в хозяйственное ведение или оперативное управление и т.п.) владелец транспортного средства обязан застраховать свою гражданскую ответственность до регистрации транспортного средства, но не позднее чем через пять дней после возникновения права владения им. Таким образом, при смене владельца автотранспортного средства возникает автоматическая необходимость перестрахования того же транспортного средства, которое было застраховано прежним владельцем. Иными словами, в этом случае, как мы уже утверждали ранее, риск будет оплачен дважды.

В соответствии с ч. 2 ст. 9 Закона страховой тариф должен зависеть в том числе и от территории преимущественного использования транспортного средства. Однако на практике никакой документ, кроме заявления владельца, не подтверждает, что транспортное средство используется преимущественно на указанной территории. Более того, страховщик никак не может доказать, что транспортное средство преимущественно эксплуатируется на иной территории, чем указанная его владельцем. Поэтому страховщик при определении тарифа вынужден ориентироваться на территорию, где зарегистрированы транспортное средство и (или) его владелец или лицо, имеющее право управления данным транспортным средством. Думается, что такое законодательное положение впрямую ведет к мошенническим операциям. Например, перевозчики будут регистрироваться в регионе с низкой интенсивностью движения и низкими страховыми тарифами, а реально эксплуатировать транспортное средство в регионах с высокой интенсивностью движения.

Эксперты предлагают для урегулирования подобной проблемы ряд вариантов¹.

1. Ввести страховку, действующую только в одном регионе, при этом страховой тариф для полиса, действующего в нескольких регионах, должен быть существенно меньше суммы тарифов для этих регионов, но больше максимального тарифа для отдельного региона.

2. Учитывать при расчете страховой премии для будущих периодов не только количество страховых случаев, произошедших с данным транспортным средством в прошлом, но и то, где эти страховые случаи имели место.

Думается, что подобные предложения не только разумны, но и весьма целесообразны.

---

¹ *Рассолова, Т. М. Обязательное страхование автогражданской ответственности: Гражданско-правовой аспект / Т. М. Рассолова. - М. : ЮНИТИ, 2005. - С. 79.*

Другим существенным упущением действующего Федерального закона об ОСАГО, идущим вразрез с гражданскими принципами свободы договора и равного положения сторон договора, является законодательное умолчание относительно расторжения договора страхования. Пункт 33 Правил обязательного автострахования приводит следующие случаи досрочного прекращения договора обязательного страхования:

- а) смерть гражданина-страхователя, если его права и обязанности по договору обязательного страхования не перешли к другим лицам;
- б) ликвидация юридического лица - страхователя;
- в) отзыв лицензии страховщика в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, и (или) ликвидация страховщика;
- г) прекращение договора обязательного страхования по инициативе страховщика в связи с неуплатой страхователем страховой премии в установленный срок при продлении срока действия договора обязательного страхования;
- д) отказ страхователя от продления договора обязательного страхования со страховщиком, с которым был заключен договор;
- е) замена собственника транспортного средства;
- ж) полная гибель (утрата) транспортного средства, указанного в страховом полисе обязательного страхования;
- з) предоставление страхователем страховщику ложных или неполных данных при заключении договора обязательного страхования, имеющих существенное значение для определения степени страхового риска;
- и) иные случаи, предусмотренные законодательством Российской Федерации.

При этом законодатель указывает, что в случае прекращения действия договора обязательного страхования по одному из оснований, предусмотренных подп. "б", "г", "д", "з" п. 33 Правил, страховая премия по договору обязательного страхования страхователю не возвращается, если иное не предусмотрено в договоре (страховом полисе обязательного страхования). В остальных случаях страховщик возвращает страхователю часть страховой премии за неистекший срок действия договора обязательного страхования. В соответствии с перечисленными нормами возникает вопрос о реальной процедуре осуществления расторжения договора, а именно:

- как происходят расторжение договора страхования и выкуп полиса;
- какая сумма страховой премии возвращается в остальных случаях расторжения договора, не относящихся к пунктам-исключениям, например, в случае уничтожения транспортного средства.

Не соответствующим принципу равенства сторон видится автору и отсутствие нормы, позволяющей расторгнуть договор по инициативе страхователя (например, за некачественно предоставляемые услуги со стороны страховщика). Не вполне понятно, почему страхователь должен ждать следующего года для того, чтобы отказаться от услуг той организации, которая не удовлетворяет его по тем или иным причинам. Напомним, что отсутствие данной нормы не соответствует и положениям Закона РФ «О защите прав потребителей», пре-

доставляющего в ст. 29 заказчику (страхователю) право одностороннего расторжения договора.

Весьма непредусмотрительным видится и обхождение молчанием страхования автотранспортных средств в количестве более чем одного, но принадлежащих единому владельцу (будь то физическое или юридическое лицо). Мы согласны с мнением тех экономистов, которые утверждают, что страхование на малые суммы для лиц, имеющих большое число автотранспортных средств, экономически бессмысленно по причине агрегирования рисков¹. Тем не менее Закон не делает никаких исключений, кроме Вооруженных Сил РФ. В такой ситуации государство наносит ущерб как нормальному хозяйственному обороту, так и отдельным гражданам.

В связи с этим нельзя забывать о том, что фирме, например, может оказаться бессмысленным в тот или иной период времени использовать все транспортные средства, стоящие у нее на балансе, как вследствие экономических причин (безденежье или падение оборотов фирмы), так и по причине длительного ремонта, болезни шофера и т.п. В этих случаях не вполне понятно, почему организация должна платить страховые взносы за автомобиль, на котором никто не эксплуатирует и эксплуатировать в ближайшее время не собирается.

Далее, ст. 12 Закона, а также п. 46 и 47 Правил обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств предусмотрена возможность проведения как независимой экспертизы (оценки), так и независимой технической экспертизы. Объекты указанных экспертиз в основном совпадают. При этом независимая экспертиза (оценка) проводится в отношении любого поврежденного имущества, в том числе в отношении поврежденного транспортного средства. Независимая техническая экспертиза проводится в отношении поврежденного транспортного средства в целях выяснения обстоятельств наступления страхового случая, установления повреждений транспортного средства и их причин, технологии, методов и стоимости его ремонта. Правила проведения независимой технической экспертизы транспортного средства утверждаются Правительством РФ.

Согласно п. 5 ст. 12 Закона стоимость независимой экспертизы (оценки), на основании которой произведена страховая выплата, включается в состав убытков, подлежащих возмещению страховщиком по договору обязательного страхования.

В Законе остался открытым вопрос о включении стоимости независимой технической экспертизы в состав убытков, подлежащих возмещению. Думается, данный вопрос должен быть урегулирован в самом Законе, а не в подзаконном акте.

Коррелирует с обозначенной проблемой и вопрос о том, где именно должны быть указаны страховые тарифы. В настоящее время, как известно, они

---

¹ Там же. - С. 102.

установлены подзаконным нормативно-правовым актом - постановлением Правительства РФ.

Тем не менее согласно ч. 3 ст. 55 Конституции РФ права человека и гражданина могут быть ограничены в исключительных случаях только федеральным законом. В соответствии с постановлением Конституционного Суда РФ ограничение прав граждан - это в том числе и возложение на них обязанностей по уплате налогов, сборов и иных платежей¹. Другими словами, любые платежи должны быть закреплены в законе. Следовательно, и страховые тарифы должны быть также закреплены в отдельной статье Закона.

Что касается тех законодательных упущений, которые касаются непосредственно и в первую очередь автовладельцев - страхователей, то среди них можно выделить следующие.

Одна из проблем, на которой сначала хотелось бы остановиться, - водительская этика и виновность в ДТП. Федеральный закон говорит о гражданской ответственности, возмещении вреда жизни, здоровью и имуществу. Но не нужно забывать, что существует и уголовная ответственность, которая возникает при средних и тяжелых телесных повреждениях в соответствии со ст. 264 Уголовного кодекса Российской Федерации. Напомним, средними и тяжелыми увечьями считаются такие увечья, в результате которых пострадавшее лицо провело в больнице более 21 дня.

Как автовладельцы, так и потерпевшие зачастую не осведомлены об этом. Аварии при ДТП имеют в России весьма специфические особенности, которые заключаются в следующем. Кто виноват, определяется зачастую индивидуальным представлением участников ДТП. Участники ДТП могут находиться в шоковом состоянии, в результате чего без юридической помощи дать объяснения не могут или, не являясь виновником ДТП, изложат все не в свою пользу. А прибывший на место работник дорожной милиции может «помочь» составить бумаги таким образом, что гражданин признает себя виновным, не являясь таковым на самом деле. В свете этого застрахованному необходима моментальная профессиональная юридическая помощь, которую могут оказать только специалисты, реально имеющие опыт по разбору ДТП.

Вопрос в том, кто именно будет оплачивать услуги этих специалистов.

В некоторых странах (Бельгия, Италия, Нидерланды, Великобритания) урегулированием убытков занимаются профессиональные союзы страховщиков гражданской ответственности владельцев транспортных средств. Дорожные происшествия редко являются причиной обращения в суд с иском к страховщику. Так, при нанесении имущественного ущерба споры, как правило, улаживаются мирным путем.

Возможно, данный путь урегулирования разногласий имеет смысл перенести и на российскую почву. Определенные шаги в этом направлении уже сделаны. В настоящее время в России широкое распространение получила деятельность независимых служб аварийных комиссаров. Под термином «аварий-

---

¹ Там же. - С. 121.

ный комиссар» подразумевается специалист - уполномоченный представитель страховщика, оперативно выезжающий на место происшествия с целью объективной фиксации обстановки для дальнейшего выяснения причин произошедшего, а также для оказания консультационного и технического содействия, направленного на уменьшение возможных убытков, обеспечения безопасности дорожного движения, оптимизации документооборота и улучшения качества сервисного обслуживания страхователя.

Учрежденный в 2003 г. Всероссийский союз аварийных комиссаров уже сегодня объединяет профессиональные независимые структуры аварийных комиссаров более чем из 30 городов России и стран ближнего зарубежья.

Автор поддерживает идею активного включения данного института для наиболее полного, подробного и оперативного расследования причин ДТП и последующей выплаты страховых сумм. Однако в настоящее время у института аварийных комиссаров нет правового статуса. В отдельных городах России (Москва, Санкт-Петербург) уже разработаны законопроекты на уровне субъектов РФ, узаконивающие статус и полномочия аварийных комиссаров.

Несомненно, подобные действия являются новым шагом к созданию в России более прогрессивной модели автострахования, позволяющей значительно улучшить сервисное обслуживание страхователей и решить ряд острых социальных проблем. В соответствии с этим предлагается привлечь внимание Комитета по кредитным организациям и финансовым рынкам Государственной Думы РФ к необходимости разработки подобного законопроекта и на федеральном уровне.

Далее, довольно сомнительными представляются действующие положения Федерального закона об ОСАГО о праве регресса. В обыденном варианте регресс в данном случае означает, что, если ДТП произошло по чьей-либо вине, страховщики с виновного вычтут все суммы в пользу потерпевшего. Другими словами, в 90% случаев из 100 потерпевшему выплатят деньги, а потом в порядке регресса взыщут их с собственника машины или с гражданина, который купил полис. А оснований для этого в Законе указано достаточно много: состояние алкогольного опьянения, эксплуатация неисправного автомобиля, отсутствие талона техосмотра, отсутствие водительского удостоверения и т.д.

Что касается недостатков действующего законодательства, бьющих непосредственно по страховщикам, то их также много. Однако особенно важным автор считает возложение государством на профессиональные объединения страховщиков выплату компенсаций. Поясним.

В ст. 24 и 25 Федерального закона об ОСАГО устанавливается, что некоторым «профессиональным объединением страховщиков» осуществляются компенсационные выплаты пострадавшим, если по каким-либо причинам нет страховщика, который был бы обязан возместить ущерб (ранее уже указывались эти причины, в числе которых банкротство, отзыв лицензии у страховщика, отсутствие страховки у автовладельца и т.п.). Но заметим, что в силу обязательности страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, а также исходя из смысла действующего законодательства (например, ст. 3 Федерального закона об ОСАГО к основным принципам обязательного

страхования относит гарантию возмещения вреда, причиненного жизни, здоровью или имуществу потерпевших и всеобщность и обязательность страхования гражданской ответственности владельцами транспортных средств; в ч. 2 Концепции развития страхования в Российской Федерации в числе основных задач по развитию страхового дела приводится создание эффективного механизма государственного регулирования и надзора за страховой деятельностью), именно государство обязано:

- контролировать страховой рынок и не допускать банкротства страховщиков (не говоря о том, что именно оно само может стать причиной этого банкротства);

- следить за тем, чтобы все имели договоры страхования.

Выше перечислены все подпункты п. 1 ст. 18, а значит, государство перекладывает свои обязанности на страховщиков, а через них и на страхователей.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ СУБЪЕКТОВ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ КАК «ГАРАНТИЯ ПРАВОСУДИЯ»

Солодовник В.В.

старший следователь
5 отдела СУ при УВД
по городу Белгород

Современный прогресс в части развития взаимоотношений государства и личности подтверждает, что в международном праве неуклонно возрастает удельный вес норм, ориентированных на человека. Однако, для формирования истинно правового государства требуется высокий уровень правовой культуры и общественного сознания, поскольку правовой нигилизм, имеющий некоторые традиции в обществе, препятствуют достижению этой цели. Результаты борьбы с преступностью свидетельствуют, что одним из важных факторов, повышающих ее эффективность, является принятие законодательных положений, гарантирующих защиту и безопасность свидетелей, а также мер, подкрепляющих правовой механизм их реализации, их обеспечение достаточной экономической базой.

Необходимость разработки нового для отечественного законодательства института – правового обеспечения безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию, обусловлена реалиями современного уголовного судопроизводства, международно-правовыми и национальными российскими конституционными положениями. Создание данного института, наряду с другими средствами, позволит гарантировать в сфере борьбы с преступностью в целом, и в уголовном процессе в частности, важнейшие конституционные права и свободы личности, в том числе – реализацию жертвами преступлений провозглашенного в Конституции права на судебную защиту прав и свобод, позволит обеспечить безопасность всех лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, «включенных» в иные виды государственной деятельности, сопряженной с

борьбой с преступностью. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию, является гарантией самого правосудия, гарантией не менее важной, чем право обвиняемого на защиту и иные основополагающие институты уголовного судопроизводства.

Принятый закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» в настоящее время гарантирует безопасность индивида, делая его отказ участвовать в уголовном судопроизводстве необоснованным, но изложенный закон эффективен пока что на бумаге, а на практике он не выполняется. Требование государства к гражданину выполнять в таких условиях уголовно-процессуальные обязанности, сопряженные с угрозой его жизни и здоровья, и тем более, применение санкций за невыполнение обязанностей являются неправомерными. Этот вывод основан на признании приоритета прав и свобод личности, соответствует концептуальному положению о взаимной ответственности государства и индивида в правовом государстве. Право лица, содействующего (содействовавшего) правосудию, на обеспечение безопасности (и право на заявление ходатайств о защите) получило нормативное выражение в соответствующем законе.

Содействие уголовному правосудию выражается в виде: 1) сообщения в правоохранительные органы о совершенном, совершаемом или готовящемся преступлении (т.е. заявления об указанных деяниях и (или) дача объяснений при производстве оперативно-розыскной деятельности, предваряющей уголовный процесс); задержания лиц, совершивших преступления, для доставления их органам власти и пресечения возможности совершения ими новых преступлений; участия в подготовке и проведении оперативно-розыскных мероприятий в соответствии с ч. 1 ст. 7 Закона « Об оперативно-розыскной деятельности»; 2) дачи показаний (в стадии возбуждения уголовного дела – объяснений) в процессе уголовного судопроизводства; 3) осуществления уголовно-процессуальных функций: защиты, обвинения, поддержания гражданского иска и защиты от него, вспомогательных и удостоверительных функций; 4) уголовно-процессуальной деятельности потерпевших, их близких родственников, погибших от преступных посягательств, а также их представителей, законных представителей, свидетелей – т.е. деятельности, не являющейся осуществлением уголовно-процессуальных функций, но по своему содержанию и направленности, содействующих правосудию.

Границы правового обеспечения безопасности лиц, содействующих (содействовавших) правосудию, не совпадают (шире) с границами уголовного судопроизводства; меры безопасности вне его границ не являются уголовно-процессуальными, принадлежат к иным отраслям права. Это предопределяет круг субъектов, которые наделены правами по применению мер: помимо субъектов, осуществляющих властную уголовно- процессуальную деятельность, соответствующие права должны быть предоставлены, в частности, органам, производящим оперативно-розыскную деятельность, исполняющим уголовные наказания, администрации мест содержания под стражей.

Посткриминальное воздействие на лиц, может осуществляться в целях: воспрепятствовать началу их содействия правосудию; принудить этих лиц к

прекращению содействия; из мести за оказанное содействие; соответственно причинами этого воздействия являются: намерение и даже потенциальная способность лица содействовать правосудию; осуществляемое содействие; оказанное (оконченное) содействие, вследствие чего в круг субъектов, подлежащих защите, должны быть включены: лица, способные оказать содействие правосудию в любой из указанных выше четырех форм деятельности, осуществление или осуществлявшие такое содействие; родственники этих лиц и иные лица, которые могут подвергаться воздействию в целях: заставить их близких отказаться от намерения содействовать правосудию, прекратить это содействие, а равно из мести за оказанное содействие.

Действующее российское законодательство (исключая УИК РФ и Закон «О судебных приставах»), а также законы, направленные на обеспечение безопасности лиц, содействующих правосудию, предусматривают применение защитных мер при условии, если оказываемое воздействие на этих лиц запрещено уголовным законом. Формы же посткриминального воздействия значительно шире. Следует предусмотреть применение мер безопасности во всех случаях воздействия – как запрещенного уголовным законом, так и иного, если оно осуществляется в целях: заставить отказаться от намерения содействовать правосудию, прекратить содействие либо из мести за оказанное содействие.

Законодательное установление системы мер безопасности и общих условий их применения отражены в законе «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства». Кроме того, для исчерпывающего урегулирования взаимодействия всех субъектов, участие которых необходимо при реализации мер безопасности, необходима разработка и подзаконных актов.

Применение мер безопасности представляет собой деятельность, включающую два основных элемента: первый – принятия решения об осуществлении мер безопасности; второй – собственно осуществление (реализация) этих мер. Их применение, по общему правилу, должно обеспечивать предупреждение посткриминального воздействия на лиц, содействующих правосудию, и, в качестве исключения, пресечение такого воздействия.

При наличии соответствующих оснований меры безопасности должны применяться независимо от того, заявлено ли ходатайство о защите, так как право индивида на обеспечение безопасности обусловлено конституционными положениями, его ходатайство является лишь одним из поводов для применения защитных мер и не должно рассматриваться в качестве обязательного условия их применения.

Решение об осуществлении мер безопасности облечено в форму мотивированного постановления (определения). В некоторых (неотложных) случаях решение об использовании некоторых мер безопасности можно принять без вынесения о том отдельного постановления (определения), а отразить в протоколе соответствующего следственного действия или в протоколе судебного заседания. Решения об осуществлении ряда мер (например, предупреждение участников следственного действия о неразглашении данных защищаемого лица,

удаление субъектов, угрожающих участникам следственного действия) должны содержаться в протоколах соответствующих следственных действий.

Эффективность мер безопасности в большой мере будет зависеть от надлежащего поведения защищаемого лица, поэтому данное лицо (помимо представления соответствующих прав) должно соблюдать определенные обязанности. Это не исключает в случаях явной угрозы безопасности лица применение необходимых защитных мер и до составления такого протокола.

В связи с этим в законе «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» следует предусмотреть систему санкций административной ответственности, например, за утрату, порчу, продажу средств защиты, выданных защищаемому лицу; в случае же разглашения защищаемыми лицами сведений о применяемых к ним мерах безопасности, повлекших тяжкие последствия, целесообразно установить уголовно-правовые санкции. Система данных санкций должна включать: а) ответственность (уголовную и другие виды) субъектов, правомочных принять меры безопасности – в случае неисполнения (ненадлежащего исполнения) обязанностей по их применению; б) ответственность лиц за несоблюдение применяемой к ним (в качестве мер безопасности) системы мер правоограничений и принуждений.

Основанием отмены мер безопасности является устранение угрозы безопасности защищаемого лица. Исключение составят меры безопасности, заключающиеся в различных правоограничениях (на места работы, проживания и передвижения, встречи с определенными людьми и др.), которые будут применяться к лицам, условно досрочно освобожденными от отбывания наказания, и при других обстоятельствах. Применение этих ограничений возможно в течение определенного срока – до погашения или снятия судимости (в этом случае безопасность защищаемого должна быть обеспечена другими защитными мерами).

Ограничения в обеспечении безопасности лиц, подлежащих защите в связи с содействием правосудию, недопустимы в какой бы то ни было социальной сфере. Неэффективность или усложнения процедуры применения ряда мер безопасности в той или иной сфере не могут быть признаны обстоятельствами, оправдывающими недостаточную защищенность граждан, содействующих (содействовавших) правосудию. В этих случаях их безопасность должна быть обеспечена другими защитными мерами.

ЭТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ КУЛЬТУРЫ РЕЧИ ЮРИСТА

Каверина Л.В.
канд. филол. наук
(БелЮИ МВД России)

Для современного этапа российской действительности характерны переосмысление нравственных понятий, поиск новых этических ориентиров, и это отражается в возрождении высокой лексики, в частности, религиозного характера, в публицистической и художественной речи. Однако следует отметить такую особенность употребления указанной лексики в публицистике и литературе, как искажение, неоправданное сужение и некоторую «стертость» этического смысла этих слов.

В современной речи также ярко выражено стремление к огрублению, что, вместе с указанной особенностью использования высокой лексики, ведет к загрязнению языковой среды, «обездушиванию», «омертвлению» слов, их непониманию, связанным с падением нравов.

В то же время отмечается недостаточная разработанность этического аспекта культуры речи, интерес к которому начал проявляться сравнительно недавно и под которым чаще всего понимается этикетная сторона речевого поведения.

При обращении к проблеме языковой этичности неизбежно затрагиваются философский, культурологический, социо- и психологический аспекты языка. Так, например, некоторые философские работы касаются вопросов соотношения слова и значения, места и роли языка (Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, А.Ф. Лосев, Н.О. Лосский), лингвистические труды В. фон Гумбольдта¹, А.А. Потебни², В.В. Виноградова, Г.О. Винокура и других лингвистов посвящены изучению природы слова. Проблема «человек и язык», без которой изучить вопрос об этичности в языке невозможно, исследовалась Н.Д. Арутюновой, Ю.Н. Карауловым, Е.С. Кубряковой и другими отечественными языковедами. Лингвокультурологический аспект, связь языка и национального менталитета освещается в трудах В.В. Воробьева, В.А. Масловой, Ю.С. Степанова и др. Этического аспекта касаются Р.А. Будагов, Л.К. Граудина, В.М. Живов, В.Г. Костомаров, Л.П. Крысин, Е.Н. Ширяев и другие ученые, однако в большей степени труды указанных авторов посвящены ортологическим проблемам культуры речи. О речевом этикете писали А.А. Акиншина, В.Е. Гольдин, Н.А. Купина, Т.В. Матвеева, В.В. Колесов, Н.И. Формановская, Л.А. Шкатова и др. Серьезная попытка теоретического рассмотрения этического аспекта куль-

¹ Гумбольдт, В. Избранные труды по языкознанию / Вильгельм фон Гумбольдт; пер. с нем. под ред., с предисл. Г. В. Рамишвили. - М. : Прогресс, 2000.

² Потебня, А. А. Мысли и язык : Собр. тр. / А. А. Потебня. - М. : Лабиринт, 1999; Потебня, А. А. Слово и миф / А. А. Потебня. - М. : Правда, 1989.

туры речи наряду с нормативным и коммуникативно-прагматическим была сделана авторами монографии «Культура речи и эффективность общения».

С другой стороны, в настоящее время активно изучается табуированная лексика. Здесь следует отметить работы В.К. Харченко¹, посвященные этической стороне сквернословия, труды по лингвоэкологии Ю.М. Лотмана, Л.И. Скворцова, А.П. Сквородникова и др. Л.И. Баранникова, Ю.А. Бельчиков, В.В. Виноградов, Т.Г. Винокур², М.Н. Кожина³, Е.Ф. Петрищева⁴ и другие затрагивают проблему инвективы при анализе слов просторечной лексики. Заметим, что отечественные языковеды просторечную лексику рассматривали, главным образом, с точки зрения стилевой специфики, практически не касаясь семантики лексических единиц. Изучению семантики просторечия уделял внимание В.А. Хомяков, выделивший экспрессивное просторечие, в состав которого вошла табуированная лексика. Э.М. Береговская, В.С. Елистратов⁵, К.Ф. Седов⁶ касались проблемы бранной лексики при изучении жаргонов и аргослов. Непосредственным изучением табуированного пласта слов занимались В.И. Жельвис, Г.Ф. Ковалев⁷, М.М. Маковский⁸, В.М. Мокиенко⁹, Т.Г. Никитина¹⁰ и другие. В этих работах указанный лексический слой рассматривается с функциональной, семантической, социологической и некоторых других точек зрения, этическая же сторона вопроса обсуждалась в основном в публицистике. Однако и здесь авторы касались только одной стороны проблемы: нравственной и моральной оправданности употребления бранных слов.

В связи с изложенным считаем, что на сегодняшний день назрела острая необходимость в следующем:

1. Необходимо ввести в систему терминов лингвокультурологии понятие «языковая этичность» для обозначения концептуальных этических представле-

---

¹ Словарь богатств русского языка: ред. слова, метафоры, афоризмы, цитаты, биографемы : [В 2-х тт.] / В. К. Харченко. - Белгород : изд-во Белгород. гос. ун-та, 2003; *Харченко, В. К.* Современная речь : монография / В. К. Харченко. - М. : изд-во Лит. ин-та им. А. М. Горького, 2006.

² *Винокур, Т. Г.* Говорящий и слушающий: варианты речевого поведения / Т. Г. Винокур. - М. : URSS, 2005.

³ *Кожина, М. Н.* Стилистика русского языка : учеб. для пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.» / М. Н. Кожина. - М. : Просвещение, 1983.

⁴ *Петрищева, Е. Ф.* Стилистически окрашенная лексика русского языка / Е. Ф. Петрищева. - М. : Наука, 1984.

⁵ *Елистратов, В. С.* Словарь русского аргословия: (Материалы 1980-1990-х гг.) / В. С. Елистратов. - М. : Рус. слов., 2000.

⁶ *Седов, К. Ф.* Структура устного дискурса и становление языковой личности : Граммат. и прагмалингв. аспекты / К. Ф. Седов. - Саратов : изд-во Саратов. пед. ин-та, 1998.

⁷ *Ковалев, Г. Ф.* Этнонимия славянских языков. Номинация и словообразование / Г. Ф. Ковалев. - Воронеж : изд-во Воронеж. ун-та, 1991.

⁸ *Маковский, М. М.* Удивительный мир слов и значений: Иллюзии и парадоксы в лексике и семантике / М. М. Маковский. - М. : Высш. шк., 1989.

⁹ *Мокиенко, В. М.* Образы русской речи: Ист.-этимол. очерки фразеологии / В. М. Мокиенко. - СПб. : Фолио-Пресс: С.-Петербург. гос. ун-т, 1999.

¹⁰ *Никитина, Т. Г.* Так говорит молодежь: Слов. молодеж. сленга / Т. Г. Никитина. - СПб. : Фолио-пресс, 1998.

ний, выраженных во внутренней структуре семантики слова.

2. Лингвокультурологический принцип исследования заключается в рассмотрении этически значимых слов как «слепок» культуры, содержащих ассоциативный ряд традиционных ментальных представлений.

3. Этический аспект представлен в языке сохранением этической нагрузки высокой лексики и запретом на употребление слов низкой лексики. С точки зрения этической значимости лексика делится на три группы (с высокой этической нагрузкой, этически нейтральную и антиэтическую), составляющие этическую шкалу.

4. Несмотря на сужение смыслов этически значимой лексики в современном употреблении, ментальные этические представления, связанные с данными словами, сохраняются в сознании носителей языка на интуитивном уровне.

5. В качестве основных причин нарушения этического запрета на употребление бранных слов выступают: духовная незрелость или нравственная развращенность, выражение протеста, осмеяние непринимаемых явлений.

В последнее время остро встала проблема переосмысления и уточнения представлений о языке в связи с анализом его функционирования. Изучение функционирования языка влечет за собой внимание к проблематике взаимодействия языка и мышления, языка и личности говорящего, языка и культуры, расширенное его понимание как вечной работы духа (В. фон Гумбольдт), «дома духа» (Ю.С. Степанов), реального пространства (Ю.М. Лотман), «среды обитания» (В.К. Журавлев) по сравнению с традиционной интерпретацией как фиксированной системы языковых знаков. Обобщение философского, культурологического, социо- и психологического моментов в изучении языка позволило выдвинуть следующую научную гипотезу: языковая этичность заключена во внутренней форме слова, чаще всего высокой лексики, особенно религиозно-духовного характера. Под языковой этичностью мы понимаем концептуальные этические представления, выраженные во внутренней структуре семантики слова, иначе, его этическую нагрузку. Языковая этичность выступает как основной стержень духовно-нравственного развития, изначальный код, по которому строится картина мира, вырабатывается мировоззренческая позиция и, соответственно, модель поведения отдельной личности и всего общества. С другой стороны, языковая этичность - это внутреннее чувство, в какой-то мере родственное языковому чутью или вкусу, но выступающее как первоначальное и более психологически глубокое.

Вслед за исследователями языковой этичности предлагаем следующую типологию лексики по степени этической значимости, в соответствии с которой осуществляется деление всех слов языка на три группы: 1) слова с наибольшей степенью этической нагрузки; 2) слова с нейтральной этической нагрузкой, обозначающие предметы и явления обыденной жизни; 3) слова с оскорбительным, антиэтическим смыслом. Первую группу слов мы подразделили на основании лексико-семантического принципа на три части: а) слова с ярко выраженным религиозно-духовным значением, активно употребляемые в церковнославянском языке (экклесиологическая лексика); б) слова высокой лексики, употребляемые в современном русском языке чаще всего безотносительно к

религиозной тематике (высокая лексика); в) слова, относящиеся к морально-нравственной области, включаемые, как правило, в словарь этических терминов (этическая лексика).

По нашим наблюдениям, наибольшую этическую нагрузку имеют слова религиозного характера, однако в течение всего советского периода многие из них относились к пассивному лексическому запасу, и на современном этапе, переходя в активный пласт лексики (частотное использование в печати и художественной литературе), часто понимаются носителями языка искаженно.

Результаты опроса, посвященного изучению понимания студентами-юристами этического смысла слов высокой лексики, показали следующее:

1. Многие студенты-юристы, не зная точного значения слова, чаще религиозно-духовного характера, или неверно понимая его, тем не менее относят эти слова к высокой духовно-нравственной лексике, интуитивно чувствуя их внутреннюю форму, их сакральность.

2. В понимании термина «духовно-нравственный» для современных студентов-юристов приоритетным является понятие «духовный». Это понятие напрямую связано с представлениями о божественном, тогда как «нравственный» (соответствующий человеческим нормам поведения) воспринимается как нечто абстрактное, неживое и не находит внутреннего отклика.

3. Восприятие этичности слова глубоко психологично, более действенно (чаще всего на подсознательном уровне), чем теоретико-этические учения о тех же словах и понятиях.

4. Слова высокой лексики, особенно связанные с христианской традицией, долгие годы искоренявшиеся, несмотря на несколько стертые, размытое значение, в котором их понимают сегодня, находят живой отклик и являются значимыми для студентов-юристов.

Понятие «табуированная лексика» мы используем только по отношению к словам этически запретным, бранным. Данная проблема рассматривается в лингвоэкологии. Мы предлагаем классификацию бранной лексики по степени нарушения этических норм:

1) «богохульная» лексика, направленная на осквернение священных понятий (*святоша, исусик*);

2) оценочная перлокутивная лексика (*шизофреник, дубина, дебил*);

3) грубо-просторечная лексика (*мразь, гадина, сволочь*);

4) арготическая лексика (*чеханка* - проститутка, *целина* - девственница);

5) обценная (нецензурная лексика).

Среди причин нарушения запрета на употребление бранной лексики следует отметить такие, как:

1. Основной причиной мы считаем духовную неразвитость или нравственную нечистоплотность и связанную с этим возможность выплеснуть негативные эмоции только с помощью сквернословия.

2. Следующей причиной является осмеяние непринимаемых явлений, так как смеховой мир нелепостей освобождает от условностей и потому является желанным и беспечным.

3. Третья причина, с нашей точки зрения, - выражение протеста. Упот-

ребление же табуированной лексики «по привычке» и для связи слов связано, как нам кажется, с нравственной нечистоплотностью.

Для того чтобы приблизить речь современных студентов-юристов к этической норме, считаем необходимым в рамках дисциплин «Русский язык и культура речи», «Юридическая деонтология», «Философия» и других проводить дополнительную работу, направленную на уточнение этического смысла лексики высокого стиля, особенно религиозного характера.

СУЩНОСТЬ И СТРУКТУРА ДЕЛОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Руденко Е.В.
(БелЮИ МВД России)

Одним из важнейших качеств современного специалиста является его способность к эффективному деловому взаимодействию с коллегами по работе и службе, заказчиками услуг и товаров, поставщиками, населением и другими субъектами совместной деятельности.

В психологии под взаимодействием понимают процесс непосредственного или опосредованного воздействия субъектов (или объектов) друг на друга, порождающий их взаимную обусловленность и связь¹. Взаимодействие выступает в качестве интегрирующего фактора, способствующего образованию структур.

Особенностью взаимодействия является его причинная обусловленность. Каждая из взаимодействующих сторон выступает как причина другой и как следствие одновременного обратного влияния противоположной стороны, что обуславливает развитие субъектов и структур, в состав которых они входят. Взаимодействие как материальный процесс сопровождается передачей материи, движения и информации, а при взаимодействии субъектов - ценностных установок, взглядов, социального опыта. Важнейшим последствием взаимодействия субъектов является взаимное изменение поведения, деятельности, отношений, установок. При взаимодействии поведение каждого из участников выступает одновременно и стимулом, и реакцией на поведение партнеров по взаимодействию.

Деловое взаимодействие субъектов по сути представляет собой способ реализации совместной деятельности, достижение цели которой требует разделения и кооперации функций, а следовательно взаимного согласования и координации действий, взаимопомощи, взаимоконтроля и взаимного стимулирования активности.

Под деловым взаимодействием субъектов мы понимаем их активность, направленную на согласование целевых установок совместной деятельности, позиций по отношению к различным ситуациям, возникающим в ней; гармонизацию отношений между ними; мобилизацию личностного потенциала для дос-

---

¹ Психология : словарь / под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского.- 2-е изд., испр. и доп.- М. : Политиздат, 1990. - С.51.

тижения общих и частичных целей; координацию их действий; содействие и взаимопомощь друг другу в решении поставленных перед ними задач; обмен информацией, намерениями, ценностями и действиями для обеспечения успеха в реализации совместных планов и задумок.

Одной из важнейших форм делового взаимодействия и его составной частью выступает деловое общение. Специфика делового общения обусловлена тем, что оно возникает всегда на основе определенного вида деятельности, связанной с производством какого-либо продукта или достижением делового эффекта. При этом стороны делового общения выступают в формальных (официальных) статусах. Этот статус определяет нормы, стандарты поведения людей. Отличительной особенностью делового общения является и то, что оно не имеет самоценного значения, как общение межличностное, а служит средством для достижения производственных или коммерческих целей (общение, обслуживающее процесс выполнения «дела»).

Успешность совместной деятельности субъектов в решающей мере зависит от сформированности у них культуры делового взаимодействия. Под культурой делового взаимодействия субъектов мы понимаем способы организации их совместной деятельности, а также совокупность терминальных и инструментальных ценностей, регулирующих их деловые отношения и определяющих успешность совместного решения профессиональных задач.

Для того, чтобы успешно формировать у будущих специалистов культуру делового взаимодействия, необходимо знать его структуру.

Первые попытки описания структуры взаимодействия субъектов были предприняты Н.Н. Обозовым. Он выделяет в структуре взаимодействия три основных компонента: взаимопонимание, взаимоотношения и взаимопомощь (содействие друг другу в достижении целей).

В работах Б.Ф. Ломова раскрываются основные функции общения, к которым он относит: организацию совместной деятельности, познание людьми друг друга, формирование и развитие межличностных отношений. Так как деловое общение представляет собой одну из форм делового взаимодействия, то эти функции можно рассматривать в качестве методологических оснований для выделения основных его компонентов.

Мы в своем исследовании исходим из того, что сущность делового взаимодействия состоит во взаимных воздействиях субъектов друг на друга с целью достижения цели совместной деятельности. А поэтому в структуре взаимодействия в качестве компонентов должны входить определенные действия субъектов. И взаимопонимание, и отношения субъектов друг к другу не могут являться компонентами делового взаимодействия в виду того, что они являются не действиями субъектов, а результатом, или, по крайней мере, важнейшими характеристиками процесса взаимодействия субъектов.

В качестве ориентационной основы для моделирования структуры делового взаимодействия целесообразно использовать структуру поведенческого акта человека. Структура поведенческого акта человека была раскрыта П.К. Анохиным в созданной им теории функциональной системы. Правомочность использования поведенческого акта человека в качестве ориентационной

основы для моделирования структуры делового взаимодействия можно обосновать тем, что деловое взаимодействие субъектов по сути представляет собой одну из функциональных систем.

В структуре поведенческого акта П.К. Анохин выделяет следующие стадии (или структурно-функциональные компоненты):

- 1) афферентный анализ обстановки, в которой совершается поведенческий акт;
- 2) целеполагание, представляющее собой выбор цели и моделирование результата будущей деятельности;
- 3) проектирование последовательности действий по достижению этого результата, а также моделирование промежуточных результатов деятельности;
- 4) сличение запланированных действий и их результатов с реальными действиями и результатами;
- 5) коррекция с помощью каналов обратной связи программы действий или самих действий;
- 6) оценка и анализ полученных результатов.

В отличие от поведенческого акта человека, в котором все данные стадии и действия планируются, регулируются и совершаются одним субъектом, в деловом взаимодействии они реализуются двумя или несколькими субъектами на основе разделения функций.

Достижение цели совместной деятельности субъектами будет невозможным, если субъекты не понимают друг друга, не могут договориться, не идут на взаимные уступки. Само по себе взаимопонимание не возникает. Нужны определенные обоюдные усилия и совместные действия субъектов, направленные на достижение взаимопонимания в совместной деятельности. И поэтому *в качестве первого структурного компонента делового взаимодействия мы рассматриваем комплекс действий субъектов, направленных на достижение взаимопонимания между ними.* К таким действиям мы относим: стремление субъектов внимательно выслушивать партнеров и слышать их; деятельность, направленную на выделение рационального «зерна» в предложениях партнеров; действия по осознанию субъективного смысла предложений и действий; проявление уважения к идеям и действиям своего партнера, принятие его таким, каков он есть; стремление увидеть в его действиях то, чего нет у себя; уточнение позиций друг друга по любой проблеме, устранение разногласий на основе их открытого обсуждения и др.

Любая деятельность, в том числе и совместная, начинается с постановки целей, а точнее, с более глубокого процесса - самоопределения. По мнению А.Н.Леонтьева, цель деятельности возникает на основе «встречи» потребности личности с возможностью ее удовлетворения в конкретной обстановке. Этап афферентного анализа обстановки и завершается целеполаганием.

Цель деятельности направлена на удовлетворение той или иной потребности субъекта. Когда субъектов несколько, общая цель их деятельности может возникнуть лишь на основе осознания ими возможности удовлетворения потребностей каждого субъекта в конкретной обстановке. Сам процесс постановки общей цели деятельности осуществляется с помощью совместных специаль-

ных действий субъектов, направленных на групповое самоопределение. И *в качестве второго компонента в структуре делового взаимодействия мы рассматриваем определение контура активности субъектов.* Определение контура активности субъектов предполагает совместный поиск ответов на следующие вопросы:

Что необходимо делать в конкретной обстановке для удовлетворения потребностей субъектов?

С кем целесообразно выполнять эту деятельность?

Где лучше выполнять эту деятельность?

В течении какого времени целесообразно ее выполнить?

Постановка и осмысление данных вопросов не осуществляется всеми субъектами сразу. Кто-то из них должен взять на себя инициативу в деле, выступить в качестве лидера. Содержанием процесса самоопределения является не только определение целей совместной деятельности и осознание личностного смысла включения в нее, выявление условий достижения успеха, но и определение своей позиции в совместном деле: лидера или ведомого. Достижение взаимопонимания между субъектами предполагает принятие каждым субъектом той или иной роли, позиции, а также согласие на ту или иную роль, позицию партнера.

И процесс самоопределения в целях и условиях деятельности, и распределение ролей и позиций, и поиск способов достижения успеха, и планирование предстоящей работы невозможны без постоянного обмена между субъектами мнениями, идеями (информацией), ценностями. А при реализации идей и планов - опытом, взглядами, действиями, представлениями, переживаниями и др. В связи с этим *в качестве третьего компонента в структуре делового взаимодействия мы рассматриваем обмен между субъектами информацией, действиями, ценностями, переживаниями.* Этот обмен необходим для согласования и гармонизации целей и интересов субъектов, их позиций; для достижения взаимопонимания; для интеграции информационных, энергетических и других ресурсов, творческого потенциала субъектов; для повышения вероятности правильности выбора направления деятельности в условиях неопределенности и повышения уверенности в своих действиях.

Реализация совместных целей и планов невозможна без содействия субъектов друг другу в решении тех задач, которые поставлены перед каждым из них. Смысл совместной деятельности заключается, главным образом, в том, что вместе легче осуществлять действия и вероятность успеха значительно возрастает. Это осуществляется за счет специализации субъектов в решении определенных задач с учетом их возможностей, желаний, наиболее сильных сторон; взаимопомощи друг другу при возникновении затруднений; перераспределения функций, «подстраховки» друг друга при выходе одного из субъектов из строя по какой-либо причине; а также на основе взаимодополнения ресурсов, способностей, информационной базы и др. В связи со сказанным, *в качестве четвертого компонента в структуре делового взаимодействия целесообразно выработать содействие субъектов друг другу в решении возложенных на них задач.*

Надежность совместной деятельности субъектов, как функциональной

системы, повышается и за счет дополнения самоконтроля за действиями взаимным контролем. *И пятым компонентом в структуре делового взаимодействия вступает взаимный контроль деятельности.*

Эффективность делового взаимодействия в решающей мере зависит от овладения субъектами операциональными средствами этого взаимодействия: умением устанавливать психологический контакт; владения механизмами согласования целей, действий, идей (агрегацией, иерархизацией, дополнением, полисубъектным рефлексивным отбором); тактом; умением убеждать людей, вести их за собой; строить бесконфликтные отношения и др. *И в качестве шестого компонента в структуре делового взаимодействия мы рассматриваем операциональные средства его реализации.*

Коррекция поведения субъектов в процессе делового взаимодействия, закрепление позитивного опыта и совершенствование деловых отношений невозможны без использования *седьмого компонента - совместной рефлексии этого взаимодействия и поведения субъектов.*

Деловое взаимодействие может быть направлено на решение стратегических, тактических и оперативных задач профессиональной деятельности. Решение стратегических задач может содержать сотни и даже тысячи отдельных актов делового взаимодействия. В этих актах взаимодействия всегда есть что-то типичное, характерное для конкретных субъектов взаимодействия, определяемое их личностными особенностями. Именно в этом смысле можно говорить о *деловых отношениях субъектов.* Деловые отношения могут быть ответственными и безответственными; доверительными и настороженными, не доверительными; строиться на гуманистических принципах и не гуманистических. Субъекты в процессе делового взаимодействия могут проявлять симпатию, уважение друг к другу, или же неприязнь, относиться безразлично. От характера отношений субъектов сильно зависит эффективность делового взаимодействия. Поэтому субъекты, как правило, стремятся поддерживать со своими партнерами дружеские, доверительные отношения. *И в качестве восьмого компонента делового взаимодействия целесообразно рассматривать поддержание определенных отношений между партнерами.*

Содержание

DAÇÄÄË I ĀĪŅŌÄÄDNŌÄĀĪĪĪĪ-ĪĪÄĪĪĪĪ ŌŅŌĪĒŅŌÄĪ ĪĪŅŅÈÈ

Брагин А.А.	Национальный вопрос и межнациональные конфликты в современных условиях	3
Худобин И.И.	Федеральное вмешательство (интервенция) в деятельность местных представительных органов и ее правовые последствия	6
Надежин Н.Н.	Реформирование предпринимательских правоотношений в период правления Петра I	8
Лысенко В.А.	К вопросу о правовой основе организации и деятельности органов внутренних дел	14
Сологуб Н.М.	Систематизация законодательства и обеспечение единого правового пространства	19

DAÇÄÄË II ĪĪÄĪÄĪ ŪĀĪĪÄĪ ŪŅĪĪÄŅŌŌĪĪĪŅŌŪĪ

Свистильников А.Б., Шарутенко В.Н.	Проблемы идентификации личности с использованием автоматизированных систем	26
Максимов И.С.	Социологические аспекты проблемы борьбы с терроризмом	30
Перельгин Н.Н.	Современное состояние противодействия незаконному обороту наркотиков: опыт УВД по Белгородской области	35
Васильченко В.П.	Ситуационное моделирование в системе раскрытия и расследования преступлений методом логико-эвристического допроса-диалога	39
Ерохин Г.К.	Уголовно-правовые вопросы квалификации по объективной стороне преступления	45
Баранчикова М.В.	Проблемы обеспечения принципа законности в предупреждении преступлений	48

Алексеева Л.А., Антохина Н.Ю.	Некоторые аспекты предупреждения преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел	52
Субботина Е.С.	Защита прав человека при осуществлении оперативно-розыскной деятельности	55

ВАСААЭ III
Ї ДІ АЕАІ Ū ДАСАЕОЕВ È Ї ДААІ Ї ДЕІ АІ АІ ЕА
І ОДАЊЕААІАІ САЕІ І ІААОАЕЎЊОАА

Ермолинский П.М.	К вопросу о правовом регулировании земельных отношений	58
Абрамов М.К., Ягодин Р.С.	Преимущества взаимного страхования по сравнению с коммерческой формой организации страховой защиты	62
Карагодин А.В.	Осмотр принадлежащих юридическому лицу помещений, территорий и находящихся там вещей и документов	64
Михайликов В.Л.	Понятие и виды рабочего времени	68
Шапошников В.Л.	Особенности рассмотрения сообщений о налоговых преступлениях	77
Потокин И.В.	К вопросу об административном контроле за лицами, освобожденными из мест лишения свободы	79
Грицаев С.А.	Образ милиции (полиции) в гражданском обществе и деятельность Европейского суда по правам человека	83
Никулина О.В.	Производство по делам об административных правонарушениях в сфере потребительского рынка	87
Ковтун Ю.А.	Ограничения прав и законных интересов личности в уголовном процессе России	90
Лозовенко А.Н.	К вопросу о совершенствовании профилактики административных правонарушений	93
Бочаров В.А.	Основные направления защиты права детей на воспитание в семье	96

Решетников Д.В.	О пределах ответственности за разглашение тайны предварительного расследования	99
Цурлуй О.Ю.	Проблемы судебного обжалования постановления о возбуждении уголовного дела	103
Шалайкин Р.Н.	Проблемы применения норм гражданского и земельного законодательства при регулировании отношений по поводу земельных участков	108
Жукова Н.А.	Проблемы установления личности подозреваемого (обвиняемого) в уголовном судопроизводстве	110
Сухарева Т.С.	Юридическая природа гражданского иска в уголовном процессе	113
Капустина И.Ю.	Понятие и значение законности в деятельности служащих органов внутренних дел	118
Диценко А.Н.	Недостатки в законодательстве о страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств	121
Солодовник В.В.	Обеспечение безопасности субъектов уголовно-процессуальных отношений как «гарантия правосудия»	127

ÐÀÐÁÄË IV. Ì ÐÌÁËÀÌ Û ÎÁÐÀÐÌÁÀÌ ÈÐ

Каверина Л.В.	Этический аспект культуры речи юриста	131
Руденко Е.В.	Сущность и структура делового взаимодействия	135

ПРОБЛЕМЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ОБРАЗОВАНИЯ

**Сборник
научных трудов
докторантов, адъюнктов,
аспирантов, соискателей**

Выпуск 4

Редактор О.Н. Тулина
Техн. редактор, комп. верстка Т.Л. Ковалева

Подписано в печать 05.12.2007 г., уч.изд.л. 8,5, бумага офсетная, печать ризография
Тираж экз., заказ № 125

Отпечатано в отделении оперативной полиграфии Белгородского юридического института
МВД России
г. Белгород, ул. Горького, 71

